

Под научной редакцией доктора
юридических наук, профессора
В.А. Авдеева

Проблемы квалификации и расследования
преступлений

сборник научных трудов

Хабаровск, 2017

УДК343.1

Научный редактор: *Авдеев Вадим Авдеевич*, доктор юридических наук, профессор (г. Иркутск)

Проблемы квалификации и расследования преступлений : сборник научных трудов / под науч. ред. В.А. Авдеева. – Хабаровск, 2017. / [Электронный ресурс].

Сборник научных трудов сотрудников посвящен вопросам квалификации и расследования преступлений. В сборнике собраны работы сотрудников 5 факультета повышения квалификации ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, а также других ученых-правоведов. Повышение квалификации следственных работников на основе актуальных материалов судебно-следственной практики и трудов ведущих ученых-юристов является важнейшей задачей учреждений высшего образования Следственного комитета Российской Федерации. В рамках этой работы сотрудниками 5 факультета повышения квалификации ведется непрерывная активная научно-исследовательская деятельность, результаты которой публикуются в различных периодических изданиях, а также сборниках работ. Материалы приводятся в авторской редакции.

© Московская академия
СК России, 2017

Содержание

<i>Трубчик И.С.</i> Признаки субъекта преступления, как обстоятельство подлежащее доказыванию по уголовному делу.....	4
<i>Ким Е.П.</i> Некоторые теоретические вопросы виктимологического направления профилактики.....	11
<i>Ким Е.П., Ким В.Е.</i> К вопросу о криминологической безопасности личности в быту.....	20
<i>Костенко К.А., Осипова Т.В.</i> Правовые последствия отказав возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.....	25
<i>Костенко К.А.</i> Взгляд на «Правило Миранды» в российском уголовном процессе.....	35
<i>Бабай А.Н., Быков А.В.</i> К вопросу о принципе справедливости уголовно-правовых наказаний (размышления по поводу п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	44
<i>Быков А.В.</i> Конфликт интересов на службе как основа	

коррупционного преступления.....	51
<i>Киселев Е.А.</i> Личное планирование следователя, как средство повышения эффективности следственной деятельности.....	54
<i>Казачек Е.Ю.</i> О значении подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании преступлений.....	61
<i>Авдеев В.А., Авдеева О.А., Ким Е.П.</i> Новеллизация уголовного закона: акту- альные проблемы уголовно-правового регулирования.....	71
<i>Авдеева Е. В., Костенко К.А.</i> Незаконная госпитализация в медицинскую ор- ганизацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных услови- ях: основные проблемы правоприменения.....	81
<i>Абдулина И.Р., Ким Е.П.</i> Криминологическая характеристика личности преступника – насильника.....	97
<i>Алексеева Е.С., Казачек Е.Ю.</i> Женская преступность в России.....	104
<i>Былкова Н.В., Трубчик И.С.</i> Убийство, совершенное при превышении преде- лов необходимой обороны: состояние, динамика, структура.....	111
<i>Герасимов М.Н., Киселев Е.А.</i> Роль таможенных органов в механизме противо- действия преступности.....	119
<i>Кекух Р. С., Костенко К.А.</i> Детерминанты незаконного оборота оружия в Российской Федерации.....	125
<i>Романова К.И., Казачек Е.Ю.</i> Противодействие торговле людьми.....	129
<i>Свинцова Е.С., Киселев Е.А.</i> Уголовная политика в сфере противодействия организованной преступности.....	140
<i>Синюк К. А.Ю, Трубчик И.С.</i> Основные направления совершенствования наци-	

онального механизма противодействия коррупции.....	144
<i>Терещенко А.В., Киселев Е.А.</i> Роль правоохранительных органов в системе органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации	149
Сведения об авторах.....	154

И.С. Трубчик

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что при производстве по уголовному делу в перечне доказательств подлежащих доказыванию является обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (ст.73 ч.1 п.3 УПК РФ).

Как известно, основная цель расследования уголовного дела заключается в установлении объективной истины по делу, в полном установлении личности, совершившем преступление, достижения определенного возраста и вменяемости.

При расследовании уголовного дела следователь зачастую сталкивается с тем, что при раскрытии преступления орган дознания устанавливает лицо совершившее преступление, а именно фамилия, имя, отчество, место рождения, и место жительства.

В лучшем случаи орган дознания предоставляет сведения адресного бюро (т.е. сведения, полученные от лица, которые проверяет в установленном порядке по интегрированным банкам данных ИБД). И поэтому на следователя возлагается тщательное установление и изучения личности подозреваемого, обвиняемого.

Совершенно очевидно, что одним из условий обеспечения указанных требований закона является тщательное исследование всех данных о личности обвиняемого, без чего не может быть и речи о полноте и объективности предварительного и судебного следствия.

Сведения о личности подозреваемого, обвиняемого рекомендуется выяснять, начиная с момента возбуждения уголовного дела (если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица) или раскрыто в процессе расследования и установлена конкретная личность.

Ценные данные следователь может получить путем подробного допроса самого подозреваемого, обвиняемого по установлению личности.

Можно отметить, что многие следователи по непонятным причинам при допросе подозреваемого, а затем и обвиняемого, не уделяют должного внимания автобиографическим данным. Заполнив анкетную часть бланка протокола допроса, они сразу же переходят к выяснению обстоятельств расследуемого преступления и не используют возможность получить важные сведения о личности подозреваемого и обвиняемого от него самого.

Поэтому свой допрос следователь должен построить так, чтобы конкретно установить личность, если по материалам уголовного дела у следователя нет в наличии документа удостоверяющего личность подозреваемого, обвиняемого.

Как показывает практика, что более целесообразно первый допрос лица, подозреваемого в совершении преступления, начинать с его установочных данных фамилия, имя, отчество, дата и место рождения.

Под датой рождения подозреваемого, обвиняемого понимается время, т.е. день, месяц, и год его рождения.

Под местом рождения имеется в виду тот административный пункт (город, деревня, поселок и т.д.), где действительно родился обвиняемый, и его рождение было зарегистрировано соответствующими органами.

В случае если к уголовной ответственности привлекается женщина, то следователю необходимо выяснить была ли она в браке и меняла ли свою

девичью фамилию при вступлении в брак. А запросы о наличии судимости направлять в соответствующие органы, как на девичью фамилию, так и на фамилию после вступления в брак.

Между тем в ходе допроса обвиняемого можно получить не только информацию установочного характера, но и личностные сведения, которые могут помочь следователю наладить взаимный контакт.

В ходе проведения допроса следователь должен выяснить образовательный уровень, т.е. какое учебное заведение было окончено подозреваемым, обвиняемым. Когда и каким органом выдавался паспорт гражданина РФ, если не паспортизировался, какова причина. Где находится свидетельство о рождении (каким органом ЗАГС или поселковым советом оно выдавалось). Какие учебные заведения окончил обвиняемый после школы. А также трудовая деятельность, на каких предприятиях, учреждениях, и организациях работал с указанием их местонахождения.

Приказом Федеральной миграционной службы от 11 сентября 2012 г. № 288 об утверждении административного регламента предоставления федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах российской Федерации документами, удостоверяющими личность граждан, являются: паспорт, свидетельство о рождении лиц, не достигших 14-летнего возраста, загранпаспорт - для постоянно проживающих за границей граждан, которые временно находятся на территории Российской Федерации, удостоверение личности - для военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), военный билет - для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву или контракту, справка об освобождении из мест лишения свободы - для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, иные выдаваемые органами внутренних дел документы, удостоверяющие личность гражданина.

При наличии у подозреваемого вышеперечисленных документов удостоверяющих личность необходимо принять меры к их изъятию и приобщению ксерокопии (паспорта, свидетельства о рождении и др.) соответственно заверенные следователем. Паспорт арестованного подозреваемого, обвиняемого направляется в соответствующее учреждение системы УФСИН МЮ РФ.

У лица находящегося под подпиской о невыезде и надлежащем поведении паспорт не изымается, следователь ксерокопирует паспорт и соответственно заверяет, а ксерокопия приобщается к материалам уголовного дела.

В случаи если подозреваемый или обвиняемый не имеет, гражданство Российской Федерации прибыл, из СНГ то при наличии у него паспорта следователь принимает, все меры к его переводу на русский язык.

Если подозреваемым или обвиняемым паспорт был утрачен на территории Российской Федерации, то следователь при допросе должен выяснить какой из стран из СНГ был выдан паспорт, откуда он прибыл, где пересекал границу, заполнял ли миграционную карту. Где был поставлен на миграционный учет, по какому адресу. В течение 3-х дней по прибытию иностранец должен встать на миграционный учет по месту пребывания.

Затем данные об иностранце вносятся органом миграционного учета в центральный банк данных учета иностранных граждан.

Поэтому запросы необходимо направлять в Управление по вопросам миграции УМВД по субъекту федерации, который располагает централизованным банком данных учета иностранных граждан.

Получение основных, так называемых установочных данных личности обвиняемого следователь может использовать для направления запроса о правовой помощи в иностранные государства на основании ст.ст.453-459 УПК РФ. В запросе о правовой помощи следователь у должностного лица компетентного органа иностранного государства может запросить ксерокопию паспорта удостоверяющего личность иностранца, характеристики и допросы

родственников, которые могли охарактеризовать лицо совершившего на территории Российской Федерации уголовно-наказуемое деяние.

Следует отметить, что по каждому уголовному делу данные о возрасте обвиняемого очень важны для определения возраста, с которого он может нести ответственность за совершения преступления.

Так законодатель в ст.20 УК РФ определил ответственность лиц достигших ко времени совершения преступления возраст от 14-16 лет и то, что они несут ответственность только за те преступления, перечень которых дан в законе.

В главе 50 производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законодатель ч.1 п.1 ст.421 УПК РФ указал, что необходимым условием при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении совершенном несовершеннолетним наряду с доказыванием обстоятельств устанавливается возраст несовершеннолетнего число, месяц и год рождения.

При определении возраста несовершеннолетнего необходимо иметь документ, удостоверяющий его личность это свидетельство о рождении или паспорт. Если вышеперечисленные документы отсутствуют, то необходимо незамедлительно принимать меры к истребованию дубликата свидетельства о рождении из органов ЗАГС или истребовать копию актовой записи свидетельства о рождении из управления записи актов гражданского состояния по краю или области. Определение возраста только со слов самого несовершеннолетнего, его родственников, педагогов и иных лиц недопустимо.

Согласно разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 1.02.2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п.7 сказано, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста

несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»

В следственной практике встречаются случаи, когда по каким-то причинам отсутствуют документы удостоверяющие личность обвиняемого. С их слов устанавливаются анкетные данные.

В процессе предварительного расследования направляются запросы, в различные учреждения занимающиеся записью актов гражданского состояния при отсутствии такой информации обязанность органа предварительного расследования в соответствии с п.5 ст.196 УПК РФ назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Законодатель установил, что основанием для обязательного назначения и производства судебной экспертизы, в целях установления возраста обвиняемого, когда это имеет значение для уголовного дела, является либо отсутствие документа, либо наличие документа, вызывающего сомнение в достоверности содержащихся в нем сведений.

На разрешение, которой могут быть поставлены следующие вопросы: каков возраст данного лица; достигло ли данное лицо такого-то возраста. И после чего обратится в гражданский суд с целью установления факта имеющегося юридическое значение (Гражданский процессуальный кодекс российской Федерации Глава 28 - ст.ст.264, 268 ГПК РФ).

В связи с тем, что обязанность по установлению личности подозреваемого, обвиняемого возложена на следователя при осуществлении им предварительного расследования.

Следователем как заинтересованным лицом оформляется заявление об установлении факта имеющегося юридическое значение, которое подается в суд по месту его нахождения.

С этой целью им подготавливаются доказательства (свидетельские показания лиц, которые ранее знали подозреваемого, обвиняемого, протокол опознания, заключение судебно-медицинской экспертизы и др. доказательства).

Решение суда по заявлению об установлении факте, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающий юридическое значение, а в отношении факта подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

Вступившие в законную силу судебное решение направляется следователем в соответствующие органы, учреждения для надлежащего оформления соответствующего документа.

На практике встречаются случаи, когда установление личности обвиняемого, т.е. установление, является ли данное лицо тем лицом, за которое он себя выдает, требует от следователя проведения кропотливой и значительной по объему работы.

Объясняется это тем, что некоторые преступники, стараясь избежать ответственности, скрывают свое прошлое, изменяют свою подлинную фамилию и называют следователю чужие анкетные данные своих родственников, друзей.

При аресте подозреваемого, обвиняемого при помещении его в следственный изолятор он дактилоскопируется. Если он ранее привлекался к уголовной ответственности и привлекался к административной ответственности, является военнослужащим или сотрудником МВД, то его отпечатки пальцев рук внесены в банк данных «АДИС ПАПИЛОН» соответствующего региона.

И в случаи если обвиняемый называл чужие анкетные данные, то следователю в течении непродолжительного времени поступит сообщение «АДИС ПАПИЛОН».

При возникновении сомнений в личности обвиняемого его необходимо дактилоскопировать и инициировать проверку по Папилону в соответствующем регионе, а также по Папилону ГИАЦ МВД РФ.

Резюмируя изложенное необходимо отметить, что тщательное установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, имеет значение для полного и объективного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Трубчик И.С., Ким Е.П. , Быков А.В. Организация руководителем следственного органа работы по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений // Вестник Академии СК России. - 2015. - № 3. С. 123-128.
- 2) Ким Е.П. Быков А.В. Причины и условия убийств, совершаемых субъектами преступного наркотизма. / Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч. /отв. ред. Д.Л. Невирко; СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 2. – С. 97-100.
- 3) Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Законодательная регламентация незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 18. - С. 33-35.
- 4) Трубчик И.С., Быков А.В. Проблемы противодействия преступлениям в сфере потребительского рынка // Российский следователь. 2017 № 6. С. 28-31.
- 5) Авдеева Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - №1. - С. 162-171.

Е.П. Ким

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

В современной российской криминологии общие вопросы и многие специальные проблемы профилактики преступности и правонарушений подвергнуты в последние годы многосторонним и глубоким исследованиям. Следует отметить, что еще в 70-х годах прошлого столетия, рассматривая уровни, формы и виды социальной профилактики, Г.А. Аванесов выделял виктимологический аспект профилактики¹.

Теоретические основы, специфическое содержание и характерные особенности виктимологического направления, как одного из аспектов профилактики преступлений, продолжают разрабатывать и в данное время. Имеющийся у автора материал по данному вопросу позволяет определить ряд общих исходных положений.

Если профилактику преступности в стране рассматривать как сложную многоуровневую систему экономического, социального, идеологического и правового обеспечения всестороннего развития среди всех слоёв и групп населения здорового образа жизни, то традиционное криминологическое направление профилактики фокусируется на предупреждении определённого контингента лиц, склонных к совершению преступлений, а виктимологическое – на предупреждение виктимизации потенциальных жертв преступлений и на девиктимизацию общества и фактически пострадавших от преступлений. Причём оба направления сводятся в конечном итоге к устранению причин и условий, способствующих существованию преступности и совершению конкретных преступлений.

Поэтому виктимологическое направление профилактики преступности должно органически входить в общую систему предупреждения преступлений и базироваться на её основных принципах. Только в этом случае оно, не отрицая, не подменяя и не ослабляя традиционных форм и методов профилактики, а дополняя и расширяя их, в тесном сочетании и взаимосвязи с последним

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., Академия МВД СССР, 1980. С.466-468.

обеспечит повышение эффективности профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций.¹

Виктимологический аспект необходимо учитывать всем работникам их правоохранительных органов, в т.ч. органов следствия, как при планировании и проведении мероприятий ранней профилактики, а также при расследовании и судебном рассмотрении конкретных уголовных дел. К проведению профилактических мероприятий виктимологического характера целесообразно как можно шире привлекать общественные объединения, негосударственные организации, актив населения.

Специфическое содержание виктимологического аспекта индивидуальной профилактики составляет его направленность на снижение и нейтрализацию виктимности, как негативного качества, присущего части потенциальных и фактических жертв преступлений.

Следовательно, если основным содержанием виктимологического аспекта профилактики преступлений считать снижение уровня виктимности среди всего населения и у отдельных конкретных граждан, то к основным направлениям его реализации следует отнести:

- снижение уровня виктимности среди населения путём проведения для определенных категорий и групп граждан специальных общепрофилактических мероприятий виктимологического характера;
- снижение потенциальной виктимности конкретных граждан или их групп, коллективов путём проведения с ними общепрофилактических мероприятий индивидуального характера.
- предупреждение повторной виктимизации путём проведения индивидуальной профилактической работы с виктимными пострадавшими,

¹ Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. -252 с.; См. также: Методические указания к спецкурсу «Виктимология». Тема: «Виктимологическое направление в борьбе с преступностью» /Сост.: Ким Е.П.- Душанбе, Таджикский гос. унив-тет 1993, 22с.; Ситковский А.Л., Бицадзе Э.У., Фортуных М.В. Россия: виктимологический диагноз. /В кн.: Преступность и общество: Сборник научных трудов.- М.: ВНИИ МВД России, 2001. С.39-51;

включающей меры по выявлению и устранению в их поведении таких особенностей, которые и в дальнейшем могут способствовать возникновению или неблагоприятному для них развитию криминальных ситуаций.

Вместе с тем профилактика преступлений может быть обеспечена и за счёт активизации самого потерпевшего, повышения его защитительных возможностей, укрепления воли к самозащите. Сюда примыкает и необходимость информирования данного лица о возможном совершении против него преступления.

В практической деятельности правоохранительных органов использование в работе указанных направлений невозможно без предварительного решения проблемы методов обнаружения, нейтрализации и устранения потенциальной виктимности любого типа у актива населения, конкретных граждан и других возможных субъектов виктимизации. Решение данной проблемы затрудняется нежеланием части потерпевших обращаться в правоохранительные органы. Поэтому правоохранительные органы должны эффективно использовать имеющиеся данные, содержащие информацию виктимологического характера и применять все информационные каналы, питающие их сведениями виктимологического содержания. Выявление лиц, обладающих повышенной виктимностью, при всей сложности существенно различается в зависимости от того, индивидуальная это или групповая предрасположенность. Сравнительно простым представляется выявление лиц, повышенная виктимность которых связана с их профессией.

По-иному обстоит дело при выявлении лиц, индивидуальная повышенная виктимность которых связана с их поведением или жизненными условиями. Выявление таких потерпевших может строиться в двух направлениях;

- А) от ситуации, когда выявляя и анализируя обстановку мы приходим к конкретным потенциально уязвимым в этой обстановке лицам;
- Б) от преступника, когда путём изучения его связей или типичного поведения мы определяем круг возможных потенциальных потерпевших от него.

Для выявления тех из потерпевших, которые проявили себя в факторах негативного поведения, могут быть использованы возможности имеющихся в органах внутренних дел учётов, т.к. многие из них представляют определённый интерес не только как возможные жертвы.

Возникает и ещё одна проблема – разработка методики индивидуального воспитательного профилактического воздействия на потенциальных потерпевших, а также на субъектов с реализованной личностной виктимностью.

Проводимые автором исследования показали, что контингенты потерпевших от некоторых видов преступлений против личности в сфере бытовых отношений на «содействовавших и не содействовавших собственной виктимизации», имеют между собой значительные различия по совокупности ряда психологических характеристик. Такие характеристики в контингенте содействовавших потерпевших существенно отличаются и от аналогичных показателей в контрольной группе, сформированных из семейных лиц, спешно избегающих бытовые конфликты. Конечно, окончательный вывод пока делать явно преждевременно, т.к. не выявлена степень устойчивости и статистической значимости указанных различий на достаточно представительных выборках. Но целесообразность дальнейшей проверки возможности использования психологических методов для определения наличия потенциальной виктимности не вызывает сомнения.

Наряду с рассмотренной выше проблемой методов обнаружения потенциальной виктимности для практического использования виктимологического аспекта профилактики необходимо решить ещё ряд проблем, в том числе:

- 1) Проблему методов выявления и устранения реализованной виктимности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по отдельным категориям и видам преступлений фактических субъектов виктимизации;

2) Проблему правовой регламентации виктимологического аспекта профилактики;

3) Проблему методов информационного обеспечения правоохранительных органов необходимыми данными об уровне потенциальной и реализованной виктимности всех типов к различным видам преступлений среди основных категорий и групп населения.

Нужно отметить, что ни одна из них решения, соответствующего практическим потребностям правоохранительных органов, пока ещё не получила в полной мере. В настоящее время намечаются лишь пути изучения этих проблем или делаются первые шаги по их поэтапному решению.

Так, для выявления у непосредственных жертв преступлений реализованной виктимности в качестве определителя её наличия предлагается использовать понятие содействия потерпевших собственной виктимизации, проявляющегося в различных формах – от явной элементарной неосторожности до прямой провокации.

Теоретической разработкой правовой регламентации виктимологического аспекта профилактики преступлений, насколько нам известно, пока вообще никто не занимается или в лучшем случае еще находится в «зачаточном состоянии». В практике первый опыт регламентации и регулирования виктимологического аспекта правовой и пропаганды имелся в Советском Таджикистане. На основании предложений, подготовленных Таджикским госуниверситетом, республиканским координационно-методическим советом по правовой пропаганде принято специальное постановление от 23 марта 1976 года «О виктимологическом аспекте правовой пропаганды в правовоспитательной работы по профилактике преступности».

Как показал имеющийся опыт 70-х годов XX века в Таджикской ССР, для получения информации о субъектах и характерных особенностях виктимизации от преступлений в условиях конкретного места и времени В.П. Коноваловым разработана и судебными органами республики апробирована «Карточка

первичного статистического учёта виктимизации от преступления».¹ Решение проблемы введения показателей виктимизации в судебную статистику обеспечило правоохранительные органы Таджикской ССР необходимой информационной базой для планирования и методического обеспечения виктимологического направления профилактики преступности, для оценки его эффективности и определения виктимологического аспекта социальной «цены» преступности.

Анализ теоретических основ, специфического содержания и характерных особенностей виктимологического направления как одного из аспектов профилактики преступлений еще с 1972 г. осуществлялся в Таджикистане.² Выборочные виктимологические исследования, проведенные в Таджикской ССР стали информационной базой для организации виктимологического направления профилактики преступности в республике. На их основе в еще 1970-1979гг. кафедрой судебного права и прокурорского надзора юрфака Таджикского госуниверситета совместно и отделом криминологии НИЛСЭ Минюста Таджикской ССР для МВД республики разрабатывались «Предложения об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР».³ В этом документе были показаны основные виктимологические характеристики преступности, свидетельствующие о целесообразности и необходимости обеспечения виктимологического аспекта профилактики, а также использования виктимологических данных при расследовании преступления.

На основе материалов проведенных исследований по использованию виктимологических данных в уголовном судопроизводства,⁴ а также по

¹ См: Коновалов В.П. Виктимология и ее статистическое выражение.-Душанбе, 1978. С. 11-17

² Брунон Хольст. Криминология. Основные проблемы / Перев. с польск. М.,1980. С.136

³ См.: Коновалов В.П., Франк Л.В. Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР (Научно-практическая информация). Душанбе.1975.-С.17-41.

⁴ Ким Е.П., Рябов В.Н. Использование виктимологических данных защитником в уголовном судопроизводстве: учебное пособие.- Хабаровск, ДВЮИ МВД РФ, 2000. 69 с.

разработанной методике, автор длительное время изучал роль потерпевшего в преступлениях, совершаемых в сфере бытовых отношений.

Так, «бытовое» преступление, занимает значительное место как в общей преступности по республике, так и по отдельным категориям и видам преступлений.¹

Для преступности в сфере бытовых отношений характерно, что преступные мотивы созревают, как правило, постепенно, на почве повторяющихся конфликтных ситуаций бытового характера, в которых потенциальные потерпевшие зачастую ведут себя неосмотрительно, рискованно, а иногда и провокационно.

Проведенные нами исследования показали, что если лицо ведет себя так, что провоцирует опасные для себя действия других людей или демонстрирует элементарное непонимание опасных для себя ситуаций, наконец, понимая опасное для себя развитие событий, не противодействует преступнику, то совершение преступлений при прочих равных условиях неизбежно. Ясно поэтому, что ограничивать тактические приемы профилактики лишь воздействием на преступника нельзя. Это обстоятельство не дает, конечно, основания для того, чтобы переложить вину с преступника на потерпевшего, но имеет значение для разработки особых, нетрадиционных мер предупреждения преступности, направленных, в том числе на предотвращение неосмотрительного, распущенного, противоправного, провокационного поведения человека. Именно такое поведение может оказаться опасным для него самого – потерпевшего от преступления. По данным нашего обследования, проведенного в регионах Дальневосточного федерального округа, доля таких потерпевших от бытовой преступности составляет 53 - 60%. Здесь виктимность

¹ Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. -252 с.

поведения потерпевшего весьма актуальна и данный факт следует учитывать при расследовании преступлений.

Значительная распространенность преступности в сфере бытовых отношений позволяет осуществлять предупреждение преступлений в рассматриваемой сфере жизни и деятельности человека путем активного использования виктимологических данных, что позволяет эффективно проводить специальные профилактические работы по снижению виктимности среди потерпевших.

Здесь важно особое внимание уделять проблемам ранней профилактики.

Криминологический анализ контингента лиц, совершивших «бытовые» преступления, не дает в полной мере данных для профилактического выявления лиц, от которых с достаточно высокой степенью вероятности можно ожидать совершения этого типа преступлений. Существенным дополнением для выявления субъектов ранней профилактики «бытовой» преступности оказались характеристики, полученные в ходе виктимологических исследований. Так, достаточно простым и наиболее эффективным для практического определения «предкриминальной дефективности» семейных связей субъектов является критерий «качества» их взаимоотношений. Даже простейшая дифференциация взаимоотношений на «хорошие и нейтральные» и «натянутые, неприязненные или враждебные» пригодны для практического использования.

Однако выявление «предкриминальной дефективности» родственных связей и особенно бытовых связей между близкими знакомыми этот критерий уже не пригоден. Поэтому его необходимо усложнить, видимо за счет возрастной, мотивационной и ряда других характеристик.

Виктимологические характеристики не только дают возможность определить «предкриминальную дефективность» бытовых связей и отношений, но и позволяет конкретизировать специфическое содержание криминологического направления в профилактике «бытовой» преступности, а также при расследовании конкретного преступления. Во многих случаях

поводом или хотя бы одним из условий возникновения предкриминальной ситуации, вылившейся затем в преступление против личности, являлось неправомерное или недостойное в морально-этическом плане поведение потерпевших. Так, содействие собственной виктимизации имеет место у несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.131-135 УК РФ). В частности две трети жертв изнасилования в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения, каждая девятая имела репутацию легкого поведения. Каждая пятая провоцировала своим поведением половому возбуждению насильника, около 60% несовершеннолетних потерпевших не оказывали насильникам активного сопротивления.¹

Таким образом, важнейшим вопросом в плане использования виктимологических данных при расследовании преступлений все актуальнее становится методическое обеспечение виктимологического аспекта индивидуальной профилактики. Но пока таких методик, доведенных до исполнительского уровня, не имеется. А без них широкое внедрение виктимологического аспекта в индивидуальную профилактику затруднено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., Академия МВД СССР,1980. С.466-468.
- 2) Брунон Холыст. Криминология. Основные проблемы / Перев. с польск. М.,1980. С.136
- 3) Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. - 252 с.
- 4) Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. -

¹ Ким Е.П. Виктимологический аспект профилактики преступлений.// Вестник Академии Следственного комитета РФ.2014. №1 С.31-38; Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. С.151-175.

252 с.; См. также: Методические указания к спецкурсу «Виктимология». Тема: «Виктимологическое направление в борьбе с преступностью» /Сост.: Ким Е.П.- Душанбе, Таджикский гос. унив-тет 1993, 22с.; Ситковский А.Л., Бицадзе Э.У., Фортунуш М.В. Россия: виктимологический диагноз. /В кн.: Преступность и общество: Сборник научных трудов.- М.: ВНИИ МВД России, 2001. С.39-51;

5) Ким Е.П. Быков А.В. Использование защитником виктимологических данных по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних / Вестник Адвокатской палаты Хабаровского края № 15. Хабаровск, 2012. С. 52-62.

6) Ким Е.П. Виктимологический аспект профилактики преступлений.// Вестник Академии Следственного комитета РФ.2014. №1 С.31-38; Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002. С.151-175.

7) Ким Е.П., Рябов В.Н. Использование виктимологических данных защитником в уголовном судопроизводстве: учебное пособие.- Хабаровск, ДВЮИ МВД РФ, 2000. 69с.

8) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.

9) Авдеева Е.В. Детерминанты преступлений против свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - №2. - С. 146-154.

10) Коновалов В.П. Виктимология и ее статистическое выражение. Душанбе, 1978. С.11-17.

11) Коновалов В.П., Франк Л.В. Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР (Научнопрактическая информация). Душанбе.1975.-С.17-41.

Е.П. Ким, В.Е. Ким

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В БЫТУ

Криминогенная обстановка в Российской Федерации в начале XXI столетия ставит вопрос об обеспечении безопасности личности в ранг одной из

главных социальных проблем, требующие от государственной и исполнительной власти субъектов РФ решительные меры по сохранению населения страны. Основу таких решений призвана проводить учеными криминологами исследования о защищенности людей от преступности, причинах и условиях которые затрагивают жизнь и деятельность россиян. Все это легло в основу появления нового научного направления в криминологии – обеспечении криминологической безопасности в обществе¹.

Между тем, в ряду криминальных угроз, есть преступления волнующее общество в большей мере по сравнению с другой их частью. Не секрет, что это – преступления против личности, совершаемые в сфере бытовых отношений, среди которых главную угрозу населения представляют: насильственные преступления против личности (убийства, телесные повреждения различного рода тяжести, изнасилования, насильственные действия сексуального характера); корыстно-насильственные преступления (грабежи и разбои, вымогательства); преступления против семьи и несовершеннолетних.

Известно, что при исследовании бытовой преступности приходится неизбежно сталкиваться с трудностями статистической отчетности МВД РФ. Так по карточкам формы №1 и №2 часто невозможно конкретно определить, какие преступления относятся к сфере быта, а какие нет².

Согласно проведенным авторами исследования в Дальневосточном федеральном округе в 2015-2017 годах зафиксировано уменьшение количественных показателей преступлений против личности. Однако при более детальном изучении установил, что в процентном отношении наблюдается рост преступлений в сфере бытовых отношений. Так в 2015 – 2016 годах: убийства в

¹ См.: Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) // Криминологический журнал, 2005, №7; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд, 2006, № 3; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в зеркале общественного мнения // Россия: перспективы развития. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. – М.: Академия МВД России, 1998.

² Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Монография. – Смоленск: Юридический институт МВД России. 2002. 252 С.

быту составили 65% телесные повреждения – 60%, бытовые хулиганства – 70%. Аналогичные показатели характерны и для других преступлений совершаемых в сфере бытовых отношений.

Следует указать также на еще одну серьезную проблему преступных насилия в быту – исключительно высокий уровень латентности данного вида преступности. По проведенным авторами исследованиями 70% -75% случаев официальной регистрации предварялись неоднократными проявлениями насилия со стороны преступников в адрес потерпевших, которые по тем или иным причинам не заявляли об этом в правоохранительные органы. В Дальневосточном федеральном округе продолжает распространяться и закрепляется представление о бессилии закона, правовом беспределе, о бесполезности обращения за помощью в правоохранительные органы, что ориентирует на самостоятельные способы разрешения конфликтных ситуаций в сфере бытовых отношений.

Общество и государство напрямую заинтересованы в прочном и надежном механизме обеспечения безопасности личности в быту. Это многоплановая и многогранная проблема, которая напрямую связана с национальной безопасностью. Отсюда и вытекает проблема усиления роли государства и общества как гаранта безопасности личности в быту. В систему «вплетены» многие базовые категории: личность, безопасность, защита охрана и т.д., а главное при этом – обеспечение безопасности общества и гражданина. Необходимо, следовательно, улучшить в стране обстановку, быстрее преодолеть причины, обуславливающие социальную деформацию, а также формирование агрессивного образа мышления и поведения, уродливого образа жизни в быту.

Любой уровень обеспечения безопасности в быту и защиты личности можно считать самостоятельным, так как он приспособлен к учету специфических условий своего проявления. Нельзя обеспечить здоровый образ жизни в быту, не защищая одновременно личность от разных противоречий, и, наоборот, защита личности от преступления в быту предполагает его

безопасность. Здесь нет «приоритета» общего или индивидуального. Есть единство, «равенство», сбалансированная связь между уровнями. Имеется в виду «уравновешенная система».

Исследуя способы защиты личности от конфликтов в быту (соответственно обеспечение ее безопасности), авторы представляют их как своеобразные инструменты, позволяющие влиять на общественные отношения для достижения поставленных задач. Если обеспечивается защита личности от преступления и в этом смысле обеспечивается безопасность граждан в быту, значит существует должный порядок в обществе, стало быть, он надежно охраняется, а если порядок грубо нарушается преступлениями, то и нарушаются отношения, связанные с защитой личности от бытового преступления. Следовательно, можно говорить, что безопасность личности, как результат «здорового образа жизни», находится вместе с ним в объективной взаимосвязи. Собственно говоря, внешние и внутренние связи, обеспечивающие здоровый образ жизни и защиту личности на индивидуальном уровне, обозначены в различных статьях Уголовного кодекса России. В данном случае, говоря о защите личности от бытового преступления, мы подчеркиваем близость этих ценностей, что позволяет установить границы охраняемых общественных отношений, определенных статьями Уголовного кодекса России.

Обеспечение абсолютной безопасности личности практически невозможно. Своеобразно по этому поводу пишет М.М. Бабаев в предисловии к книге В.А. Плешакова: «От рождения до смерти нам всем постоянно и неизменно что-то грозит. Опасности эти столь различны, что их подчас и сравнивать друг с другом невозможно: от самых малых угроз нашему здоровью, легко одолеваемых с помощью зонтика или теплой одежды, до катаклизмов, уносящих жизни десятков тысяч людей и уничтожающих целые города»¹. При этом, однако, М.М. Бабаев призывает заострить внимание на такой опасности для

¹ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних. М., 1998. С. 4-5.

людей, как преступность. В этой связи он пишет о национальной безопасности России, о самых серьезных угрозах обществу и его институтам, наконец, о необходимости защиты личности от преступных посягательств. Именно эту проблему М.М. Бабаев выдвигает на первый план, ибо проблема касается обеспечения безопасности человека.

Проблема, на наш взгляд, крайне актуальна. Она рассматривается не только как правовая, но и социальная, и выдвигает такое понятие, как обеспечение криминологической безопасности личности – где необходимо предусмотреть меры по недопущению разрешения конфликтов быту противоправными способами. Здесь устанавливается связь, как с профилактикой преступного поведения, так и с профилактикой виктимного поведения.

Обеспечение криминологической безопасности личности в сфере бытовых отношений от преступных посягательств заменяет задачу репрессивную задачей превентивной. Ее основная цель – именно превенция, а точнее, предупреждение конфликтов в быту.

Предупреждение бытовой преступности, с учетом многообразия форм ее проявления и сложного характера детерминации, осуществляется различными мерами. Основополагающее значение имеют крупномасштабные, осуществляемые на общесоциальном уровне меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социальноэкономических, политических и идеологических причин криминального насилия в нашем обществе. В частности, средствами убеждения, воспитания, просвещения необходимо всячески противостоять распространению в массовом сознании культа силы, суперменства, ориентации значительной части граждан, особенно молодежи, на насильственные варианты разрешения жизненных проблем. Большое предупредительное значение имеет укрепление семейных устоев, повышение культуры быта и межличностных отношений. Необходимо усилить разносторонний социальный контроль, в том числе с использованием возможностей современной медицины, за лицами с агрессивно-

конфликтной направленностью поведения (ранее судимыми за насильственные преступления, имеющими психические аномалии и др.).

Таким образом, в обществе, где хотят скорее предупредить преступление, чем наказывать за него, необходимо обеспечить криминологическую безопасность личности в быту. Главным всегда будет не репрессия, а профилактика конфликтов в сфере бытовых отношений. В соответствии с этим должна строиться в целом система криминологической безопасности личности в быту. Сюда же входит предупреждение преступного и виктимного поведения в быту – это единство, которого не доставало традиционной концепции социальной профилактики правонарушений.¹ В новой системе следует видеть «на равных правах» недопущение становления на преступный путь лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, и упреждение виктимного поведения со стороны тех, кто может стать жертвой преступления. Чтобы мы ни думали о спорах по данному вопросу, они все же свидетельствуют об актуальности и жизнеспособности такой темы, как обеспечение криминологической безопасности личности в быту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) // Криминологический журнал, 2005, №7; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд, 2006, № 3; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в зеркале общественного мнения // Россия: перспективы развития. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. – М.: Академия МВД России, 1998.
- 2) Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Монография. – Смоленск: Юридический институт МВД России. 2002. 252 С.
- 3) Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в

¹ Ким Е.П. Виктимологический аспект профилактики преступлений.// Вестник Академии Следственного комитета РФ.2014. №1 С.31-38; Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002.С.151-175.

России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - №3 (89). – С. 113-116.

4) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.

5) Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних. М., 1998. С. 4-5.

6) Ким Е.П. Виктимологический аспект профилактики преступлений.// Вестник Академии Следственного комитета РФ.2014. №1 С.31-38; Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждения: проблемы теории и практики. Монография. Смоленск. 2002.С.151-175.

7) Ким Е.П. Быков А.В. Использование защитником виктимологических данных по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних / Вестник Адвокатской палаты Хабаровского края № 15. Хабаровск, 2012. С. 52-62.

К.А. Костенко, Т.В. Осипова

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

В уголовном процессе России механизм уголовного преследования взаимосвязан с таким понятием, как возбуждение уголовного дела. Постановление о возбуждении уголовного дела уже характеризует существование совершенного преступления и предопределяет появление процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого. Для достижения целей правосудия, защиты интересов лиц потерпевших от преступлений, по возбужденному уголовному делу, у следователя возникает право ограничения конституционных прав граждан, применения мер процессуального принуждения и проведения большинства следственных и процессуальных действий.

Рассмотрение же сообщения о преступлении с последующим отказом в возбуждении уголовного дела наоборот отождествляется с отказом от уголовного преследования. При этом, ограничение некоторых прав граждан на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, возможно не иначе как по судебному решению (например, осмотр места происшествия в жилище). В связи с чем, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым решением, в котором мотивируется невозможность возбуждения уголовного дела и по своей юридической природе, на наш взгляд, не несет каких либо правовых последствий для лица, в отношении которого такое процессуальное решение принято.

Этот вывод основывается, в том числе и на том, что отказ в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям вполне отождествляется с понятием освобождение от уголовной ответственности и наказания. К этому также следует добавить, что, исходя из положений ст. 24 УПК, регламентирующей основания для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, принятие любого из предусмотренных настоящей нормой закона решений является обязанностью лица, производящего расследование, или суда¹. В том числе, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, при наличии оснований, не может быть зависимо от вида преступления (против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, «коррупционные»² и т.д.).

Если вновь коснуться стадии расследования, то для лица, ставшего фигурантом уголовного дела, процесс уголовного преследования, в случае его осуждения или прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, несет ряд правовых последствий. И это несмотря на то, что о

¹ См. также: Ким Е.П., Костенко К.А. К вопросу о некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Ким Е.П., Костенко К.А. // Российский следователь. – 2014. - №17. – С.17-21.

² См. более подробно: Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, А.И. Колташов, А.В. Быков; ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. С. 12-13.

последствиях прекращения уголовного дела в форме освобождения от уголовной ответственности, Конституционный Суд в Постановлении от 28 октября 1996 г. N 18-П указал, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, не подменяя собой приговор суда, по содержанию и правовым последствиям не признается актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в смысле ст. 49 Конституции РФ¹.

В качестве примера необходимо отметить, что сегодня к профессиональным, деловым и нравственным качествам сотрудника Следственного комитета Российской Федерации предъявляются повышенные требования, поэтому в специальное законодательство включены дополнительные ограничения, препятствующие гражданину поступить на службу в Следственный комитет Российской Федерации. К числу таких обстоятельств отнесено прекращение в отношении него уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта амнистии, в связи с деятельным раскаянием (п.2 ч. 4 ст. 16 ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»)².

Аналогичные требования, к лицам, принимаемым на службу в государственные органы Российской Федерации, существуют и в других федеральных законах: «О судебных приставах», «О полиции» и др.

Некоторые федеральные законы Российской Федерации, более лояльны к лицам, являвшимся ранее фигурантами уголовных дел. Так, например, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предусматривает ограничение права быть избранным, лишь лиц осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющих на день

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 N 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова». [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О Следственном комитете Российской Федерации». Ст. 16. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления¹.

В тоже время, следует отметить, что для лиц, в отношении которых существуют особенности производства, в связи с их особым правовым статусом, предусматриваются дополнительные процедурные гарантии только со стадии возбуждения уголовного дела². В связи с чем, вынесенное в отношении такого лица постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, может оказаться для него компрометирующим и существенно подорвать авторитет занимаемого им статуса.

Факт наступления правовых последствий после возбуждения уголовного дела, будь то даже прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, сам по себе не подлежит сомнению. Если есть преступление, то лицо производящее расследование обязано установить виновность лица его совершившего. При этом, следует согласиться с некоторыми авторами, проводящими четкую терминологическую границу между понятиями «установить виновность» и «признать лицо виновным», в том, что установить виновность лица может следователь (дознаватель) в ходе расследования уголовного дела, но признать лицо виновным вправе только суд в обвинительном приговоре, вступившем в законную силу. Соответственно, если «установление виновности» означает определение (установление) в действиях лица состава преступления, то «признание виновным» всегда соотносится с осуждением лица от имени государства обвинительным приговором суда³.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 05.05.2014). «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Ст. 4. [Электронный ресурс] Доступ СПС «Консультант Плюс»

² Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Ким Е.П., Костенко К.А. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. - №3. –С.108-114.

³ Левинова Т.А. Ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел: уголовнопроцессуальный аспект / Левинова Т.А. // «Российская юстиция». – 2012 - № 3. - С.54-55.

Затронутый вопрос, о правовых последствиях, вынесенного в отношении лица постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в настоящее время приобретает для многих граждан повышенную актуальность. В первую очередь, это связано с тем, что после принятия соответствующего процессуального решения в отношении конкретного лица, данные об этом лице, как совершившем преступление поступают в базу данных ИЦ МВД России и могут быть получены по запросу соответствующего должностного лица или государственного органа. Как показывает практика, в основном вопросы к гражданину возникают в случаях: поступления на государственную или муниципальную службу; при необходимости продвижения по службе; при замещении должности в государственных органах Российской Федерации не относящихся к государственной (гражданской) службе и т. д.

Одним из примеров наступления правовых последствий отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям служит Определение ВС РФ от 06.10.2011 № КАС11-527, из которого следует, что 01.03.2011 судья в отставке К. обратился с заявлением в ВС РФ об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей РФ о прекращении его отставки судьи, т.к. с его согласия в возбуждении уголовного дела за совершение преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 305, ч. 2 ст. 305 УК РФ отказано вследствие акта амнистии, а по ст. 292 УК РФ отказано в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Между тем ВС РФ признал законным вывод ВККС РФ о том, что К. не вправе пребывать в отставке и сохранять членство в судейском сообществе, поскольку совершение им действий, содержащих признаки состава преступления, безусловно, является проступком, порочащим судью, и, тем самым, умаляющим авторитет судебной власти, и влечет прекращение отставки судьи¹.

¹ См. также: Согойян В.Л. Рассмотрение сообщений о преступлении после истечения сроков давности уголовного преследования / Согойян В.Л. // «Уголовный процесс». – 2014 - № 11. - С. 44-49.

Анализ статей 24 и 27 УПК РФ свидетельствует о том, что отказ в возбуждении уголовного дела является актом, который в одних случаях может утверждать об отсутствии преступления или его события (реабилитирующие основания), а в других свидетельствовать о наличии преступления (нереабилитирующие основания). Во втором случае, необходимость отказа в возбуждении уголовного дела обусловлена обстоятельствами, наступившими на момент принятия процессуального решения (истечение сроков давности уголовного преследования, амнистия, устранение наказуемости деяния и др.). Таким образом, отказывая в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления, происходит не что иное, как освобождение лица от уголовной ответственности ввиду наступления указанных обстоятельств. Но здесь возникает вопрос, если правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности либо осуждения имеют четкую регламентацию в законодательстве Российской Федерации, то какие правовые последствия может принести гражданину постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по не реабилитирующим основаниям?

Единственным правовым источником по данному вопросу является Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Волошина В.Г., где Конституционный Суд высказал справедливое правовое мнение по освобождению от уголовной ответственности в случае истечения сроков давности уголовного преследования путем принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, КС РФ указал, что по смыслу пункта 1 части первой статьи 46 УПК Российской Федерации, лицо, в отношении которого уголовное дело не возбуждалось, не может рассматриваться в качестве подозреваемого (а тем более - обвиняемого), когда оно не было задержано в соответствии со статьями 91 и 92, либо к нему не применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100, либо оно не было уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 данного Кодекса.

Соответственно, отказ от возбуждения уголовного дела исключает саму возможность уголовного преследования - процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. А потому такое решение по своему содержанию не является актом, которым устанавливается виновность лица, в том числе в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и не порождает правовых последствий, связанных с судимостью, а также с участием лица в уголовном процессе в качестве подозреваемого, обвиняемого» (далее Определение Конституционного суда РФ по жалобе Волошина В.Г.)¹.

Определение Конституционного суда РФ по делу Волошина В.Г., на наш взгляд, говорит об определенной гарантии со стороны государства – отсутствие правовых последствий при отказе в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (в частности, истечение сроков давности уголовного преследования). В данном «отказном определении с положительным содержанием»², как и во многих других подобного рода определениях, Конституционный суд высказал свои суждения, имеющие конституционно-правовое значение для практики конституционного правосудия.

Между тем, с юридической точки зрения, наиболее уязвимым здесь является существующий в Российской Федерации порядок учета процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям. Порядок осуществления такого учета предусмотрен совместным Приказом Генпрокуратуры РФ N 39, МВД РФ N 1070, МЧС РФ N 1021, Минюста РФ N 253, ФСБ РФ N 780, Минэкономразвития РФ N 353, ФСКН РФ N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. N 583-О-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волошина Виктора Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Решения Конституционного суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства России. 2001-2007/(сост. Н.Т. Ведерников, А.Н. Ведерников).- М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.-С.5

«Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (далее Приказом «О едином учете преступлений»)¹.

В частности, в соответствии с п. п. 21 и 22 Инструкции «О порядке заполнения и представления учетных документов», утвержденной Приказом «О едином учете преступлений», при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, выставляется статистическая карточка формы N 2. *Карточка формы № 2 является основанием для постановки на учет лиц, совершивших преступление*².

Следует отметить, что существующая в Приказе «О едином учете преступлений» формулировка «*постановка на учет лиц, совершивших преступления*» вступает в коллизию с правовым мнением, изложенным в Определении Конституционного Суда РФ по жалобе Волошина В.Г., где указано, что постановление об отказе в ВУД *по своему содержанию не является актом, которым устанавливается виновность лица, в том числе в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и не порождает правовых последствий*.

По сути же, при постановке на учет лиц, как совершивших преступление, при отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям вряд ли можно согласиться с утверждением, что подобное решение не влечет каких-либо правовых последствий³.

¹ «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») [Электронный ресурс]: Приказ от 29.12.2005 Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ N 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ N 353, ФСКН РФ № 399. - Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

³ См. также: Согоян В.Л. Рассмотрение сообщений о преступлении после истечения сроков давности уголовного преследования / Согоян В.Л. // «Уголовный процесс». – 2014 - № 11. - С.44-49.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность различных государственных органов Российской Федерации свидетельствует, что в качестве оснований, например, препятствующих к прохождению службы, вынесение в отношении лица постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям не является. Соответственно официальных отказов в приеме на работу по данному основанию в известной нам практике не имеется.

Представляется, что сведения ИЦ МВД субъектов о таких решениях, не должны использоваться кадровыми службами в качестве превалирующих оснований при отказе в приеме на службу или продвижению по службе. Между тем, проведенный в ходе исследования в 2013-2014г.г. опрос работников некоторых кадровых служб государственных органов власти Хабаровского края и

Еврейской автономной области свидетельствует, что при установлении ранее имевшегося факта отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, как правило, отказ в трудоустройстве либо в продвижении по службе происходит с формулировками не имеющими никакого отношения к ранее состоявшемуся процессуальному решению. Следует констатировать, что именно в таких случаях проявляются правовые последствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела, ведь оспорить решение государственного органа здесь фактически невозможно.

В связи с изложенным, п. 22 «Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов» (основания для выставления карточки формы № 2), утвержденной Приказом «О едином учете преступлений» в части несоответствия принципам, изложенным в Определении Конституционного суда РФ по делу Волошина В.Г. подлежит приведению в соответствие.

Однако, как утверждают некоторые авторы, приведение ведомственных приказов к соответствию с действующим законодательством зачастую более трудоемкий процесс. Таким образом, в настоящее время невозможно реализовать

положения, закрепленные в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 21 апреля 2011г. № 583-О-О, в той части, в которой декларируются разъяснения правовой сути пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ¹.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что существующие в государстве скрытые механизмы ограничения прав граждан, связанные с постановкой на учет лиц, как совершивших преступление, при этом не привлеченных к уголовной ответственности противоречит Конституционным принципам, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, что является препятствием для реализации ими ряда гражданских прав.

В связи с чем, приведению в соответствие с Определением КС РФ от 21.04.2011 № 583-О-О подлежит не только Приказ «О едином учете преступлений», а также необходимо внести дополнения в статью 133 УПК РФ (основания возникновения права на реабилитацию), которую дополнить новой частью, следующего содержания: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не может является констатацией факта совершения лицом преступления, установления его вины или виновности и соответственно не может нести для такого лица какие-либо правовые последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 1) Амиров К.Ф., Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. / Амиров К.Ф., Седов А.Н. // «Научный Татарстан». – 2013 - № 2. - С.145-147. 2) Бабай А.Н., Колташов А.И., Быков А.В. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. 303 с.

3) Ведерников Н.Т., Ведерников А.Н. Решения Конституционного суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности

¹ См. также: Амиров К.Ф., Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. / Амиров К.Ф., Седов А.Н. // «Научный Татарстан». – 2013 - № 2. - С.145-147.

уголовнопроцессуального законодательства России. 2001-2007/М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.-С.5

4) Ким Е.П., Костенко К.А. К вопросу о некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Ким Е.П., Костенко К.А. // Российский следователь. – 2014. - №17. – С.17-21.

5) Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Ким Е.П., Костенко К.А. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. - №3. –С.108-114.

6) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Закон и право. - 2012. - №. 12. - С. 78-80.

7) Авдеева Е.В. Международно-правовые гарантии обеспечения безопасности личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - № 1. – С. 106-109.

8) Левинова Т.А. Ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел: уголовно-процессуальный аспект / Левинова Т.А. // «Российская юстиция». – 2012 - № 3. - С.54-55.

9) Согоян В.Л. Рассмотрение сообщений о преступлении после истечения сроков давности уголовного преследования / Согоян В.Л. // «Уголовный процесс». – 2014 - № 11. - С.44-49.

К.А. Костенко

ВЗГЛЯД НА «ПРАВИЛО МИРАНДЫ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Россия, стараясь приобрести опыт наиболее развитых правовых мировых систем, начиная с 90-х годов XX века, последовательно вводила в национальное законодательство ряд гарантий прав и свобод человека и гражданина, первоначально возникших в ведущих англосаксонских странах. Этим, несомненно, внесен значительный вклад в развитие политической демократии и достижение правовой и социальной защищенности человека. И в первую очередь здесь следует отметить гарантии соблюдения правила разъяснения

задерживаемому его прав, в том числе, единого права для многих участников уголовного судопроизводства не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

Например, в Соединенных Штатах Америки право «хранить молчание» входит в состав юридического требования, согласно которому любой задерживаемый уведомляется о своих правах («правило Миранды»). Это понятие введено Верховным судом США в 1966 году в целях обеспечения права не свидетельствовать против себя (*nemo tenetur se ipsum accusare*) при задержании лица на основании исторического уголовного дела «Миранда против Аризоны» и названо именем обвиняемого Эрнесто Миранды, чьи показания суд исключил на основании Пятой поправки Конституции США. Она внесена в конгресс США 5 сентября 1789 года, ратифицирована необходимым количеством штатов 15 декабря 1791 года и говорит о том, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности не должно принуждаться свидетельствовать против себя¹.

Права, зачитываемые в США задерживаемому и именуемые «правилом Миранды» в разных штатах имеют несущественное отличие, но обязательно в своем перечне содержат право «хранить молчание», либо право в любой момент отказаться отвечать на вопросы, а также предупреждение, что все сказанное, может быть, и будет использовано против задержанного в суде. При этом, содержащиеся в «правиле Миранды» формулировки, как мы видим, не имеют двойного толкования и предоставляют право полного молчания, в том числе не отвечать даже на вопросы, не относящиеся к существу подозрения.

В России конституционные гарантии участников уголовного судопроизводства обеспечены первостепенностью самого Основного закона, а также признанными международными принципами и нормами права. Соблюдение государством права любого лица не свидетельствовать против себя

¹ См.: Википедия [Электронный ресурс] // [Сайт] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миранда_против_Аризоны (дата обращения: 15.05.2015).

самого, своего супруга и близких родственников, установленного в части первой статьи 51 Конституции Российской Федерации является одной из таких гарантий, обеспеченной также соответствующей нормой Международного Пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»¹, признанного Россией.

Конституционная гарантия реализации права является реальной лишь в том случае, если содержащиеся в ней положения будут конкретизированы в соответствующем законе, устанавливающем механизм применения данной гарантии.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве реализация указанного Конституционного права гражданина нашла свое отражение в главах 6-8 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также УПК). В частности, в главе 6 УПК рассматриваемое право реализовано для участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и их представителей (статьи 42-45 УПК); в главе 7 для участников уголовного судопроизводства со стороны защиты: подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика (статьи 46, 47, 54 УПК); в главе 8 для свидетеля (статья 56 УПК).

Между тем, хотя пределы использования права не свидетельствовать против себя в вышеуказанных нормах УПК РФ просматриваются, но на практике, в силу отсутствия в УПК четко сформулированных обязанностей, например, таких участников как подозреваемый и обвиняемый, какие либо формы воздействия на них в целях получения важной для следствия информации, не относящейся к существу подозрения или обвинения, законом не предусмотрены. Таким образом, полной реализации в УПК РФ рассматриваемой конституционной нормы не произошло, при этом следует согласиться с мнением авторов, исследующих проблемы реализации конституционных норм в

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // СПС «Консультант Плюс».

уголовнопроцессуальном законодательстве, о необходимости достаточного уголовнопроцессуального обеспечения ряда конституционных прав граждан¹.

Следует заметить, что трактовка права «хранить молчание» лицами подвергающимися уголовному преследованию изложенная в пункте **g** статьи 14 Международного Пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» представляет понятие того, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на гарантию не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Здесь мы видим, в отличие от «правила Миранды» провозглашается право не давать показания лишь с момента предъявления обвинения. При этом, сама формулировка не дает оснований утверждать о том, что у лица имеется право полного молчания, в том числе не отвечать даже на вопросы, не относящиеся к существу подозрения.

Часть 1 статьи 51 Конституции РФ гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Трактовку рассматриваемому праву лица наиболее объективно дал Конституционный Суд РФ.

Так, разъясняя право не свидетельствовать против себя, Конституционный Суд РФ указал, что данное конституционное право предполагает возможность реализации права лица отказаться не только от дачи объяснений, показаний и от предоставления иных доказательств по поводу произошедшего происшествия. Доказательства же, которые были получены принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 51 (часть 1)

¹ См.: Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10-13.

Конституции Российской Федерации, в основу выводов и решений по уголовному делу¹.

Примечательным является тот факт, что Конституционный суд РФ разъясняет понятие не свидетельствовать, как право отказать в предоставлении следствию любых сведений, которые могут быть положены в основу его выводов и решений². При этом, в большей части Высший суд России говорит о предоставлении именно доказательств.

Реализованное конституционное право подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать в статьях 46 и 47 УПК РФ излагается, как право отказать от дачи объяснений и показаний по поводу имеющегося подозрения или отказать от дачи показаний по предъявленному обвинению. То есть уточняется, что соответствующее право молчания распространяется исключительно на вопросы следователя (дознателя), касающиеся имеющегося подозрения или выдвинутого обвинения.

В связи с изложенным, необходимо сделать вывод о том, что формулировка так называемого правила «хранить молчание» или как еще можно интерпретировать «правила Миранды» в российском уголовно-процессуальном законодательстве (в статьях 46 и 47 УПК РФ, в части прав подозреваемого и обвиняемого) теоретически определяет пределы использования рассматриваемого права, позволяющие не отвечать на вопросы следствия по поводу выдвинутого подозрения или обвинения. Указанное в свою очередь означает то, что следователь вправе от данных участников уголовного судопроизводства потребовать дать ответ на иные вопросы, например, касающиеся биографических данных лица, данных о его месте работы, прошлой трудовой деятельности, состоянии здоровья и т.д., не смотря на то, что некоторые из этих сведений могут быть положены в основу выводов и решений суда не в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СЗ РФ от 04.06.2001, N 23, ст. 2408. ² Там же.

качестве доказательств или обстоятельств отягчающих (смягчающих) наказание, а информативно.

Исследуя различные следственные ситуации Пятым факультетом повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» в 1 полугодии 2015 года проведено анкетирование среди 34 слушателей, являющихся следователями следственных органов СК России. В ходе анкетирования почти 12% опрошенных или 4 следователя сообщили, что в практической деятельности сталкивались с ситуациями, когда задержанные и доставленные к ним для допроса лица, подозреваемые в совершении преступления, ссылаясь на право, предусмотренное статьей 51 Конституции РФ не только отказывались от дачи показаний, но и в категорической форме отказывались сообщить любые данные, в том числе и не подпадающие под категорию доказательств, которые могут быть положены в основу обвинения (фамилию, имя, отчество, место жительства и др.). В ряде таких случаев, возникала необходимость в установлении личности задержанного и его родственников (для уведомления о задержании), переносились сроки предоставления в суд материалов об избрании меры пресечения до установления личности и получения характеризующих материалов на лицо, что в совокупности на первоначальном этапе расследования препятствовало установлению объективной истины по уголовному делу.

Следует отметить, что право не свидетельствовать против себя и своих близких на наш взгляд подразумевает в первую очередь не давать следствию инкриминирующую и другую информацию, которая могла бы быть использована в поддержку обвинения.

Между тем, осуществление уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, несомненно, дает им широкий спектр процессуальных и конституционных прав, при этом теоретический аспект права «хранить молчание» трактуется буквально, а на практике так называемое

«полное молчание», в некоторых случаях может быть соотнесено с действиями, препятствующими проведению самого расследования.

Так, по факту обнаружения трупа гр. М следственным отделом по г. Биробиджану СУ СК при прокуратуре РФ по Еврейской автономной области 29.04.2008г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. По подозрению в совершении преступления задержан гр. Л. Перед допросом в качестве подозреваемого Л., после консультации с защитником отказался отвечать на любые вопросы следователя, ссылаясь на предоставленное ему статьей 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против себя. Аналогичную позицию Л. сохранил и при предъявлении обвинения. Доказательства о причастности Л. к убийству сводились лишь к его внешней схожести с возможным убийцей (по показаниям свидетелей), отсутствием алиби, наличием мотива к совершению убийства потерпевшего. Заканчивая расследование уголовного дела на 4-м месяце расследования, следователь вызвал обвиняемого в следственный кабинет СИЗО, где вручил ему уведомление об окончании расследования, однако Л. заявил о том, что он отказывается от назначенного ему защитника, желает другого защитника и ходатайствует о его допросе. Следователь удовлетворил ходатайство Л. и в ходе допроса последний сообщил о наличии у него алиби в момент совершения преступления и указал на конкретное лицо, причастное к убийству М. На вопрос следователя о причинах умалчивания столь важной для следствия информации Л. ответил, что он следовал рекомендациям адвоката, который сориентировал его о необходимости «хранить молчание» на следствии, при этом сам он полагал, что следствие во всем разберется. Однако, когда его уведомили об окончании предварительного расследования он понял, что может скоро необоснованно предстать перед судом. В дальнейшем доводы Л. о его

непричастности к преступлению в ходе следствия подтвердились, он был освобожден и за ним признано право на реабилитацию¹.

Указанный пример свидетельствует о том, что в ряде случаев, информирование следователя о непричастности к преступлению, является единственным для подозреваемого способом избежать необоснованного уголовного преследования. В то же время, какого либо разграничения, а именно, в каком объеме, что обязан (или не обязан) говорить подозреваемый (обвиняемый) при использовании права не свидетельствовать против себя – в законе нет, поэтому здесь такому лицу нужна помощь добросовестного адвоката, который разъяснит необходимость дать показания в нужном объеме.

С другой стороны, в целях исключения возникновения рассмотренной выше ситуации (в примере об умалчивании алиби), в УПК может быть внесено изменение в части разъяснения подозреваемому о том, что сокрытие информации о непричастности к преступлению, например, может являться основанием для отказа в праве на реабилитацию.

Следует отметить, что в УПК РФ обозначены случаи, когда следователь задает обязательные для другого участника уголовного судопроизводства вопросы. Так, например, в соответствии с частью 2 статьи 173 УПК РФ в начале допроса следователь обязательно выясняет у обвиняемого: признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. На наш взгляд, обвиняемый не вправе отказаться от ответа на данные вопросы со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ. Однако и ответственности за такой отказ закон не называет.

Защита от уголовного преследования со стороны подозреваемого или обвиняемого путем использования права «хранить молчание», сама по себе не должна препятствовать проведению объективного расследования. В этой связи, у указанных участников уголовного судопроизводства законом необходимо

¹ Уголовное дело № 907131. Архив СО по г. Биробиджану СУ СК России по ЕАО.

определить соответствующие обязанности, а лицо производящее расследование должно иметь инструментарий средств воздействия в случае их неисполнения.

Иное может не позволить следователю установить обстоятельства дела такими, какими они были в действительности¹.

Между тем, многие из тех, кому данное право разъяснено, по своему интерпретируют возможность его реализации, используя, так называемую «протестную» форму общения со следователем или дознавателем, и, наряду с отказом от дачи показаний, отвергают предоставление любой информации следствию, либо участие в любых процессуальных действиях с их участием.

Подводя некоторые итоги, следует заметить, что следователю, не получившему от подозреваемого или обвиняемого информацию, не относящуюся к существу подозрения или обвинения, но имеющую существенное значение для расследования уголовного дела потребуется дополнительное время для ее получения из иных источников, при этом данная информация необходима в первую очередь для соблюдения прав и законных интересов самих подозреваемого или обвиняемого, ее наличие существенно снижает сроки ее получения и соответственно сокращает сроки следствия, что напрямую влияет на соблюдение части 1 ст. 6.1. УПК РФ, об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок.

В перечне указанной информации могут быть: биографические данные лица; сведения характеризующие личность (наличие судимостей, места трудовой деятельности или отбывания наказания); наличие заболеваний (в том числе препятствующих содержанию под стражей), отношение к предъявленному обвинению; наличие алиби; понятны ли права предусмотренные законодательством; необходимость участия защитника.

¹ См.: Багмет А.М. Роль следователя в установлении объективной истины при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 16. С. 4-7.

Исследование пределов использования подозреваемым и обвиняемым права «хранить молчание» свидетельствует о том, что по сути, эти пределы находятся в границах показаний по существу выдвинутого подозрения или обвинения, а отказ в предоставлении органам предварительного расследования важной информации (например, о состоянии здоровья), не касающейся существа подозрения или обвинения, на наш взгляд, необходимо оценивать, как воспрепятствование производству по уголовному делу.

В связи с изложенным, сопоставляя факт отсутствия четких обязанностей подозреваемого и обвиняемого при допросе и их право не свидетельствовать против себя, необходимо прийти к выводу о достаточно широком применении ими указанного права, выступающем в некоторых случаях, за пределы разумного.

Эта, как и любая другая юридическая коллизия, создает серьезные препятствия нормальной работе правовой системы, создает «коррупционные»¹ связи, сказывается на состоянии законности в государстве, культивирует правовой нигилизм в обществе².

В этой связи, в целях достижения конституционно значимых целей, вытекающих из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации в ряд статей УПК РФ необходимы поправки. В частности, орган проводящий расследование или суд должны разъяснить участникам процесса их обязанности сообщить правосудию необходимую для установления истины информацию, а также определить меры ответственности за неисполнение этой обязанности (за исключением случаев, когда в силу физических и или иных недостатков лицо не может сообщить следствию необходимую информацию). Здесь же, несомненно, будет видна четкая грань пределов использования Конституционного права не

¹ См. более подробно: Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, А.И. Колташов, А.В. Быков; ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. С. 12-13.

² Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства. // МГЮУ имени О.Е. Кутафина: Актуальные проблемы российского права. -2014. -№ 11. -С. 2515.

давать показания по поводу выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения.

Представляется, что в числе таких обязанностей могут быть:

- для органа проводящего расследование (суда): разъяснение участникам уголовного процесса (в частности подозреваемому и обвиняемому) о том, что *умышленное сокрытие обстоятельств непричастности к совершенному преступлению, является основанием для отказа в праве на реабилитацию.*

- для участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и их представителей) в случае поступления соответствующих вопросов от следователя (дознателя), суда:

А) сообщить о том, понятны ли ему его права;

Б) сообщить о выборе защитника или иной позиции (для подозреваемого или обвиняемого):

В) сообщить свое отношение к имеющемуся подозрению или к предъявленному обвинению (для подозреваемого или обвиняемого); Г) сообщить свои биографические данные;

Д) сообщить о состоянии своего здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 1) Бабай А.Н., Колташов А.И., Быков А.В. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. 303 с.

2) Багмет А.М. Роль следователя в установлении объективной истины при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 16. С. 4-7.

3) Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10-13.

4) Гричаниченко А.В. Право лица на молчание и юридическую помощь как элементы права на справедливое судебное разбирательство

//Уголовное право. 2013. № 1. С. 93-94.

5) Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства. // МГЮУ имени О.Е. Кутафина: Актуальные проблемы российского права. -2014. -№ 11. -С. 2515.

6) Авдеева Е.В. Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против личности / Е.В. Авдеева // Российская юстиция. - 2014. - № 10. - С. 14-18.

7) Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 16. - С. 20-22.

А.Н. Бабай,

А.В. Быков

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАКАЗАНИЙ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ П. «О» Ч. 1 СТ. 63 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РФ)**

В отличие от статьи 39 Уголовного кодекса РСФСР современное уголовное законодательство предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ). Эта норма введена Федеральным законом от 22.07.2010 № 155-ФЗ, очевидно, в качестве реакции государства на ряд громких насильственных преступлений, совершенных представителями российской милиции.

В 2009 году сотрудники органов внутренних дел совершили более пяти тысяч преступлений, что на 11% больше, чем в 2008 году¹². При этом количество

¹ 1[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/01/_russia_police_crime.shtml.

общеуголовных преступлений составило 1844, что больше на 15,8%, чем аналогичный показатель 2008 г¹.

Как видно из представленных сведений, сотрудники ОВД привлекались к уголовной ответственности не только за совершение должностных преступлений, но и за преступления общеуголовной направленности. Логика законодателя очевидна. По смыслу ст.ст. 3, 5, 10, 18, 19 Закона РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» сотрудник милиции вне зависимости от времени суток и места нахождения постоянно осуществлял правоохранительную деятельность, в связи с чем, любые его противозаконные действия могли быть расценены как противоречащие интересам службы и порочащие честь и достоинство милиционера. Вместе с тем, ч. 2 ст. 63 Уголовного кодекса РФ исключает применение п. «о»

ч. 1 данной статьи в случае, если служебное положение виновного лица предусматривается статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. Поэтому п. «о»

ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ должен способствовать превенции преступлений, совершенных не в связи с исполнением служебных обязанностей, а, например, в быту.

Напомним, что принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 Уголовного кодекса РФ, означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Главный консультант Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ А.В. Елинский отмечает, что наличие в уголовном законодательстве указанного отягчающего наказание обстоятельства, едва ли отвечает критерию справедливости. По его мнению, «...в

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news2.ru/story/215949/>.

этом случае, исходя из конституционного принципа равенства и справедливости, следует признать отягчающим обстоятельством совершение преступления не только сотрудниками органов внутренних дел, но и сотрудниками других правоохранительных органов, которые наделены схожим правовым статусом, в частности, имеют право на хранение и ношение огнестрельного оружия, а также выполняют функции борьбы с преступлениями и иными правонарушениями»¹.

Действительно, сотрудники ФСБ РФ, ФСКН России, таможенных органов, Минюста РФ, прокуратуры, Следственного комитета РФ, а также судьи выполняют функции борьбы с преступлениями и другими правонарушениями, имея при этом право на хранение, ношение и применение служебного стрелкового оружия. При этом к лицам, замещающим должности в указанных правоохранительных органах, законодательством предусматриваются особые требования и различные ограничения. Так, статьями 27, 29 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» устанавливаются ограничения, обязанности и запреты, для сотрудников полиции, которые не предусматривают требования к их служебному и внеслужебному поведению. Тогда как ст. 40.4. Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) для работников прокуратуры предусмотрена обязанность быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности. Нарушение данной обязанности в соответствии с ч. 1 ст. 43 Закона о прокуратуре влечет увольнение работника. Аналогичное положение существует для работников Следственного комитета Российской Федерации (ст.ст. 19, 30 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»).

Очевидно, что для работников прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации законом устанавливаются гораздо более жесткие

¹ Елинский А.В. О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования: практика Конституционного Суда России. // «Журнал конституционного правосудия», 2010, № 5. ИСС «Консультант Плюс».

требования к их поведению, чем для сотрудников полиции. Вместе с тем, при постановлении приговора за изнасилование, совместно совершенное, например, полицейским и работником прокуратуры, к последнему п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ применению не подлежит.

Государственная политика по борьбе с правонарушениями, совершенными представителями правоохранительных органов, понятна и оправдана. Однако публичные функции по борьбе с преступностью выполняются не только сотрудниками ОВД, а также иных правоохранительных органов. Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции взаимодействуют с правоохранительными органами в сфере борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. Так, в соответствии с п.п. 7 и 8 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве вопросов, решаемых на местном уровне, значатся профилактика терроризма и экстремизма, а также организация охраны общественного порядка на территории муниципального района. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»¹ органы местного самоуправления наделены обязанностями по реализации государственной антикоррупционной политики. С этой целью служащие органов местного самоуправления, например, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона Хабаровского края от 30.09.2009 № 269 «О предупреждении коррупции в Хабаровском крае»² включаются в экспертные советы по предупреждению коррупции, создаваемые органами государственной власти Хабаровского края. Велико значение органов местного самоуправления в профилактике общеуголовной преступности. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Хабаровского края от 2 июля 2009 г. № 195-пр «О краевых комплексных мероприятиях «Профилактика

¹ Российская газета, № 79, - 2010, - 15 апреля.

² СЗ Хабаровского края. 12.11.2009 г. № 10 (87).

правонарушений в Хабаровском крае на 2010 - 2012 годы»¹ органы местного самоуправления признаются участниками таких мероприятий, как разъяснительная работа, привлечение граждан к охране общественного порядка и профилактике правонарушений, снижение уровня подростковой преступности и т.д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: служащими органов местного самоуправления осуществляются мероприятия в рамках реализации государственной функции по борьбе с преступностью и ее профилактике. Несмотря на это, служащие органов местного самоуправления нередко сами совершают коррупционные и бытовые преступления. Как заявил в ходе заседания Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, по уровню коррупционной преступности чиновники местного самоуправления стоят на третьем месте, уступая должностным лицам вооруженных сил и правоохранительных органов². Например, в 2009 г. следственными органами было принято решение об уголовном преследовании 900 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления³, в 2010 г. привлечены к уголовной ответственности 214 депутатов и 310 выборных должностных лиц органов местного самоуправления⁴. К сожалению официальными сведениями об уровне общеуголовной преступности среди данной категории населения мы не обладаем, но, численность служащих органов местного самоуправления сопоставима с сотрудниками ОВД, что дает основания утверждать о том, что уровень общеуголовной преступности среди них если и меньше, чем среди полицейских, то не на много. Вместе с тем, из ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в

¹ СЗ Хабаровского края. 12.08.2009 № 7 (84).

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/01/13/39594947.html>.

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sledcom.ru/actual/14555/?sphrase_id=56790

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/462076-0/>.

Российской Федерации» следует, что к лицам, замещающим должности в органах местного самоуправления, предъявляются те же требования, что и для сотрудников правоохранительных органов. Однако на служащих органов местного самоуправления, в случае совершения ими бытовых преступлений, п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ не распространяются. Аналогичное положение сложилось и в отношении лиц, замещающих государственные должности, а также должности государственной службы.

Между тем, в случае покушения на жизнь того же служащего органа местного самоуправления, мотивом которого является, например, месть за организованные таким служащим мероприятия по охране общественного порядка, виновное лицо будет привлечено к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, то есть за убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности. Таким образом, уголовный закон уже определяет для такого служащего некие гарантии, ужесточая ответственность за покушение на его жизнь. Следовательно, уголовный закон расценивает такого рода преступления, как имеющие особую общественную опасность, именно в связи со сферой деятельности потерпевшего. Вместе с этим, правоохранительный характер деятельности не влияет на ответственность самого потерпевшего, если бы он совершил преступление.

Во много решение выше обозначенных проблем способствовало бы принятие закона о правоохранительной службе в Российской Федерации. В данном законе должны получить определение такие понятия, как «правоохранительная служба» и «правоохранительная деятельность». В частности, к правоохранительной деятельности необходимо отнести не только деятельность сотрудников правоохранительных ведомств, но и публичную деятельность служащих государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственных функций по борьбе с правонарушениями и их предупреждению. При выполнении таких функций служащие должны пользоваться не только гарантиями, предоставляемыми

сотрудникам правоохранительных органов, но и подпадать под ограничения, предусмотренные для поведения указанных сотрудников. Эти требования должны быть единообразными и предъявляться к служебному и внеслужебному поведению служащих. Такое решение вопроса, при наличии соответствующих поправок в ст. 63 Уголовного кодекса РФ, исключило бы несправедливость юридической ответственности сотрудников различных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность. Предлагаем норму, закрепленную в п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ изложить в следующей редакции: «совершение умышленного преступления лицом, осуществляющим правоохранительную деятельность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С. 24-28.
- 2) Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. – 2016. - № 7. - С. 19-21.
- 3) Быков А.В. Профилактика коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления // Власть и управление на востоке России: научный журнал, 2010 г. № 3 (52). С. 162-170.
- 4) Е.П. Ким, А.В. Быков. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений совершаемых служащими органов местного самоуправления // Российская юстиция, июнь 2010 г. № 6. С. 32-34.
- 5) Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск, 2013. 185 с.
- 6) Авдеева Е.В. Преступления против свободы личности в Российской Федерации: криминологический анализ состояния, динамики и структуры / Е.В. Авдеева // Всероссийский криминологический журнал. - 2014. - № 2. - С. 207-216.
- 7) Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, Колташев А.И., Быков А.В. ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – 303 с.

А.В. Быков

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА СЛУЖБЕ КАК ОСНОВА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нарастающие кризисные социально-экономические явления в условиях глобализационных процессов обуславливают совершенствование системы государственного управления, прежде всего, повышение его эффективности¹. Реализация такой задачи немыслима без действенной национальной системы противодействия коррупции. С 2008 года определенные шаги в этом направлении предприняты. Введен в действие Федеральный закон о противодействии коррупции, подписаны ряд указов Президента России, утверждающие национальные планы противодействия коррупции. На уровне федеральных ведомств, а также органов системы местного самоуправления также вводятся в действие антикоррупционные стандарты (кодексы профессиональной этики и т.п.). Это в какой-то мере способствует оптимизации антикоррупционного противодействия².

Однако без научного осмысления феномена коррупционной преступности, ее детерминантов, планирование дальнейших мероприятий бессмысленно.

¹ Быков А.В. Международно-правовое противодействие коррупции в сфере местного самоуправления // Криминологический журнал БГУЭП, № 4 (22), 2012. С. 111-115.

² Быков А.В. Коррупционная преступность в России: состояние и прогноз // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сборник научных трудов, БГУЭП, Иркутск, 2015. С. 119-125.

Наиболее важным, на наш взгляд, здесь является ответ на вопрос: что порождает коррупционное преступление?

На наш взгляд, все преступления коррупционной группы связаны с конфликтом интересов на службе, который объединяет единый механизм совершения. Так, с 2015 года в федеральное законодательство внесены важные антикоррупционные поправки. Согласно ст. 10 Федерального закона о противодействии коррупции¹ под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) таким лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми данное лицо, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Ввиду этого соответствующие нормативно-правовые предписания скорректированы и в отраслевых законах. Так, например, в ст. 19 Федерального закона о государственной гражданской службе Российской Федерации², а также

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 2008, № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2004, № 31. Ст. 3215.

ст. 14.1 Федерального закона о муниципальной службе в Российской Федерации¹ убрано определение конфликта интересов, вместо этого сделана ссылка на ст. 10 Федерального закона о противодействии коррупции. С учетом такой законодательной унификации можно смело утверждать, что коррупционное преступление рождается только в ситуации конфликта интересов на службе, который может быть связан с конкретными жизненными обстоятельствами, когда лицо (служащий) поставлено перед выбором: нарушить или соблюсти закон. В зависимости от выбора решения мы можем говорить о степени правомерности

(противоправности) поведения служащего (должностного лица)². Такая конструкция обуславливает корыстный мотив содеянного, исключая квалификацию непотических³ коррупционных деяний как коррупционные преступления.

При этом коррупционное преступление можно определить как умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части уголовного закона (наличие последствий, особого предмета преступления и т.д.)⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2007, № 10. Ст. 1152.

² Ким Е.П., Быков А.В. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе - как основа коррупционного преступления // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.В. Басовой К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013. С. 38-46.

³ Покровительство на основе личных связей.

⁴ Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь, 2013, № 10. С. 33-38.

- 1) Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. – 2015. - № 5. - С. 24-28.
- 2) Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. – 2016. - № 7. - С. 19-21.
- 3) Быков А.В. Профилактика коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления // Власть и управление на востоке России: научный журнал, 2010 г. № 3 (52). С. 162-170.
- 4) Быков А.В., Бабай А.Н. Международно-правовой опыт противодействия коррупции в сфере местного самоуправления // Диалектика противодействия коррупции: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 07.12.12. – Казань, 2013. –С. 33-36.
- 5) Быков А.В. Международно-правовые основы противодействия коррупции // Основные направления противодействия преступности на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 97-106.
- 6) Быков А.В. Коррупционная преступность в России: состояние и прогноз // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. - С. 119-125.
- 7) Быков А.В. Международно-правовое противодействие коррупции в сфере местного самоуправления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 4 (22). – С. 111-
- 8) Быков А.В., Ким Е.П. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. - 2013. - № 10. – С. 33-38.
- 9) Е.П. Ким, А.В. Быков. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений совершаемых служащими органов местного самоуправления // Российская юстиция, июнь 2010 г. № 6. С. 32-34.
- 10) Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Законодательная регламентация незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 18. - С. 33-35.
- 11) Авдеева Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - №1. - С. 162-171.
- 12) Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, Колташев А.И., Быков А.В. ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – 303 с.

13) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Закон и право. - 2012. - №. 12. - С. 78-80.

Е.А. Киселев

ЛИЧНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ, КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ежегодно следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследуются тысячи уголовных дел. По данным Следственного комитета Российской Федерации за истекший 2016 год следователями Следственного комитета Российской Федерации было расследовано свыше 180 тыс. уголовных дел¹.

Специфика труда в следственных органах Следственного комитета России заключается в том, что это управленческий труд, осуществляемый в правоохранительной сфере. Такой труд связан в большинстве случаев с затратами психической энергии, чаще всего носит творческий характер, при этом объектом воздействий сотрудников следственных органов являются люди. Труд следователя связан с постоянными и значительными психологическими и эмоциональными нагрузками².

Эффективность работы сотрудников следственных органов во всех сферах деятельности, и особенно в сфере расследования преступлений в значительной мере зависит именно от рационального использования рабочего времени,

¹ С.: Таблица ранжированных показателей работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь - декабрь 2016 г. // Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации, М. 2017

² См.: Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Личное планирование как средство повышения эффективности расследования преступлений // Власть и управление на Востоке России. Научный журнал 2014 г. №3 (68) – С.149152..

системы и методов личного планирования. Не способность сотрудника рационально организовать личное время, распределить его в зависимости от служебных и личных потребностей в течение дня, недели, месяца, во многом приводит к продолжительности выполнения трудовых операций и накоплению невыполненных заданий.

Личное планирование, т.е. предварительное распределение намеченных для выполнения в определенное время работ, повышает эффективность деятельности следующим образом:

- дает возможность разработать стабильную структуру рабочего дня, недели и месяца сотрудника;
- позволяет держать в поле зрения все виды работ, подлежащие выполнению в определенной отрезок времени;
- обеспечивает ритмичность и организованность в работе,
- повышает целенаправленность и эффективность трудового процесса;
- повышает эффективность контроля вообще и самоконтроля исполнения в частности;
- обеспечивает уверенность в выполнении всего объема предстоящих работ.

При личном планировании работы следователя с целью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, полагаем, следует руководствоваться рекомендациями, выработанными Н.Е. Введенским¹: 1. Во всякий труд надо входить постепенно.

2. Правильная организация любого труда требует равномерности и ритма.

3. Высокая производительность труда обеспечивается также последовательностью и систематичностью деятельности.

4. Труд и отдых непременно должны чередоваться, сменять друг друга.

¹ См.: Введенский Н.Е. Полн. собр. соч. Т. V. Л. 1954.

5. Важнейшим условием производительности труда является благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

6. Высокая производительность труда и сохранение работоспособности достигаются также постоянным совершенствованием профессиональных навыков и умений, повышением профессионального мастерства и общеобразовательного уровня сотрудников.

Недооценка значения личного планирования, а порой и пренебрежение им — явление, довольно распространенное в системе Следственного комитета Российской Федерации. Причины, выдвигаемые в качестве оправдания, различны: одни считают, что оно связано с неоправданными затратами времени, другие — что планирование сковывает человека и лишает его инициативы и маневрирования временем, третьи доказывают, что вполне достаточно тех планов, которые составляются в конкретном подразделении. Однако при этом мало кто пытается сравнить результаты своей деятельности протекающей на бесплановой основе, и ее эффективности в условиях четкого распределения бюджета времени, видов и объема работы в тот или иной его отрезок.

Полагаем, главную причину негативного отношения к личному планированию следует искать в незнании самой его методики и техники. Одни понимают под ним простую запись текущих дел на предстоящий период, другие, уставшие от обилия бумаг в работе, — разработку громоздких формальных планов, отпечатанных в нескольких экземплярах и зарегистрированных по всем правилам делопроизводства. В связи с этим представляется очевидным рассмотрение вопросов методики и техники личного планирования.

Планируя личную работу, следует обязательно учитывать: а) собственные психофизиологические особенности; б) необходимость выделения времени для сна и отдыха; в) необходимость в постоянном повышении профессиональной подготовки и общекультурного развития личности.

Научно доказано, что работоспособность человека в различные периоды рабочего дня, недели и месяца весьма неодинакова. «Если представить уровень

работоспособности в виде функции времени (часов рабочего дня), то эта функция в начале рабочего цикла (дня, недели) будет иметь небольшое значение и постепенно возрастать, в конце постепенно убывать и приближаться к минимуму.

Поэтому сохранить высокую работоспособность можно путем равномерного распределения видов работ в зависимости от их сложности в плане личной работы, будь он месячный, недельный или же касается лишь одного рабочего дня.

Планируя личную работу и особенно работу по расследованию уголовного дела, нужно выделять достаточное время для сна и отдыха, поддержания необходимого состояния здоровья. Это важно для сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, чья деятельность связана со значительными эмоциональными перегрузками.

К составлению индивидуального плана необходимо подходить очень внимательно. Нельзя просто записывать, что надо сделать за неделю или за день. Желательно рассчитывать работу во времени, определить продолжительность каждой работы, сроки ее начала и окончания. При этом личное планирование должно сочетаться с процессуальными сроками расследования, прямо или косвенно влияющими на личное время сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

Необходимо обязательно сопоставлять время, необходимое для работы, с наличным фондом часов в общем бюджете времени. И что особенно важно, правильная организация личного времени требует учета и сопоставления всех работ.

Личное планирование целесообразно осуществлять в следующей последовательности:

- а) учет и анализ затрат служебного времени;
- б) анализ содержания планируемых дел и времени, необходимого для их выполнения;

в) сопоставление затрат времени на планируемые дела с личным бюджетом времени;

г) составление плана.

Необходимо обратить внимание на планирование расследования по уголовному делу, которое является частным случаем личного планирования работы следователя.

Как отмечает профессор Е.П. Ищенко – следственная деятельность сложна, многогранна и многоаспектна. Следователю приходится проводить широкий круг следственных действий и криминалистических операций, принимать процессуальные решения в сложных процессуальных условиях. Мысленная модель всего хода расследования должна быть овеществлена путем построения письменного (графического) плана. Вариант «все держу в голове» не оптимален и дает сбои даже у наиболее опытных следователей, особенно при расследовании многоэпизодных и многосубъектных преступлений, а также при одновременном расследовании ряда уголовных дел, что для следственной практики наиболее характерно¹.

Нормативно утверждённой, формы плана расследования по уголовному делу не предусмотрено. План расследования по уголовному делу – это конспект-справочник по делу, в котором отражены версии, ход и результаты важнейших следственных действий и экспертиз, сведения о лицах, проходящих по делу, и вещественных доказательствах, что существенно упрощает и ускоряет анализ следственной ситуации, доказательств, дальнейшее планирование, подготовку объёмных процессуальных документов.

План – это, прежде всего рабочий документ. В него, по мере поступления новой информации, постоянно должны вноситься необходимые корректировки и дополнения.

Относительно подробный план расследования может быть составлен

¹ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ. 2008. С.188-189.

лишь после завершения неотложных следственных действий.

Кроме этого не следует забывать о необходимости планирования отдельных следственных действий. Как показывает практика, следователи не только не планируют проведение следственных действий, но и не видят в этом особой необходимости.

Прежде чем приступить к составлению плана, следователю необходимо изучить всю имеющуюся в уголовном деле информацию и желательно следовать следующей структуре:

1. Определить предмет доказывания по делу, исходя из положений ст.73 УПК РФ, применительно к диспозиции соответствующей статьи (статей) УК РФ. Если по обстоятельствам дела возможен состав нескольких преступлений (при идеальной совокупности) или расследованию подлежат несколько эпизодов, определить необходимо предмет доказывания по каждому составу и эпизоду. Это необходимо сделать, чтобы сразу запланировать выяснение возникших вопросов.

2. Проанализировать и сопоставить весь объём имеющейся на данный момент информации:

- материалы доследственной проверки;
- результаты следственных действий;
- сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий;
- сходные типовые ситуации и закономерности.

Результат этого этапа должен быть сформулирован в виде краткой оценки следственной ситуации на данный момент.

В дальнейшем необходимо постоянно анализировать следственную ситуацию и, в зависимости от её изменения, вносить корректировки в план.

3. Выдвинуть возможные следственные версии и проанализировав их использовать полученные аналитические данные для планирования комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке.

4. Оценить практическую выполнимость, сроки, силы и средства для реализации намеченного плана. В первую очередь выполняются действия, результаты которых имеют значение для проверки нескольких версий, а также те, которые заведомо могут дать более существенные и надёжные результаты.

К первоочередным следственным действиям необходимо относить те действия, которые проводятся с большим количеством участников, так как их сбор всегда вызывает особую сложность, и неумелая организация его проведения затягивает сроки получения нужной информации, и те следственные действия, в результате проведения которой должна быть получена информация, связанная с такими психическими процессами как восприятие, воспоминание и воспроизведение.

При определении очередности мероприятий необходимо также учитывать тактическую целесообразность.

5. Составление подробного письменного плана расследования, заключающегося в распределении намеченных для выполнения в определенное время мероприятий, по делу.

Предлагается основную часть плана для удобства сформировать по разделам.

1. Мероприятия по установлению обстоятельств события преступления и виновности обвиняемого.

2. Мероприятия по сбору сведений о личности обвиняемого.

3. Мероприятия по сбору сведений о потерпевшем.

4. Работа с вещественными доказательствами, следами и иными материальными объектами.

5. Мероприятия по установлению размера материального ущерба и его возмещению, розыску похищенного (пропавшего) имущества и возможной конфискации имущества обвиняемого.

6. Мероприятия по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и их устранению.

7. Мероприятия по обеспечению попечения о детях и охраны имущества заключённого под стражу обвиняемого, а при необходимости и потерпевшего.

Приведенные рекомендации позволят оптимизировать личную работу следователя в общем, и по конкретному уголовному делу в частности, что сократит временные затраты, и повысит эффективность расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Введенский Н.Е. Полн. собр. соч. Т. V. Л. 1954.
- 2) Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ. 2008. С.188-189.
- 3) Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Личное планирование как средство повышения эффективности расследования преступлений // Власть и управление на Востоке России. Научный журнал 2014 г. №3 (68) – С.149-152.
- 4) Авдеева Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - №1. - С. 162-171.
- 5) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.

Е.Ю. Казачек

О ЗНАЧЕНИИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹ Президентом Российской Федерации перед обществом поставлена задача по формированию в России системы, обеспечивающей защиту прав каждого ребенка². Для решения этой задачи в Российской Федерации должна быть создана система дружественного по отношению к ребенку правосудия. Одно из ведущих мест в этой системе занимают следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, которые в своей деятельности обязаны обеспечивать права и свободы несовершеннолетних.

В связи с этим на следственные органы ложится дополнительная ответственность по сбережению от дальнейшего психического «травмирования» несовершеннолетних – жертв преступных посягательств в ходе производства предварительного следствия.

Особый порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних, установленный уголовно-процессуальным законом требует дополнительных гарантий их прав, так как основывается на социально-психологических, возрастных, и других особенностях несовершеннолетних.

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие совершенного в отношении него преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела – является допрос потерпевшего, цель которого, получение достоверных данных о произошедшем в отношении него противоправном деянии.

Проведение допроса несовершеннолетнего без подготовительной стадии может свести его значимость к минимуму. А в иных случаях, в связи с невозможностью повторного проведения – к безрезультативности. Здесь следует

¹ "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993.

² Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // «Собрание законодательства Российской Федерации» 04.06.2012, № 23, ст. 2994.

согласиться с мнением профессора Л.В. Бертовского, который отмечает, что вне зависимости от категории и сложности дела подготовительная стадия допроса является самой ответственной. На данной стадии принимается решение о проведении допроса; осуществляется организационно-технического обеспечения допроса; проводится изучение имеющихся нормативных материалов, методической, справочной и иной литературы; проводятся установочные мероприятия, направленные на установление основных характеристик допрашиваемого и предмета допроса; определяются временные и пространственные координаты допроса; определяется состав участников следственного действия; осуществляется планирование допроса; подготавливаются технические средства; определяется имидж следователя и оформление места проведения допроса; определяется порядок вызова на допрос¹.

Анализ следственной практики, а также проведенный опрос сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показывает, что, как правило, следователь ограничен во времени его подготовки². Поэтому видится, что предложенная авторами в статье структура первоначального этапа допроса позволит следователю выработать собственный подход к осуществлению данного следственного действия.

Подготовительная стадия допроса строится с учетом следующих факторов, влияющих на его результативность: безотлагательность данного следственного действия; физическое и психо-эмоциональное состояние ребенка; невозможность в некоторых случаях повторного проведения.

¹ Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М., Экзамен.2015. 304 с.

² Опрос проводился с 18.01.2014 по 25.12.2015 г. среди слушатели курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» – опрашивались следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 150 сотрудников. С. 32.

С учетом этих факторов в подготовительную стадию допроса несовершеннолетнего видится возможным включать следующие элементы¹:

1. Установление цели, задач и предмета допроса несовершеннолетнего на основе имеющихся исходных данных уголовного дела. В связи с тем, что данное следственное действие является одним из значимым на первоначальном этапе расследования, целесообразнее его проводить только после получения показаний от взрослых лиц и изучения иных данных, имеющихся в деле. Данный элемент, в связи с временными ограничениями в проведении допроса несовершеннолетнего позволит следователю не только сформировать вероятные версии произошедшего, подобрать соответствующие тактические приемы, восполнить недостающую информацию, но и рационально распределить усилия направленные на решение поставленных задач.

2. Изучение личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Криминалистический и педагогический аспекты изучения личности несовершеннолетнего преследуют цель получения полной информации о допрашиваемом, которую следователь использует для прогнозирования его поведения в соответствующей следственной ситуации, установления психологического контакта и избрании верной тактики допроса несовершеннолетнего.

Реализация данного элемента в подготовительной стадии допроса осуществляется посредством получения следователем консультации у специалиста в области детской психологии и педагогики, что будет способствовать не только установлению с несовершеннолетним психологического контакта и расположению его к себе, но и позволит уберечь его от дальнейшего психического «травмирования» повторным воспоминанием произошедшего события.

¹ Казачек Е.Ю. Организационно – тактические особенности допроса по уголовным делам с участием несовершеннолетних. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно – практических трудов. – М., 2013, Вып.1. С. 90-94.

В качестве положительного примера такого взаимодействия со специалистом в области детской психологии и педагогики необходимо отметить создание в 1993 году в Хабаровском крае распоряжением Губернатора Хабаровского края КГБОУ «Краевой центр охраны психосоматического здоровья детей и подростков». Ныне «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения». Министерство образования и науки Хабаровского края 12 апреля 2013 года подписало Соглашение об организации взаимодействия со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и «Центром» об информационном взаимодействии по фактам нарушения прав, свобод и законных интересов детей; оказания помощи детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, в том числе, несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, а также участие в следственных действиях проводимых следователями следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю с участием несовершеннолетними¹.

3. Планирование времени допроса. При котором необходимо учитывать следующее: допрос несовершеннолетнего потерпевшего в ночное время запрещен; время проведения допроса должно соответствовать его возрастным особенностям; вызов несовершеннолетних на допросы должен осуществляться в свободное от обучения время.

4. Выбор места проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего. При котором, желательно обеспечить условия, создающие атмосферу доверия. Порядок оформления такого места предложен в приказе

¹ Ким Е.П., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты создания механизма социальной реабилитации несовершеннолетних пострадавших от насилия (по материалам Хабаровского края) // Противодействие преступлениям совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 13 февраля 2015) /под ред. А.И. Бастрыкина.– М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 99.

Следственного комитета Российской Федерации от 03 марта 2015 г. № 19¹. Данный приказ может быть взят за основу оборудования помещений для производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших с соответствующей обстановкой (детской мебелью, игрушками, куклами, в том числе анатомическими), так как такая обстановка способствует достижению более полного психологического контакта следователя с потерпевшим².

5. Привлечение в необходимых случаях к участию в допросе специалиста (педагога, психолога), родителей и иных законных представителей, других авторитетных для подростка лиц является ответственным элементом подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

6. Техническое обеспечение допроса. Применение технических средств при допросе позволит в дальнейшем избежать возможности изменения показаний несовершеннолетним потерпевшим, а также использовать результаты проведенного следственного действия в судебном заседании, без дополнительного вызова несовершеннолетнего в суд. Включение данного элемента в подготовительную стадию допроса возлагает на следователя обязанность не только подготовку самих технических средств, но и соблюдение процессуального порядка их использования в следственных действиях³.

7. Подбор тактических приемов допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Данному моменту подготовки следственного действия следует отнестись особенно тщательно. Анализ следственной практики показывает, что

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 03.03.2015 №19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственного комитета Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних». // URL: <http://www.pravo.ru>

² Галкин Д.В. Использование зеркала Гезелла при расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия СК России, 2014. С. 176-179.

³ Киселёв Е.А. О тактических особенностях применения технико-криминалистических средств при расследования насильственных преступлений. // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной НПК (14.05.2015); ДВЮИ МВД России. – Хабаровск 2015. С.217-221.

следователи недооценивают значение данного этапа подготовки к допросу, ограничиваясь свободным рассказом несовершеннолетних потерпевших о произошедших событиях. В конечном итоге, «следственные, огрехи» допущенные при таком допросе не всегда представляется возможным восполнить.

Все тактические приемы, используемые при допросе несовершеннолетних потерпевших, имеют свою специфическую задачу, так как они направлены на выполнение определенных целей. Поэтому все тактические приемы условно можно разделить на: установление психологического контакта с несовершеннолетним, актуализацию его памяти; разоблачение лжи и устранения искажений при добросовестном заблуждении.

Правильно подобранные тактические приемы, направленные на установлении с несовершеннолетним потерпевшим психологического контакта, позволят следователю не только подготовить его к предстоящему общению, но и снять предубеждение и настороженность, а также облегчить понимание целей и задач проведения данного следственного действия.

Для этого, следователю необходимо использовать информацию, полученную при подготовке к допросу, и в ходе проведения следственного действия избрать следующую тактику:

Во-первых, создать доброжелательную обстановку самого допроса, в ходе которого проявлять искренний интерес к допрашиваемому. Вести разговор в круге его интересов;

Во-вторых, допрос вести в корректной форме, учитывая, что следователь – должностное лицо, выполняющее важные функции, но вместе с тем, демонстрировать не только доброжелательность, но и непредвзятое отношение допрашиваемому;

В-третьих, в ходе общения называть несовершеннолетнего потерпевшего по имени. Внимательно слушать и кивком головы поощрять его рассказ о себе. Вызвать у несовершеннолетнего интерес к следователю как собеседнику по общению;

В-четвертых, выслушивать мнение несовершеннолетнего до конца;

В-пятых, провести с несовершеннолетним потерпевшим предварительную беседу на тему, не связанную с допросом;

В-шестых, в случае необходимости обращать внимание несовершеннолетнего потерпевшего к его логическому мышлению;

В-седьмых, до начала допроса разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему цели и задачи допроса.

Результатом правильно избранной тактики будет создание такой обстановки, которая побудит интерес несовершеннолетнего потерпевшего к допросу и его результатам, а также позволит ему почувствовать значимость своих показаний.

Помимо приемов, направленных на установление психологического контакта, следователю в период подготовки к допросу, учитывая индивидуальнопсихологические особенности несовершеннолетнего, его психические состояния на момент допроса, жизненный опыт и другое надлежит подобрать тактические приемы, направленные на получение максимально достоверной информации о произошедших событиях.

Одной из самых важных задач следователя при допросе несовершеннолетних потерпевших является подбор и применение тактических приемов, направленных на оказание помощи несовершеннолетнему по воспоминанию прошедших событий. Активизировать память несовершеннолетнего возможно с использованием трех видов ассоциаций: смежности, сходству и контрасту. Активизация памяти ассоциаций по смежности позволит несовершеннолетнему вспомнить события или действия, между которыми существует связь, идущих последовательно. Ассоциация по сходству вызывает в памяти несовершеннолетнего воспоминание сходного с ним объекта. Ассоциации по контрасту - восприятие какого - либо предмета или события, отличающегося прямо противоположными признаками.

Тактические приемы, направленные на актуализацию памяти несовершеннолетнего включают:

1) постановку напоминающих вопросов (следователь задает несовершеннолетнему несколько напоминающих вопросов, в хронологической или логической последовательности об обстоятельствах предшествующих, сопутствующих или следующих за событием преступления);

2) демонстрацию вещественных доказательств (во время демонстрации следователем того или иного доказательства, несовершеннолетний узнает предъявленный ему предмет, воспринятый им и вспоминает забытые ранее обстоятельства, связанные с ним);

3) Демонстрацию материализованной информации (следователь в ходе допроса использует фото робот разыскиваемого лица, рисованный портрет подозреваемого, атласы с рисунками элементов внешности человека, альбомы образцов различных видов одежды и др.).

4) использование художественных способностей несовершеннолетнего (следователь предлагает несовершеннолетнему изобразить воспринятый им ранее предмет или ситуацию);

5) оглашение показаний ранее допрошенных и др.

Таким образом, указанные выше тактические приемы могут способствовать восполнению в памяти несовершеннолетнего забытых и получению полных и достоверных показаний.

Кроме этого, при подготовке к допросу несовершеннолетнего необходимо предусмотреть использование тактических приемов, направленных на разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении. Такими приемами могут быть: 1) допущение легенды; 2) вызов; 3) внезапность 4) последовательность; 5) отвлечение внимания; 6) форсированный темп; 7) замедленный темп; 8) инерция; 9) использование «слабых» мест личности несовершеннолетнего; 10) создание состояния напряжения; 11) создание

определенного представления об осведомленности следователя; 12) повторность и др.

Но далеко не всегда несовершеннолетний давая показания лжет, очень часто, в показаниях несовершеннолетнего могут быть обнаружены искажения, являющиеся результатом добросовестного заблуждения.

Тактические приемы, направленные на устранение лжи должны включать:

- 1) постановку дополнительных вопросов; 2) постановку контрольных вопросов;
- 3) демонстрацию вещественных доказательств и др;

Соблюдение указанных требований повышает эффективность и качество допросов несовершеннолетних свидетелей, способствует получению от них достоверных показаний.

Заключительным элементом подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего является составление плана допроса, в ходе составления которого учитываются элементы подготовительной стадии допроса, предложенные автором, а также формулируются вопросы, подлежащие выяснению и их последовательность определяются доказательства, подлежащие предъявлению и устанавливается порядок их предъявления, технические средства, используемые при допросе.

Рассматривая последовательность постановки вопросов, предлагается несовершеннолетнему потерпевшему задавать наиболее для него благоприятные, не вызывающие отрицательной реакции вопросы, затем перейти к нейтральным, а завершить допрос самыми важными вопросами.

Вопросы, которые ставятся следователем при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, должны быть максимально упрощены, а выясняемые события разделены на ряд составляющих. К ним предъявляются следующие требования: ясность, четкость, понятность, целеустремленность и желательно не содержать специальных юридических терминов¹.

¹ Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 43.

Особую роль в подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего играет эмоциональный настрой следователя. Следователь должен настроить себя на доверительный разговор с ребенком, избегать внушающего воздействия на несовершеннолетнего интонацией своего голоса, мимикой выражать удовольствие, разочарование или удивление ответами.

Проведенное исследование и предлагаемый на его основе подход к подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего потерпевшего, позволит создать стройный алгоритм действий для применения его в ситуации необходимости проведения допроса. Поскольку тщательная подготовка следователя, как известно, позволяет грамотно реализовать все стадии следственного действия, подробно выяснить обстоятельства подлежащие установлению по делу и достичь главной цели уголовного судопроизводства – защиты личности от преступных посягательств, а также обеспечить права и свободы несовершеннолетнего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М., Экзамен.2015. 304 с.
- 2) Казачек Е.Ю. Организационно–тактические особенности допроса по уголовным делам с участием несовершеннолетних. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно – практических трудов. – М., 2013, Вып.1.
- 3) Ким Е.П., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты создания механизма социальной реабилитации несовершеннолетних пострадавших от насилия (по материалам Хабаровского края) // Противодействие преступлениям совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч-практич. конф. (Москва, 13 февраля 2015) /под ред. А.И. Бастрыкина.– М.:ЮНИТИ-ДАНА. 2015.
- 4) Галкин Д.В. Использование зеркала Гезелла при расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию

образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия СК России, 2014.

5) Киселёв Е.А. О тактических особенностях применения техникокриминалистических средств при расследования насильственных преступлений. // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной НПК (14.05.2015); ДВЮИ МВД России. – Хабаровск 2015.

6) Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11.

7) Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.

8) Авдеева Е.В. Детерминанты преступлений против свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - №2. - С. 146-154.

В.А. Авдеев
О.А. Авдеева
Е.П. Ким

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Концептуальные направления долгосрочного социальноэкономического развития России, стратегический курс обеспечения национальной безопасности отражают современные тенденции обновления в социальной, экономической, политической, правовой, управленческой, культурной и иных областей жизнедеятельности общества. Создание безопасных условий реализации конституционных прав и свобод человека, устойчивое развитие, сохранение территориальной целостности и суверенитета являются основными направлениями государственно-правового строительства в РФ. Взаимодействие

органов государственной власти, организаций, общественных объединений ориентирует на защиту национальных интересов [7].

Социальная политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Реализация данных конституционных положений представляется проблематичной при наличии криминальной напряженности в обществе. Вследствие этого одной из ключевых задач уголовного закона признается охрана личности, общества, государства от преступных посягательств. Учитывая, что совершение преступления представляет реальную угрозу для данных социально значимых интересов, требуется совершенствование, прежде всего, мер правового характера в плане снижения уровня криминализации общественных отношений.

Анализ состояния, структуры и динамики преступности позволяет констатировать снижение абсолютных и относительных показателей значительной части преступлений, регламентированных современным уголовным законом. Между тем отмечен рост преступлений против личности, отдельных видов преступлений против собственности, преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Стоит обратить внимание, в частности, на рост удельного веса на 0,6 % преступлений против личности. Показательным представляется увеличение с 7,0 % до 7,5 % доли регистрируемых случаев совершения мошенничества. Фиксируется минимальный рост на 0,1 % показателя зарегистрированных случаев вымогательства. Незначительное увеличение на 0,01 % коснулось соответственно преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Заметным является увеличение на 1,0 % показателя преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ. Констатируется рост на 30,7 % показателя размера причиненного от преступлений ущерба. Показатели иных видов преступлений характеризуются

тенденциями понижения или стабилизации. Следствием этого становится снижение общей численности зарегистрированных преступлений.

Однако следует признать, что криминальная обстановка в России попрежнему сохраняет определенную напряженность. Подтверждением служат иные данные, свидетельствующие о дальнейшей криминализации общественных отношений. Показательным в этой связи представляется регулярный рост в Российской Федерации общей численности зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. Количество подобных заявлений превысило на 7,5 % отметку предшествующего года.

Значительное превышение в 2,4 раза количества зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях от рассмотренных по существу заявлений (сообщений) о преступлениях указывает на изначальные проблемы, возникающие в процессе уголовно-правового регулирования. В этой связи актуализируется вопрос установления оснований и удельного веса принимаемых решений о возбуждении уголовного дела. Следует заметить, что по каждому шестомуседьмому заявлению (сообщению) о преступлении (15,1 %) было принято решение о возбуждении уголовного дела. Правовым основанием для принятия подобного решения должно служить наличие в деянии лица всех признаков состава преступления. Вследствие этого основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в более чем половине случаев (54,2 %) явилось отсутствие события или состава преступления. Принимаемые решения о возбуждении уголовного дела по регистрируемым заявлениям (сообщениям) также подлежат стабильному понижению на 46,0 % [5].

Между тем положительные тенденции снижения общей численности зарегистрированных преступлений оставляют открытыми вопросы эффективности деятельности, связанной с реализацией норм уголовного закона. Активизация процессов криминализации и пенализации отнюдь не всегда

свидетельствует о совершенстве уголовно-правовых норм. Современные проблемы механизма уголовно-правового регулирования подтверждаются ростом следующих показателей. При снижении общей численности осужденных на 0,5 % отмечается увеличение на 3,0 % удельного веса общей численности выявленных лиц, ранее совершавших преступления. Идентичный рост на 3,0 % отмечается в отношении лиц, ранее совершавших преступления, по завершённым расследованием преступлениям. Достаточно высокой представляется доля удельного веса ранее судимых лиц, вновь совершивших преступления (31,8 %). Кроме того, сохраняется тенденция роста на 0,1 % удельного веса среди выявленных лиц, ранее совершавших преступления, признанных опасным или особо опасным рецидивом (4,1 %) [8].

Совершенствование механизма уголовно-правового регулирования предполагает необходимость теоретического осмысления отдельных стадий его функционирования [4]. Правовую основу действия указанного механизма образует нормотворческая деятельность. Законодательное оформление уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с совершением преступления, представляет особый интерес для научных кругов. Реализация нормы уголовного закона становится следующей стадией функционирования механизма уголовно-правового регулирования. Привлечение к уголовной ответственности раскрывает особенности другой стадии действия исследуемого механизма [3]. Отбывание (исполнение) наказания или иной меры уголовно-правового характера продолжает функционирование данного механизма. Погашение или снятие судимости в установленном законом порядке подтверждает прекращение уголовного правоотношения.

Среди указанных стадий механизма уголовно-правового регулирования пристального внимания заслуживает регламентация норм уголовного закона, требующая необходимого научного обоснования с учетом проведенных эмпирических исследований. Вместе с тем следует признать, что новеллизация

российского уголовного законодательства выглядит не всегда последовательной и безупречной. Вносимые изменения, дополнения и редакционные уточнения в содержание норм УК РФ нередко оказываются недостаточно научно обоснованными. Вследствие этого более пристального внимания доктрины уголовного права заслуживают нормотворческая и правоприменительная деятельность, недостаточная эффективность которых отражается на функционировании механизма уголовно-правового регулирования [2].

Новеллизация целого перечня уголовно-правовых норм по-разному оценивается исследователями на страницах специальной литературы. Критическая оценка специалистами отдельных диспозиций и санкций уголовно-правовых норм указывает на вероятные проблемы действия механизма уголовно-правового регулирования. Такой оценки, в частности, заслуживают изменения и дополнения редакционного характера, внесенные в нормы уголовного закона, регламентирующие преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Анализ указанных законов раскрывает тенденции современной национальной уголовно-правовой политики и позволяет оценить внесенные новеллы в текст УК РФ с учетом перспектив функционирования механизма уголовно-правового регулирования. В этой связи следует отметить, что отнюдь не все изменения и дополнения редакционного характера выглядят поступательными, оправданными и целесообразными. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ с учетом новеллизации отдельных составов преступлений изменил представление о наказании в виде лишения свободы на определенный срок. Общее правило назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров дополнено данным федеральным законом соответствующим исключением, предусматривающим возможность увеличения предела наказания за совершение преступлений против общественной и государственной безопасности, мира и безопасности

человечества. В указанных случаях по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет и по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет.

Активное противодействие совершению преступлений, направленных на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, предопределяет законодательное оформление нового обстоятельства, отягчающего наказание. Сопласующимся с современным направлением реализации уголовноправовой политики признается исключение вероятности назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьями за совершение отдельных видов преступлений против общественной и государственной безопасности, мира и безопасности человечества. Законодательное оформление запрета назначения условного осуждения лицам, осужденным за преступления террористического характера и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, обеспечивает достижение специально-предупредительного эффекта. Обновление норм Общей части УК РФ исключает применение сроков давности, отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим отдельные виды преступлений против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а равно предусмотренные законом иные, сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления.

Впервые с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года оказываются реализованными предложения специалистов о целесообразности законодательной регламентации критериев исправления осужденных, заслуживающих применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [1]. Избранная позиция формирует необходимое представление у осужденного о реальных этапах его возвращения в общество от единичных положительных поступков к устойчивой социально полезной

линии поведения, наличие которой подтверждается указанными в законе критериями исправления.

Редакционные изменения и дополнения, внесенные в нормы Особенной части УК РФ, позволили по-новому взглянуть на вопросы уголовноправового регулирования преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Внесенные дополнения, характеризующие объективную сторону террористического акта, представляются недостаточными для решения проблемы точной юридической оценки реализованного деяния. Соответственно, правотворческую работу в исследуемой области вряд ли следует считать завершенной с учетом современных проблем роста преступлений террористического характера.

Пристального внимания заслуживает введение в уголовный закон нового вида особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ. Преступной и наказуемой признается в настоящее время организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство совершением, а равно организация финансирования терроризма. Изменению подлежат законодательные формулы определения понятий финансирования терроризма и поддержки терроризма. Особое внимание уделяется законодательной регламентации более строгих санкций за совершение преступлений террористического характера.

Преступными и наказуемыми в современный период признаются склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, а также организация деятельности экстремистской организации, совершенная лицом с использованием своего служебного положения. Процесс криминализации подобных деяний сопровождается в случаях, требующих совершенствования уголовно-правового регулирования, пенализацией. В этой связи законодатель принимает решения по поводу оформления более строгих санкций, например, за совершение преступлений экстремистской

направленности, отличающихся повышенной общественной опасностью квалифицированных видов основных составов преступлений.

Реализация концептуального направления обеспечения национальной безопасности требует установления новых уголовно-правовых запретов. В перечень преступлений против мира и безопасности человечества включается реабилитация нацизма, законодательная формула которого, очевидно, потребует доработки в плане регламентации как основного состава преступления, так и отдельных его квалифицированных видов. Новеллизация уголовного закона сопровождается также изменением санкций норм, предусмотренных за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой [6].

Стремление оптимизации уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экстремистской направленности демонстрируется Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Заслуживает, прежде всего, внимания законодательное оформление нового состава преступления. Финансирование экстремистской деятельности признается самостоятельным составом преступления, требующим дополнительного теоретического осмысления с учетом специфики диспозиции нормы и разноплановости содержания санкций основного состава преступления и его квалифицированного вида. Думается, что превентивную функцию выполняет примечание к ст. 282³ УК РФ, регламентирующее освобождение от уголовной ответственности при наличии соответствующих основания и условия для его применения. Криминализация указанного деяния отразилась на редакционных изменениях, внесенных в Общую часть Уголовного кодекса. Перечень преступлений, результатом совершения которых является получение денег, ценностей и иного имущества, на которое распространяется конфискация имущества, дополняет финансирование экстремистской деятельности.

Обновление российского уголовного законодательства реализуется в части совершенствования норм Особенной части, направленных на нейтрализацию экстремистских проявлений в обществе. Вследствие этого в содержание отдельных диспозиций и санкций вносятся изменения и дополнения, в том числе расширяющие диапазон действия конкретных уголовноправовых норм. Так, в частности, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ в настоящее время дополнены указанием, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства становятся возможными как с использованием средств массовой информации, так и информационнотелекоммуникационных сетей, включая сети «Интернет».

Депенализации Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 195-ФЗ «О внесении изменения в статью 272 Уголовного кодекса Российской Федерации» из части второй данной статьи был подвергнут арест на срок до шести месяцев, выступавший в качестве альтернативного вида наказания за неправомерный доступ к компьютерной информации. Однако, принимая во внимание отсутствие реальных перспектив реализации исследуемого вида наказания сложно оценить место ареста в механизме уголовно-правового регулирования.

Дальнейшей криминализации подвергаются Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» преступления в сфере экономической деятельности. Введение в уголовный закон фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации указывает на преступность и наказуемость данного общественно опасного деяния. Сомнение, пожалуй, вызывает лишь отведенное место анализируемому составу преступления.

Следующим этапом криминализации является выделение Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

законодательства об обороте оружия» новых квалифицированных видов составов умышленного причинения тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью. В основу принятого законодательного решения положено совершение указанных деяний с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Такой подход соответствует современным тенденциям в сфере противодействия совершению преступлений, связанных с применением оружия.

Обновление положений уголовного закона отражается на изменении представления о небрежном хранении огнестрельного оружия. Согласно ч. 1 ст. 224 УК РФ преступным признается небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия. В качестве квалифицированного вида основного состава преступления уголовный закон признает совершение данного деяния, повлекшего смерть двух или более лиц.

Новеллизация уголовного законодательства должна получить воплощение в эффективной реализации уголовно-правовых норм. Однако на практике этого не происходит ввиду рассогласованности ряда норм криминального цикла, отсутствия полного взаимодействия Общей и Особенной частей УК РФ, проблем, возникающих на правоприменительном уровне в силу различного толкования норм уголовного закона.

Во избежание проблемных вопросов, возникающих на законодательном и правоприменительном уровнях, представляется целесообразным совершенствование направлений реализации уголовно-правовой политики на современном этапе в условиях глобализации права, следования международноправовым стандартам и соответствия реалиям сложившейся социальной действительности. Новеллизация закона должна содействовать повышению эффективности механизма уголовно-правового регулирования. Законодательное оформление норм криминального профиля предполагает

взаимосвязь, взаимодействие и органическое сочетание уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей наказания / В. А. Авдеев // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 3-8.
2. Авдеев В. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 12-24.
3. Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.
4. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.
5. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск, 2013. 185 с.
6. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 19. – Ст. 2335.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. - № 20. – Ст. 2444.
9. Судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

Е.В. Авдеева
К.А. Костенко

НЕЗАКОННАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Универсализация права человека на свободу в рамках международного сообщества, формализованная во Всеобщей декларации прав человека и принятых в соответствии с ней международных договорах и конвенциях, упраздняющих рабство, работорговлю, институты и обычаи, сходные с рабством, устанавливающих запрет на торговлю людьми, насильственный захват и эксплуатацию человека, использование обязательного и принудительного труда, в условиях глобализации международной жизни, активизации социальноэкономического и политико-правового сотрудничества предопределила стандартизацию естественных прав, предусматривающую приведение национального законодательства в строгое соответствие с нормами и принципами международного права. Процесс стандартизации универсальных принципов международного права в уголовном законодательстве России имел существенные отличия от европейских государств, детерминированные консервативными тенденциями государственно-правовой политики.

Официальное признание свободы личности как правового постулата послужило активизации правотворческой деятельности и принятию 22 марта Уголовного уложения 1903 г.. Несомненным достоинством Уложения 1903 г. следует признать переход от «системы насилия» к «системе принуждения», инспирировавший качественно новый подход к структурированию уголовного закона и позволивший провести отграничение ряда составов преступлений. В качестве самостоятельной главы выделению подлежала глава 26 «О преступных деяниях против личной свободы» (ст. 498-512). Согласно ст. 500 виновный в лишении личной свободы задержанием или заключением: 1) в больнице умалишенных – заведомо неодолимого душевной болезнью, наказывался заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет. Если такое

лишение личной свободы продолжалось свыше одной недели, то виновный наказывался заключением в исправительном доме на срок не ниже трех лет.

Дальнейшее совершенствование национального механизма уголовноправового регулирования свободы личности инспирировалось принятием Конституции РСФСР 1918 г., промульгировавшей такие основополагающие принципы обеспечения свободы личности как равноправие граждан независимо от национальности и расы; запрет эксплуатации чужого труда; свобода совести; неприкосновенность личности; недопустимость ареста иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора; свобода передвижения.

Конституционализация универсального принципа свободы человека предопределила законодательную регламентацию преступных посягательств в принятом постановлением ВЦИК 24 мая 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР. Анализ положений УК РСФСР 1922 г. позволил выделить самостоятельный состав преступления - помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов (ст. 161 УК РСФСР). Нарушение свободы передвижения и выбора места своего пребывания психически здорового человека указывало на общественную опасность и противоправность указанного деяния. При совершении преступления предусматривалось использование специфического способа лишения свободы потерпевшего. Виновный должен быть заведомо осведомлен о состоянии здоровья человека, не нуждающегося в размещении в больнице для душевнобольных. В этой связи следует заметить, что помещение в такую больницу не нуждающегося в лечении человека вследствие ошибочно поставленного диагноза, в силу небрежности врача-психиатра не образуют состав исследуемого преступления по причине отсутствия субъективной стороны. Однако отсутствие данного противоправного деяния не исключает вероятности привлечения к уголовной ответственности за халатное отношение к службе. Наличие умышленной формы вины дополняется в аспекте

субъективной стороны преступления наличием у лица корыстных или иных личных видов. Специфика помещения в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов свидетельствует о повышенной общественной опасности как совершенного преступления, так и личности виновного. Следствием этого становится предусмотренная законом санкция данной уголовно-правовой нормы. Кодекс предписывает назначение наказания не ниже пяти лет лишения свободы.

Анализ статистических данных осужденных в РСФСР за 1926 г. показывает, согласно данным официальной статистики отсутствуют показатели осужденных по ст. 161 УК РСФСР, регламентирующей уголовную ответственность за помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. сохранил в качестве самостоятельного состава уголовноправовой запрет на помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных целей (ст. 148). Произведенная замена терминологии в диспозиции нормы с «видов» на «целей» исключала двусмысленное толкование ориентиров, преследуемых виновным в процессе реализации криминального намерения. Законодательно закреплялось существенное снижение размера предполагаемого наказания с указанием верхнего предела – не более трех лет лишения свободы.

Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности был подвергнут модернизации Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР». Третья глава Особенной части УК РСФСР была посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В пределах данной главы отражение нашли лишь два состава преступления – похищение или подмен ребенка и незаконное лишение свободы, связанные с посягательством на личную свободу человека. Сокращение перечня составов преступлений против свободы личности обуславливалось декриминализацией деяний, инспирированной отсутствием широкого

распространения числа случаев помещения в больницу для душевнобольных заведомо здорового человека из корыстных или иных личных целей. Сохранившееся минимальное количество преступлений против свободы личности, разумеется, исключало целесообразность специальной регламентации в самостоятельной главе Особенной части Уголовного кодекса.

Вместе с тем наметившиеся в 80-х гг. XX в. в социально-экономической и политико-правовой сферах советского государства преобразования потребовали внесения дальнейших корректив в механизм уголовно-правового обеспечения свободы личности. Актуальными в этой связи становятся вопросы законодательного оформления в главе третьей УК РСФСР 1960 г. новых составов преступлений против свободы личности. Так, например, в контексте новеллизации уголовно-правовых норм преступным посягательством с учетом развития криминализации общественных отношений вновь было признано помещение в психиатрическую больницу психически здорового лица. Квалификация указанного деяния осуществлялась по ст. 126² УК РСФСР при соблюдении следующих условий – незаконности и принудительном характере реализованных противоправных действий. Незаконной признавалась принудительная госпитализация заведомо психически здорового человека в неотложном порядке либо по решению комиссии врачей-психиатров для обследования или лечения при отсутствии подобной необходимости. Госпитализация заведомо здорового человека помимо или вопреки его воле указывала на общественную опасность и противоправность деяния, реализуемого только с прямым умыслом. Мотив совершения преступления значения для квалификации не имел. Однако ситуация менялась при добровольном согласии лица на оказание ему психиатрической помощи. В данном случае исключалась возможность юридической оценки деяния, руководствуясь анализируемой статьей.

Квалификация по ст. 126² УК РСФСР представлялась невозможной и в случае удержания в психиатрической больнице излечившегося человека. В этой

связи выглядит более последовательным обращение к содержанию общей нормы, регламентирующей ответственность за незаконное лишение свободы. Виновными в помещении в психиатрическую больницу психически здорового лица могли быть признаны, с одной стороны, врач-психиатр, принудительно поместивший психически здорового человека в указанное лечебное учреждение, с другой – входившие в состав комиссии врачи-психиатры, принявшие заключение о целесообразности лечения в стационарных условиях психически здорового человека. Судья, вынесший постановление о принудительной госпитализации заведомо здорового человека, подлежал ответственности по ст. 177 УК РСФСР с учетом особенностей видового и непосредственного объектов совершенного преступления.

Руководствуясь положениями международных нормативно-правовых актов и Декларацией прав и свобод человека и гражданина РСФСР, российский законодатель принимает ряд законов, направленных на противодействие указанному социально-правовому явлению. В целях совершенствования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 126² УК РСФСР, 02.07.1992 г. был принят Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», позволивший устранить ряд коллизий, возникающих в процессе квалификации преступления, связанного с незаконным помещением в психиатрическую больницу.

Последовательная политика государства по охране свободы человека обусловила законодательную регламентацию составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за подмен ребенка, похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложников и незаконное помещение в психиатрическую больницу.

В результате внесения изменений в УК РСФСР в середине 1990-х гг. уголовно-правовому регулированию подлежали шесть составов преступлений против свободы личности - подмен ребенка; похищение человека; торговля

несовершеннолетними; незаконное лишение свободы; захват заложников и незаконное помещение в психиатрическую больницу.

Дальнейшая новеллизация норм уголовного законодательства в сфере обеспечения свободы человека наметилась с введением в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г., структурно оформившего самостоятельную главу 17 - «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». В перечень преступлений против свободы личности были включены три состава - похищение человека, незаконное лишение свободы и незаконное помещение в психиатрический стационар.

Принимая во внимание проблемы, возникающие на правоприменительном уровне в процессе реализации уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 126-128 УК РФ, следует заметить, что одной из причин роста преступности в сфере неотчуждаемых прав и свобод человека, дискуссионных моментов, возникающих при квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, коллизий, связанных с отграничением указанного состава от иных противоправных посягательств является несовершенство нормативного правового регулирования.

Проблема реструктуризации уголовного закона в сфере регулирования преступлений против свободы личности неоднократно обсуждалась в научных и общественных кругах. Вместе с тем, имевшие место диссертационные исследования преимущественно ориентированы на исследование отдельных составов преступлений. Представляется, что оптимизация уголовно-правовой политики в области обеспечения свободы человека должна основываться на всестороннем и комплексном подходе к данной проблеме, что, безусловно, предполагает учет ряда факторов, таких как приведение норм национального права в соответствие с принципами и нормами международного права и нормативное правовое регулирование свободы личности с учетом разработанных методологических и доктринальных основ,

предусматривающих разграничение понятий свободы личности и права человека на личную свободу.

В научных кругах высказываются различные точки зрения относительно квалификации преступления против свободы личности, связанного с незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, касающиеся разграничения основного и дополнительного объектов противоправного посягательства. Необходимо отметить, что потерпевшим в данном случае может быть как больное, так и здоровое лицо, не нуждающееся в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Нарушению подлежит право на личную свободу человека, исключающее беспрепятственный выбор места своего нахождения и перемещения в пространстве. Следовательно, объектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, являются социально значимые интересы и отношения в сфере охраны личной свободы человека в праве выбора места своего пребывания и возможности беспрепятственного перемещения в пространстве. Вместе с тем следует отметить, что в диспозиции нормы ст. 128 УК РФ отсутствует указание на дополнительный объект, который, заслуживая в отдельных случаях самостоятельной уголовно-правовой охраны, защищается исследуемой нормой лишь попутно вследствие второстепенной роли представляемых интересов и отношений, затрагиваемых указанным посягательством.

В качестве следующей проблемы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях следует определить юридическую оценку объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ. Раскрывая специфику объективной стороны незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ), необходимо подчеркнуть, что

установление данного признака предполагает действия, связанные с направлением в указанное учреждение лица, страдающего психическим расстройством, с нарушением установленных законом правил, либо госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях психически здорового человека. Момент окончания преступления сопряжен с незаконным помещением не нуждающегося в госпитализации человека в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Диспозиция нормы, регламентированной ст. 128 УК РФ, требует для квалификации установления нарушения конкретного пункта правил Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Общественная опасность реализованного деяния подтверждается совокупностью следующих факторов: а) оставлением потерпевшего вопреки его воле и установленным законом правилам в психиатрической больнице (стационаре); б) оформлением истории болезни врачом-психиатром на психически здорового человека; в) оформлением истории болезни врачом-психиатром на психически больного человека, не нуждающегося в стационарном лечении. В этой связи нарушается указание, данное судам, относительно возможности назначения принудительных мер медицинского характера до выхода лица из болезненного состояния с последующим его направлением на экспертизу для решения диагностических и экспертных вопросов [3]. Подтверждением служит сложившаяся правоприменительная деятельность.

Следующим критерием правильной квалификации преступлений против свободы личности является юридическая оценка субъекта преступления. Раскрывая специфику квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, то уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях подлежит физическое вменяемое лицо,

достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет, наделенное законом соответствующими полномочиями. В данном случае решение о незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях относится к компетенции врача-психиатра. Преступление может быть совершено только с прямым умыслом, так как виновный осознает, что незаконно помещает человека в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и желает этого в момент осуществления противоправных действий.

Пристального внимания заслуживают возникающие в судебной практике проблемы отграничения оконченного и неоконченного преступления, посягающего на свободу личности. Следует признать, что процесс правильной квалификации преступления во многом затрудняет формальная конструкция состава. Принципиальное значение в данном случае имеет момент осуществления любого из указанных законом противоправных действий.

Ряд спорных моментов можно выделить относительно квалификации преступления по ч. 2 ст. 128 УК РФ, предусматривающей незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях лицом с использованием своего служебного положения либо повлекшее по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия. В этой связи активному обсуждению подлежит вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности судьи, вынесшего заведомо незаконное решение о незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Думается, что следует согласиться с позицией ученых, предлагающих исключать юридическую оценку действий судьи по ч. 2 ст. 128 УК РФ при установлении частного случая вынесения заведомо неправосудного решения. Однако, конструкция состава преступления меняется при незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую

психиатрическую помощь в стационарных условиях, повлекшей по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия. Момент окончания преступления переносится на стадию наступления одного из указанных законом последствий. Квалификация преступления требует установления дополнительного объекта преступления, представляющего собой социально значимые интересы и отношения в сфере охраны жизни или здоровья человека. В качестве иных тяжких последствий могут рассматриваться нанесение материального ущерба в крупном размере, психическое расстройство потерпевшего, его самоубийство. Необходимо отметить, что правильная юридическая оценка деяния предполагает также установление неосторожной формы вины по отношению к наступившим преступным последствиям. Примером служит решение суда в отношении заведующей отделением психиатрического стационара, незаконно поместившей Л. в психиатрический стационар с использованием своего служебного положения. Таким образом, следует заключить, что судья, вынесший постановление о госпитализации в недобровольном порядке, подлежит ответственности по ст. 305 УК РФ за вынесение заведомо неправосудного судебного акта.

Проблема повышения эффективности уголовно-правовой нормы актуальна для законодательной формулы, регламентирующей в ст. 128 УК РФ уголовную ответственность за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Учитывая, что в диспозиции нормы не раскрывается понятие незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, различной правовой оценке подлежит на правоприменительном уровне объективная сторона преступления, связанная с неоднозначной квалификацией как незаконной госпитализации в медицинскую организацию и удержания, так и незаконного размещения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях при отсутствии психического заболевания и незаконного содержания

после выздоровления. Сложившееся многообразие в толковании предмета, объекта и субъективных признаков состава преступления, предопределило проблемы отграничения преступных посягательств на свободу личности, предусмотренных ст. 128, 285 и 305 УК РФ.

Следующим направлением в совершенствовании нормативно-правового регулирования личной свободы человека следует признать внесение изменений в ст. 128 УК РФ. Подобные предложения неоднократно высказывались в специальной литературе. Новый подход к законодательному оформлению части первой анализируемой статьи предопределен вопросами, возникающими в доктрине уголовного права и следственно-судебной практике. На страницах юридической литературы отмечается, что ст. 128 УК РФ включает незаконное помещение и незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. В этой связи одни авторы считают, что состав незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях может иметь место при неосновательном удержании в указанном учреждении заведомо выздоровевшего человека. Другие исследователи предлагают осуществлять квалификацию указанных действий по ст. 127 УК РФ.

Неоднозначное толкование ч. 1 ст. 128 УК РФ допускается и на правоприменительном уровне. Так, например, 53,3 % опрошенных следователей и прокуроров и 45,5 % судей полагают, что специфика данного состава преступления заключается как в незаконном помещении, так и в удержании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом, 40 % опрошенных прокуроров и следователей указывают на возможность совершения преступления путем незаконного размещения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях при отсутствии психического заболевания и лишь 6,7 % - посредством незаконного содержания после выздоровления. Среди опрошенных судей незаконное размещение в

медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях при отсутствии психического заболевания отметили 36,3 %. О незаконном содержании после выздоровления было указано 18,2 % опрошенных судей.

Проблема содержания диспозиции нормы ч. 1 ст. 128 УК РФ предопределена возможностью признания в качестве общественно опасного деяния лишь незаконного помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Вследствие этого возникает закономерный вопрос о наличии состава преступления в случае продолжения незаконного удержания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Исходя из текста закона, в последнем случае исключается противоправность деяния, несмотря на очевидную его общественную опасность. Нерешенность указанного вопроса в уголовном законе создает предпосылки для полемики в юридической литературе.

Прикладное значение имеет проблема правовой оценки деяний при умышленном оставлении лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях после его выздоровления либо такого улучшения состояния, которое исключает необходимость продолжения стационарного лечения. По мнению М.Ю. Карасевой, квалификацию деяния необходимо осуществлять по ст. 128 УК РФ, так как незаконное удержание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях выступает в качестве разновидности незаконного помещения, одним из способов совершения данного преступления. Между тем возникает закономерный вопрос относительно расширительного толкования нормы уголовного закона. Соответственно, за рамками указанного состава оказывается незаконное удержание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, не нуждающегося в лечении.

В этой связи в научной литературе высказывается мнение о дополнении юридической оценки противоправного удержания незаконным лишением свободы или должностным преступлением. Данная позиция разделяется отдельными авторами, полагающими, что удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях лица, излечившегося от психического расстройства, образует состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ или ст. 285 УК РФ. Иной точки зрения придерживаются специалисты, считающие, что необоснованное принудительное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях лица, помещенного на законных основаниях, не содержит признаков анализируемого преступления и требует квалификации по ст. 127 УК РФ.

Представляется, что доктринальное осмысление данной проблемы предполагает уяснение характеризующих указанный состав преступления признаков, отраженных в уголовном законе. Термин «поместить» означает дать помещение, место кому-нибудь, отдать куда-нибудь, для какой-нибудь цели. Следовательно, незаконным признается противоправное водворение в психиатрический стационар лица, не нуждающегося в указанном виде лечения вследствие отсутствия психического заболевания. Противоправность анализируемого деяния предопределяется помещением в медицинскую организацию, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях лица, страдающего психическим расстройством, но с нарушением установленных законом правил, либо госпитализацией в психиатрический стационар психически здорового человека.

Между тем буквальное толкование данной нормы ставит под сомнение возможность отождествления случаев незаконного помещения и незаконного удержания в психиатрическом стационаре психически здорового человека. Однако, учитывая, что перечисленные действия заслуживают самостоятельной уголовно-правовой оценки, представляется целесообразным дополнение

содержания ч. 1 ст. 128 УК РФ альтернативным общественно опасным деянием в форме незаконного удержания лица, не нуждающегося в стационарном психиатрическом лечении.

Следует заметить, что используя зарубежный опыт законодательной регламентации указанного уголовно-правового запрета, на национальном уровне предлагается в ст. 128 УК РФ наряду с незаконным помещением предусмотреть незаконное удержание лица в психиатрическом стационаре. Изменение данной статьи предлагается осуществить таким образом, чтобы «в ней было сказано не только о помещении, но и о незаконном принудительном удержании в психиатрическом стационаре». Предложенное расширение диспозиции нормы исчерпывает дискуссию относительно квалификации не вполне тождественных противоправных действий. Избранная позиция указывает на наличие самостоятельного состава преступления, заключающегося в дальнейшем удержании на законных основаниях помещенного в психиатрический стационар лица, несмотря на необходимость его выписки. Соответственно, пристального внимания заслуживает установление факта незаконного помещения или удержания лица в психиатрическом стационаре. Содержание в указанном стационаре, как правило, осуществляется помимо воли потерпевшего. При этом должны быть нарушены условия правомерности заключения в психиатрический стационар.

Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» регламентирует правовые основания осуществления указанной деятельности. Незаконным является помещение потерпевшего в психиатрический стационар при отсутствии: 1) психического расстройства; 2) необходимости стационарного лечения больного, страдающего психическим расстройством; 3) согласия больного (его законного представителя) на помещение в психиатрический стационар; 4) постановления судьи о помещении лица в психиатрический стационар. Закон регламентирует исключительные случаи госпитализации в психиатрический стационар без

согласия больного (его законного представителя) до вынесения постановления судьи лица, страдающего психическим расстройством. Данные действия считаются оправданными при возможности его обследования или лечения лишь в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и указывает на: а) непосредственную опасность для себя и окружающих; б) беспомощное состояние больного; в) существенный вред здоровью при неоказании психиатрической помощи.

Следовательно, незаконным признается помещение в психиатрический стационар при отсутствии предусмотренного Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» правового основания в нарушение предписаний уголовного закона. Незаконное удержание в психиатрическом стационаре подтверждается отсутствием у лица психического заболевания, требующего продолжения лечения в стационарном психиатрическом учреждении.

Предложенная альтернатива противоправных действий снимает ряд спорных вопросов, возникающих в доктрине и правоприменительной деятельности. Новая диспозиция исследуемой нормы исключает необходимость обращения к иным составам преступлений при квалификации реализованного деяния, связанного с удержанием в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях противоправным способом.

Дополнение редакции ч. 1 ст. 128 УК РФ предполагает установление оснований разграничения моментов окончания преступления, связанного с незаконным помещением в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и с незаконным удержанием в указанной медицинской организации. Необходимо отметить, что момент окончания преступления, связанного с незаконным помещением в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в силу дискуссионности характеризуется различными

подходами. Наиболее спорные моменты связаны с оформлением истории болезни в приемном покое стационара и принятием решения комиссией врачей-психиатров по поводу обоснованности госпитализации. Так, например, по мнению И. Тяжковой для констатации факта оконченого преступления достаточно принятия врачом мер к доставлению лица в психиатрическую больницу. Представители иной точки зрения указывают на момент окончания преступления, связанный с фактической госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Интерес представляет мнение о том, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, следует считать незаконное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, сопряженное с оставлением врачом-психиатром потерпевшего помимо его воли в больнице, следующим непосредственно после оформления истории болезни в приемном покое.

Представляется, что окончание преступления, связанного с незаконным удержанием в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях лица, не нуждающегося в продолжении лечения, предполагает уяснение субъективной стороны преступления, подтвержденной определенными действиями (бездействием) субъекта, наделенного законом или иным нормативно-правовым актом соответствующими полномочиями. Бездействие при обязанности действовать получает уголовноправовую оценку с учетом вновь образованной диспозиции уголовноправовой нормы. Противоправные действия, в свою очередь, подтверждают намерение виновного незаконного удержания потерпевшего, несмотря на отсутствие каких-либо правовых оснований. Стремление не выпускать потерпевшего подтверждается продолжением его содержания без наличия определенных законом или иным нормативно-правовым актом оснований. Таким образом, излечение больного, не сопровождающееся его выпиской, свидетельствует об окончании данного преступления,

подтверждаемого направленностью умысла виновного на дальнейшее удержание потерпевшего при отсутствии правовых оснований.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что разработанный автором подход к законодательному оформлению незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях базируется на универсальных принципах и нормах международного права, положениях отечественной и зарубежных доктрин уголовного права, имеющих приоритетное значение при разработке национального механизма уголовно-правового регулирования свободы личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2013. - № 2. - С. 41-53.
2. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. - 2007. - № 12. - С. 119-121.
3. Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. - 2007. - № 20. - С. 12-15.
4. Авдеева О.А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. - 2006. - № 7. - С. 24-26.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1988. - № 2. - Ст. 35. Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
6. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Я. Зайдиева. - М., 2006. - 83 с.
7. Карасева М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Ю. Карасева. - М., 2007. - 186 с.
8. СУ РСФСР. - 1922. - № 15.
9. Тяжкова И. Незаконное помещение в психиатрический стационар / И. Тяжкова // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 52-54.

10. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - СПб. : Изд. Н.С. Таганцева, 1904. – 396 с.

И.Р. Абдулина
Е.П. Ким

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – НАСИЛЬНИКА

Законодатель в части 1 статьи 131 УК РФ дает нам такое определение понятию изнасилование - есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» разъяснено, что «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной». Так Лунев В.В. говорит: «этой группе преступлений присуще внутренне единство, обусловленное социальнопсихологическими характеристиками преступного поведения, в основе которого лежит агрессивно- пренебрежительное отношение к личности, ее неприкосновенности». [4]

Если исходить из официальной статистики, то в Российской Федерации ежегодно регистрируются небольшое количество изнасилований: в 2003 г. - 8085; 2004 г. - 8795; 2005 г. – 9222; 2006 г. – 8871; 2007 г. – 7038; 2008 г. – 6208; 2009 г. – 5398; 2010 г. – 4907; 2011 г. – 4801; 2012 г. – 4486; 2013 г. – 4246 преступлений. К тому же, колебания рассматриваемой преступности незначительны. Их удельный вес также в структуре российской преступности относительно невелик и в среднем составляет 0,5-0,7 процентов.

При оценки распространенности изнасилования надо иметь в виду его высокую латентность. Она обусловлена рядом причин:

уголовнопроцессуальными особенностями возбуждения уголовного дела, ситуативным характером преступления, существующей в обществе моралью (когда потерпевшая в глазах определенной части населения из жертвы превращается в «виновное лицо») и т.д. Многие ученые высказывают пессимистическую точку зрения, что истинную картину распространенности данного вида преступления вообще представить невозможно. Только 40-60% преступлений остаются незарегистрированными из-за того, что, с одной стороны, жертвы предпочитают не заявлять о преступлении, а с другой отсутствия доказательств вины. В литературе обоснованно подчеркивается, что изнасилование нельзя рассматривать как главным образом сексуальный акт. В большинстве случаев попытка через сексуальное нападение утвердить свою власть, господство над женщиной, разрядить ярость и т.д. Накопленные данные о мотивации сексуального насилия, личности сексуального преступника имеют большую прогностическую ценность для целей социальной и медицинской профилактики, ориентации следственных и судебных органов в работе по предупреждению этих тяжких преступлений [5]. Для криминологической характеристики изнасилования имеют значение следующие обстоятельства: время совершения преступления, место совершения преступления, личность виновного, личность потерпевшей и виктимность поведения последней. Хотелось бы более подробно остановиться на личности преступника – насильника.

В отечественной уголовно – правовой доктрине самостоятельного не выделяется такая распространенная форма насилия, как сексуальное насилие. Вероятно, в связи с этим исследования особенностей личности находятся лишь на стадии становления. Причем это характерно не только для российской, но и зарубежной криминологии. Западными специалистами (Грос, Берджес и Холмстром) на основе изучения личности 133 насильника и 93 жертвы насилия установлено, что изнасилование может совершаться в следующих случаях:

- 1) хладнокровно (55%) – преступник угрожает жертве оружием или силой, а изнасилование для него является способом убедить себя в собственной силе и сексуальной полноценности;
- 2) в состоянии ярости или гнева (40%) – преступник преследует цель наказать, отомстить не данной жертве, а женщинам вообще;
- 3) садистское изнасилование (5%) – сексуальность и агрессивность сливаются; главным источником удовлетворения, получаемого насильником, становятся страдания, испытываемые потерпевшей.

Анализируя личности насильников, Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.П. в зависимости от мотивации преступного сексуального поведения выделили следующие группы насильников. Первую группу составляют лица с нарушениями психосексуального развития и включают следующие группы насильников:

- «охотящийся» - с внезапными нападениями на незнакомых женщин с целью изнасилования;
- «регрессивный» - когда совершаются изнасилования малолетних девочек в возрасте от 7-14 лет;
- «тотально самоутверждающийся», когда совершаются изнасилования женщин, и в то же время убийство или нанесение телесных повреждений мужчинам, которые находились вместе с этими женщинами.

Вторая группа включает в себя лиц с выраженными характерологическими и патопсихологическими особенностями и состоит из четырех типов:

- «комфортный», при котором изнасилование происходит под влиянием значимой для лица группы окружающих. Обычно совершаемые подростками групповые изнасилования;

- «аффективный» - субъекты с таким типом мотивации насилую девочек младше 7 лет и женщин преклонного возраста. Скорее сюда и входят лица, страдающие педофилией и геронтофилией;
- «импульсивный» или «ситуативный» - изнасилования совершаются в ситуациях, которые правонарушитель расценивает как благоприятные для такого поведения;
- «отвергаемый» - изнасилования совершаются лицами с трудностями установления адекватного контакта с женщинами в силу умственной отсталости, физических недостатков или психических аномалий;

Третья группа включает в себя лиц с нарушениями межличностного восприятия и состоит из двух типов:

- «пассивно – игровой» - преступник совершает изнасилование под влиянием сексуально – провоцирующего поведения женщины;
- «сценарийный», когда изнасилования происходят под влиянием бессознательно функционирующей жизненной «программы», сформировавшейся в раннем детстве субъекта.

К числу «регрессивных» насильников можно отнести Д., который, являясь сожителем И., демонстрируя кухонный нож, угрожал убить ее и ее детей, Приказав И. лечь на диван и отвернуться к стене, он положил 10-летнюю девочку на пол, избил ее и изнасиловал. Спустя некоторое время изнасиловал вторую девочку, которой на тот момент исполнилось всего 7 лет.

Е.Е. Центров делит лиц, совершивших изнасилование, на пять основных групп. В первую группу входят лица с различными аномалиями психики, а также патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, садизм, эксгибиционизм и т.д.) В этой группе выделяются лица, страдающие психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Во вторую группу входят хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее судимые за

хулиганство, разбои, половые и другие насильственные преступления. Их отличает грубость, жесткость в обращении с окружающими, моральная распущенность, извращенность в удовлетворении половой страсти. К третьей группе относятся лица, не имеющие резко выраженных признаков второй группы. Они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. Четвертую группу составляют лица, которые совершили изнасилование при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным. В пятую группу входят несовершеннолетние.

Из данной диаграммы видно, что треть рассматриваемых преступлений совершаются в возрасте от 18 до 24 лет; затем с разницей идут лица в возрасте от 25 до 29 лет и от 30 до 49. Меньшая доля падает на лиц от 14 до 17 лет и 50 лет и старше.

По данным Ю.М. Антоняна и А.А. Ткаченко, среди лиц, совершающих изнасилование, две трети моложе 21 года, причем максимум криминальной активности падает на 16-17 лет, чуть менее четверти преступлений приходится на возраст 22-30 лет; на лиц старше 30 лет – около 10-12 % криминальных актов. При этом 61 % осужденных за изнасилование психически здоровы; 15,8 % - психопаты; 9% - хронические алкоголики; 6,8 % - олигофрены [2]. Ю.М. Антоняна и А.А. Ткаченко в качестве основных характерологических черт насильников выделяют следующие:

- 1) Грубость, жестокость, цинизм, эгоизм, отсутствие чувства стыда, потребительское отношение к окружающим;
- 2) Взгляд на женщину, как на низшее существо, орудие для получения полового наслаждения;
- 3) Отсутствие сострадания к женщине, способности сопереживать ей;
- 4) Отсутствие субъективных преград на пути к достижению полового удовлетворения.

Большинство лиц совершившие изнасилование не работали и не учились – 52%. Рабочие – 30%, служащие – 10%, учащиеся – 6%, пенсионеры – 2%. Можно сделать следующий вывод, что изнасилование – это преступление «свободного времени» (рис. 2).

Больше половины преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Криминологическая характеристика изнасилования входит установление доли преступлений, совершаемых в соучастии.

Как говорит А.П. Дьяченко, что каждое четвертое насилие является групповым: чем моложе насильники, тем чаще они совершают преступления в группе.

Криминологическая характеристика изнасилования будет неполной, если не показать отношения насильника с будущей жертвой. В криминологии придается большое значение роли потерпевшего в этиологии преступления. Виктимология как наука исследует не только жертву преступления, но и ее провоцирующее поведение, предшествовавшее преступлению.

В литературе указывают на то, что не один насильник не нападает на жертву просто так, не обращая внимания, что за личность находится перед ним. Вначале насильник оценивает человека, как бы примеряя на него роль жертвы, причем для этого достаточно 7 секунд [3].

Проанализировав личность преступника и, обобщив мнения многих ученых, хочется в заключение, остановится, именно на мерах профилактики такого насильственного преступления, как изнасилование. Рассматривая статистику по России преступлений по статье 131 УК РФ, количество зарегистрированных заметно снижается. Но зная о высокой латентности данного вида преступлений нельзя не учесть что количество не зарегистрированных преступлений по-прежнему велико. Поэтому в России необходимы меры борьбы с высокой латентностью изнасилования - это например психологическая работа с жертвой – потерпевшей, так как

большинство не подают заявление, боясь огласки и отсутствия реального наказания для виновного. Также большое количество преступлений провоцирует сама жертва своим поведением, считаю целесообразным проводить классные часы среди лиц школьного возраста с привлечением сотрудников правоохранительных органов, психологов. Работа психологов с несовершеннолетними, у которых наблюдается девиантное поведение, разъясняя им об уголовной ответственности за изнасилование с 14 лет. Предлагаю внесение законопроекта о пресечении распространения в интернет ресурсах и СМИ порнографической информации, так как в подавляющем большинстве случаев просмотр подобной информации способствует формированию мотивационной направляющей у насильников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. – 2013. - № 16. – С. 20-22.
3. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2013. - №. 3. - С. 113-116.
4. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.
5. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2013. - 184 с.
6. Антонян Ю. М. Изнасилование: причины и предупреждение / Ю. М. Антонян, В. Л. Голубев, Ю. Н. Кудряков. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. – 192 с.
7. Антонян Ю. М. Сексуальные преступления / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – М. : Амальтея, 1993. – 320 с.

8. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений / А. П. Дьяченко. – М., 1995. – 68 с.
9. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
10. Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование : дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Полковников. – М., 2010. – 193 с.
11. Центров Е. Е. Криминалистическая характеристика и особенности возбуждения дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е. Е. Центров // Следователь. – 1999. – № 2. – С. 52.

Е.С. Алексеева
Е.Ю. Казачек

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

Проблемы женской преступности, интересовали и продолжают интересоваться уже не одно поколение ученых. Интерес к явлению женской преступности объясним тем, что женщина играет важную роль в системе общественных отношений, так как она выполняет определенные социальные роли и функции, от которых зависит дальнейшее развитие поколения. К сожалению, в настоящее время поведение большинства женщин имеет неблагоприятное воздействие на общество.

Актуальностью данной темы является то, что женской преступности уделяется мало внимания, хотя именно женская преступность в большинстве случаев порождает преступность несовершеннолетних и именно женская преступность подрывает социальное воспитание общества. Изучая женскую преступность, возникает множество вопросов, такие как ради чего или кого женщина совершает противоправные деяния, что провоцирует ее совершить

это? Женская преступность является показателем нравственного состояния общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям, таким как семья, доброта, честность, справедливость.

В силу своих биологических особенностей женщина уникальна, только она может выполнять определенные функции, которые дают некую уязвимость, например при назначении наказания при убийстве матерью новорожденного ребенка имеется ряд смягчающих обстоятельств. Главное для женщины — стать матерью и воспитать своих детей, она является фундаментом семьи, на котором и строится наше общество. Однако на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что для большинства женщин рождение ребенка не главная цель в жизни, приоритетной целью является искание путей зарабатывания «легких» денежных средств. Именно это подрывает общество изнутри и наносит нравственный ущерб, который выражается в том, что женщины, которые встали на преступный путь, тем самым развращают, деморализуют окружающих, особенно негативное воздействие, оказывая на подрастающее поколение фактом своего материального благополучия, достигнутого путем различного рода махинаций, нередко остающихся нераскрытыми и безнаказанными» [3, с. 23].

Аморальные действия женщин оказывают самое отрицательное воздействие на подрастающее поколение, показывая тем самым примерное противоправное поведение, что в будущем для детей становится нормой, следовательно, именно из женской преступности вытекает преступность несовершеннолетних. Женская преступность обладает определенной спецификой, которая позволяет выделять и рассматривать эту категорию преступлений в качестве самостоятельного элемента преступности. Объектом изучения является женская преступность. Предмет изучения – изображение женской преступности на фоне показателей по РФ ее криминологические основы. Одним из неперемных атрибутов демократического общества является равноправие, которое предполагает равные права, обязанности и

ответственность и все таки законодатель выделяет ряд смягчающих обстоятельств для женщин, совершивших преступление. Следовательно, что равноправие является фиктивным.

Женщина реагирует на внешние обстоятельства эмоциональней, чем мужчины. Следовательно, женская преступность отличается от мужской характером преступлений и их последствиями. Эти особенности связаны с биологической и психологической спецификой, местом, которое занимает женщина в системе общественных отношений. Естественно социальные условия и образ жизни, роли женщин меняются, в связи, с чем меняется характер и способы их преступного поведения. Все совершенные женщинами преступления можно разбить на две основные группы:

1. связанные с их профессиональной деятельностью (преимущественно корыстные преступления) ;
2. связанные семейно-бытовыми отношениями (насильственные преступления).

Первая группа по численности значительно превышает вторую. Не вдаваясь в глубокий анализ структурных характеристик женской преступности, следует отметить, что, как и раньше, для женщин, в первую очередь, характерно совершение краж, мошенничества, присвоений и растрат. В совокупности корыстные и корыстно-насильственные преступления в структуре женской преступности занимают почти половину. Вместе с тем женщины стали совершать и «мужские» преступления, такие как, например, разбой [2, с. 36]. За последние 10 лет значительно возросло число краж - почти вдвое. Женщины совершают преступления данного рода путем обмана, однако встречаются и женщины занимающиеся «карманными» кражами. Но в последнее время женщины стали активнее участвовать в квартирных кражах, чаще в роли пособниц [1, с. 300].

Среди преступлений женщин связанных с их служебной деятельностью, обращает на себя внимание взяточничество и мошенничество. Это объясняется

возросшей социальной активностью женщин, в том числе и в правоохранительной сфере. Самостоятельное место в преступности женщин занимают мошенничества, хотя по своим количественным проявлениям эти преступления не столь заметны.

Отрицательным фактом пагубного воздействия является алкоголизм и наркомания. Преступления совершаются женщинами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо с целью сбыта или приобретения наркотиков и сильнодействующих лекарственных препаратов. При этом процесс социально-нравственной деградации женщин более интенсивен, чем у мужчин. На сегодняшний день женщин наркоманок значительно меньше чем женщин-алкоголиков. Женщины-наркоманки в основном совершают преступления, связанные с приобретением и потреблением наркотических средств. Но есть и другая категория противоправных деяний – занятие проституцией, что наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения, поскольку основную массу проституток составляют девушки от 16 лет. Занятие проституцией - один из источников распространения венерических заболеваний и СПИДа. Проституция связана с преступностью так как большая часть проституток контактируют с преступниками, кроме того публичные женщины сами нередко совершают кражи, грабежи. Проститутки иногда выступают в качестве приманки для завлечения жертвы и ее последующего ограбления, тем самым активизируя деятельность преступных групп. Проституция способствует пьянству, алкоголизму и наркомании. Многие из публичных женщин не в состоянии преодолеть психологический барьер, поэтому им постоянно требуется алкоголь или наркотические средства. Следовательно, необходима организация борьбы с проституцией, так как это один из немаловажных факторов порождающих женскую преступность.

Для женщин характерны стойкость аффективных психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность, что приводит к неадекватному

восприятию возникающих жизненных ситуаций, непредвидению последствий своего поведения, в том числе и преступного. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее.

Согласно статистическим данным наблюдается тенденция того, что женщины стали довольно часто совершать преступления на почве семейнобытовых конфликтов. Жертвами становятся мужья и сожители, родственники, соседи, знакомые. Типичное для женщин преступление – убийство матерью новорожденного ребенка, причем, в отличие от других видов убийства, лишение жизни новорожденного ребенка имеет немалое распространение в деревнях и поселковых местностях. Как правило, такие деяния совершаются молодыми девушками, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации (материальная необеспеченность, расставание с отцом новорожденного ребенка).

Если проанализировать темпы прироста за 4 года, наибольшее количество зарегистрированных преступлений было в 2011 г. на +4,8% больше чем в 2010 году по России. В 2013 году наблюдается падение количества зарегистрированных преступлений на 8,4% по отношению к 2012 году. Что касается прироста к начальному году то наибольший прирост наблюдается в 2011 году, а упадок в 2013 году на 5,8%. Исходя из данных за 2013 год, мы видим падение данного вида преступления, но, к сожалению, необходимо помнить о том, что убийство матерью новорожденного относится к преступлениям средней латентности.

Наиболее подробно рассмотрим динамику прироста по Сибирскому федеральному округу.

Как видно из приведенных данных наиболее высокий процент прироста к предшествующему году наблюдается в 2012 году и составляет 18,7 %, а снижение происходит в 2013 году на 15,7 %. Несмотря на то, что в 2013 году

наблюдается снижение прироста, Сибирский федеральный округ занимает 2 место среди остальных округов.

Удельный вес убийства матерью новорожденного в Сибирском федеральном округе в 2012 году -17,9 %, а в 2013 году - 16,4%.

По Иркутской области в 2010 и 2011 году наблюдается стабильное положение, а вот в 2012 увеличивается на 50 % в 2013 году изменений не происходит. Однако положение Иркутской области за 2013 год выглядит довольно плачевно на фоне других регионов, так как именно наша область занимает 2 место по количеству зарегистрированных преступлений в 2013 году.

В ходе изучения данной темы было произведено анкетирование 10 респондентов разных возрастов. Суть анкетирования заключалось в том, чтобы узнать мнение людей, что является основными причинами женской преступности, возраст женщин склонных к совершению преступлений и причины принятия, профилактических мер предупреждения.

Респондентам необходимо было ответить на 9 вопросов. Проанализировав полученные данные анкет можно сделать следующие выводы:

1. Главная причина женской преступности: 6 человек ответили, что это алкоголизм, наркомания и зарабатывание денег «легким путем» (занятие проституцией); 3 человека выбрали главной причиной низкий материальный уровень, 1 человек выбрал ослабление социальных институтов. На наш взгляд, главной причиной является ослабление социальных институтов, так как именно это ослабление и порождает алкоголизм, наркоманию, проституцию и другие антисоциальные явления.

2. Возраст, в котором женщины склонны к алкоголизму, наркомании и занятию проституцией: 7 человек указали возраст от 15-30 лет, 3 человека указали возраст 20-35 лет.

3. Возраст, в котором женщины совершают экономические преступления: 8 человек указали возраст от 25-40 лет, 2 человека указали

возраст 35-45 лет. Этот показатель можно объяснить тем, что многие женщины в возрасте от 25 лет занимают высокие должности, что и провоцирует на совершение таких преступлений как мошенничество, кражи и т.д.

4. Наиболее эффективными мерами профилактики явилось, по мнению респондентов, воспитание в семье – 8 человек и только двое указали на работу психолога.

5. По мнению 9 респондентов, духовное воспитание не влияет на состояние женской преступности. С ответами на поставленный вопрос респондентам я не согласна, так как считаю, что духовное воспитание помогает формировать определенное мировоззрение.

Далее респондентам была предложена другая анкета. Цель, которой выяснить основную причину совершения убийства матерью новорожденного ребенка, а также вопрос, касающийся возраста субъекта преступления ст. 106 УК РФ. Главной причиной убийства матерью новорожденного, по мнению анкетированных, является психотравмирующая ситуация ответили 8 человек, 1 чел. - тяжелая жизненная ситуация, 1 чел. – осуждение со стороны родителей, друзей, родственников. Все анкетированные ответили за снижение возраста уголовной ответственности субъекта преступления. На поставленный вопрос считаете ли вы это преступление латентным (скрытым, неизвестным) 6 человек ответила да, 4 – нет.

По данным выборочных исследований, около 25% осужденных к лишению свободы женщин имели психические аномалии. Чаще всего это шизофрения, раздвоение личности, психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм. Аномальных преступниц несколько больше среди несовершеннолетних. Особенностью преступности девушек-подростков по сравнению с преступностью взрослых женщин заключается в том, что среди них очень мало расхитительниц государственного и общественного имущества, но более чем в

несколько раз больше осужденных за соучастие в изнасиловании или за совершение хулиганских действий.

В основе причин женской преступности лежат определенные явления и процессы, а именно: ослабление социальных институтов; активное участие женщин в жизни общества; напряженность в обществе, которая вызывает конфликты; стремление к равноправию; рост антиобщественных явлений. Все эти перечисленные явления, способствуют существованию женской преступности, тесно переплетаются друг с другом, и постепенно под влиянием глобальных перемен происходящих в России, набирают силу. Предупреждение женской преступности позволит очистить нравственную атмосферу в обществе и улучшить воспитание подрастающего поколения, что приведет к снижению уровня преступности. Женская преступность в силу особенностей, присущих ее распространенности, структуре и динамике, природе и причинам, представляет собой самостоятельный объект изучения и предупредительных усилий. Ее специфика связана с причинами как преступности в целом, так и индивидуального преступного поведения женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. – 2013. - № 16. – С. 20-22.
3. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2013. - №. 3. - С. 113-116.
4. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08, Екатеринбург, 2013. 28 с.

5. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2013. - 184 с.
6. Кудрявцев, В.Н. Криминология : учебник / В. Н.Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ,1995. – 734 с.
7. Явчуновская Т. М. Криминологическая характеристика женской преступности / Т. М. Явчуновская. – Иваново, 1990. – 148 с.

Н. В. Былкова
Трубчик И.С.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, СТРУКТУРА

Необходимая оборона является субъективным естественным правом граждан России, закрепленным в ст. 45 Конституции РФ, провозгласившей право каждого защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом [5], и регламентирована ст. 37 Уголовного кодекса РФ [7]. Под необходимой обороной понимается правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Для большинства граждан осуществление необходимой обороны является именно правом, а не обязанностью. Для правоохранительных органов, военнослужащих – это обязанность, вытекающая из воинских уставов и принятых обязательств по службе. Работники полиции, служащие органов, исполняющих лишение свободы и другие лица, осуществляющие свои функции с применением оружия, должны при необходимой обороне причинять лицам, осуществляющим противоправные действия, минимальный вред. В статье 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» предписано сотрудникам уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств и оружия при

наличии к тому возможности предупредить об их использовании или обеспечить наименьшее причинение вреда лицам, осуществляющим общественно опасные действия [3].

Нередко правомерная защита превращается в преступление и грань когда жертва становится преступником очень тонкая. Возможны случаи необоснованного причинения тяжких телесных повреждений либо смерти на почве защиты жизни и здоровья. Наиболее тяжким из последствий, конечно, является смерть и здесь важно определить возникло ли изначально, то есть до причинения смерти право на необходимую оборону у пострадавшего, а если и возникло, то не допустил ли он превышения ее пределов.

Общими условиями правомерности необходимой обороны являются реальность, наличность, защите подлежат только интересы, охраняемые уголовным законом, вред причиняется только посягающему и причиненный вред не должен быть чрезмерным. Реальность посягательства означает, что оно происходит на самом деле, а не в воображении человека. Реальность посягательства позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой, когда имеет место фактическая ошибка лица, которое, неправильно оценивая ситуацию, причиняет вред другому лицу, считая, что пресекает общественно опасное посягательство. При мнимой обороне заблуждение может быть связано с неправильной оценкой поведения человека как общественно опасного. Возможна и ошибка, связанная с личностью того, кто осуществляет посягательство.

Наличность посягательства означает, его пределы во времени: посягательство должно уже начаться и еще не завершиться. Обычно посягательство скоротечно, но не исключена возможность посягательств путем совершения длящихся деяний, например похищение человека. В подобных случаях необходимая оборона допустима не только в момент захвата и перемещения похищенного, но и в период его незаконного удержания. Посягательство может происходить многоэпизодно, в этом случае каждый

очередной эпизод, обладая признаками общественно опасного, наличного и реального посягательства, может служить основанием для необходимой обороны.

При необходимой обороне вред причиняется только посягающему. Причинение вреда другим лицам рамками необходимой обороны не охватывается, но может расцениваться как осуществленное в состоянии крайней необходимости. Вред, причиняемый посягающему, может выражаться в лишении или ограничении свободы его передвижения, в причинении имущественного ущерба. Причиненный вред не должен быть чрезмерным, явно не соответствующим характеру и степени общественной опасности посягательства, иначе он свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом посягающему причиняется излишне тяжкий вред, который со всей очевидностью не вызывался необходимостью.

Кроме этих условий особое внимание следует уделить выделяемому Пленумом Верховного суда РФ в своем постановлении условию возникновения у человека права на необходимую оборону, такому как неожиданность посягательства [6]. Речь идет о том, что неожиданность посягательства может выражаться в определенном времени его совершения, месте, обстановке и способе, а также роль может сыграть эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). Для того, чтобы суды могли правильно применять закон, а также надлежащим образом использовать данные разъяснения, приводится пример того, когда посягательство может быть неожиданным — это в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

По общему мнению ученых авторов, превышение пределов необходимой обороны, выражается в действиях обороняющегося, который прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не соответствовало ни характеру и опасности посягательства, ни реальной обстановке, и без необходимости причинил потерпевшему смерть. Профессор В.С. Комисаров выделяет три вида несоответствия, при которых имеет место быть превышение пределов необходимой обороны: несоответствие между потенциальным вредом, который исходил от посягавшего, и реальным лишением его жизни обороняющимся; несоответствие между способами, средствами, приемами и методами посягательства и соответствующими контрмерами, к которым прибег защищающийся; несоответствие между интенсивностью нападения и защиты [4].

В этом случае действия, повлекшие смерть потерпевшего, должны быть квалифицированы как преступление, регламентированное ст. 108 УК РФ, а именно убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Данное преступление обладает элементами состава преступления, характерными именно для этого вида. Объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны являются социально значимые интересы и отношения в сфере охраны жизни человека. Непосредственным объектом здесь будет выступать жизнь нападающего. Потерпевшим от этого преступления, следовательно, может быть лишь лицо, осуществляющее общественно опасное посягательство. Объективная сторона преступления заключается в причинении смерти лицу при защите от общественно опасного посягательства, т.е. в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов. Преступление совершается в форме активных противоправных действий, повлекших смерть человека при превышении пределов необходимой обороны. Субъективную сторону преступления образует только умышленная форма вины, которая может выражаться как в форме прямого умысла, так и косвенного. Комисаров для определения формы вины предлагает использовать

понятие эвентуального умысла, что означает косвенный умысел, возникший при определенном случае и при определенных обстоятельствах. Это объясняется тем, что смерть посягавшего для обороняющегося не представляет интереса и носит вынужденный характер, более того, он преследует иную цель – это защита интересов личности, общества или государства. Тем самым виновный, осуществляя защиту от преступного посягательства сознает, что превышает ее пределы, предвидит реальную возможность наступления последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью, этого результата он не желает, так как стремится к достижению общественно полезной цели, но, избрав любые из находящихся в его распоряжении средства, сознательно допускает любое из названных последствий.

У преступлений, совершаемых с косвенным умыслом, нет стадии покушения. Следовательно, по ч. 1 ст. 108 УК РФ не может быть покушения. Тем более не может быть стадии приготовления к убийству, потому как нападение для обороняющегося является всегда неожиданным, и он защищается в условиях объективно, помимо его воли, сложившейся ситуации. Неосторожное причинение смерти при этих обстоятельствах уголовной ответственности не влечет. Субъектом преступления в данном случае является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет, у которого возникло право на необходимую оборону в связи с преступными действиями потерпевшего.

В настоящее время наблюдается падение уровня преступности применительно к данному виду преступления по отношению к предыдущим годам. Эти выводы основаны на анализе динамики темпа роста совершения убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, начиная с 2006 по 2013 год. Пик прироста совершения преступления приходится на 2007 год и составляет 4,5 % по отношению к 2006 году. После чего в 2008 году происходит резкий спад, составляющий 7,9 %, и в течение следующих двух лет начинается уже постепенное уменьшение преступлений

данного вида. В 2011 году снова наблюдается резкое падение уровня преступности, которое равно 13,5 %. В следующем году отмечается лишь небольшой спад, но в 2013 году происходит дальнейшее резкое уменьшение, то есть на 14,9 % в сравнении с 2012 годом. Это исследование было основано на цепном методе изучения динамики, означающим сравнение каждого следующего года с каждым предыдущим.

Если проанализировать динамику этого преступления, применив базисный метод, то есть такой, который позволяет увидеть изменение уровня преступности каждого года по отношению к первоначальному в нашем случае это 2006 год, то можно сделать вывод: падение преступности в 2013 году составило 35,1 %, при исходных данных, которые составляют 509 убийств при превышении пределов необходимой обороны в 2006 году и 330 преступлений в 2013 году. При исследовании динамики роста преступности по Сибирскому федеральному округу можно выделить два года, когда отмечался прирост уровня преступности это 2007 год как и по России, который был равен 11,4 %, и 2010, который составил прирост 16,7 % при сравнении с 2009 годом. В целом наблюдается падение роста преступности, составляющее 24 % за временной промежуток с 2006 по 2013 год. Наибольший вес имеет Иркутская область, где было совершено 30 убийств при данных обстоятельствах (25 %). Не на много отстает Республика Бурятия – 27 преступлений, что составляет 22,5 %. Иркутская область в совершении данного вида преступлений отличается относительной стабильностью. В 2009 году произошел резкий спад на 38,5 %, после этого наблюдается резкое увеличение на 56,2%. Изучение динамики уровня преступности в Иркутской области показывает, что в отличие от уменьшения этого уровня по России и Сибирскому федеральному округу отмечается, наоборот, увеличение на 11,1 % с 2006 по 2013 год.

Структура преступности – это удельный вес различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории. Из 330 преступлений данного вида 120 относится к

Сибирскому федеральному округу, что составляет 36,4 % от общего числа. Далее следует Приволжский федеральный округ, количество преступлений в котором чуть больше половины от числа Сибирского (68 преступлений – 20,6 % от общего числа преступлений по России). Третье место отводится Дальневосточному федеральному округу с удельным весом в 11,2 %. Показатели в Уральском федеральном округе достигают 10,7 %. Следом идут Центральный и СевероЗападный федеральные округа с равным процентным числом (9,4%). Наименьшее число преступлений, предусмотренных статьей 108 Уголовного кодекса РФ, зарегистрировано в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах – 7 и 4 соответственно, что составляет 2,1 % и 1,2 %. Изучение структуры показывает, что наиболее распространенным данное преступление является в Сибирском федеральном округе, а наименее – в Северо-Кавказском с разницей в 35,2 %.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько в России распространено данное преступление на определенной территории за определенное время это предполагает выяснение абсолютного числа преступлений и преступников. Это достигается путем определения интенсивности преступности. В результате рассмотрения этого вопроса выяснилось, что за 2013 год в России на каждых 100 тысяч человек приходилось 0,23 преступления. Это является коэффициентом интенсивности, притом, что было выявлено 511 лиц совершивших убийство при превышении пределов необходимой обороны. И это является минимальным показателем за 8 лет. Максимальный коэффициент составил 0,37 за 2007 год, когда было выявлено 634 преступника.

В Сибирском федеральном округе также наименьший коэффициент пришелся на 2013 год, который составил 0,62 преступления на каждые 100 тысяч человек при 197 выявленных лиц, совершивших преступление, а наибольший на 2007 этот показатель равен 0,90, когда было выявлено 224 человека. В отличие от предыдущего исследования, где Иркутская область по

удельному весу зарегистрированных преступлений лидировала по Сибирскому федеральному округу, в данном исследовании Иркутскую область с ее коэффициентом 1,24 опережают Республика Тува – 3,22 преступления на 100 тысяч человек и Бурятия – 2,78. Такая разница зависит от того, сколько человек проживает в этих регионах, а не только от того, сколько там было совершено преступлений.

Следует иметь в виду, что учет всего количества населения нельзя считать вполне корректным, так как в этом случае общий показатель уровня преступности меньше за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, то есть 14 лет. Эту категорию лиц необходимо исключать из расчетных данных интенсивности преступности. Поэтому в целях отражения наиболее реальной пораженности населения следует учитывать только активное население. Таким образом выводится коэффициент активности, который всего по России равен 0,42 преступников на 100 тысяч человек. Сибирский федеральный округ все так же показывает наибольшую цифру, составляющую 1,23 за 2013 год. На Республику Тува приходится целых 13,16 лиц, совершивших убийства при превышении пределов необходимой обороны на 100 тысяч человек, достигших 14 лет. Это самый большой показатель по Сибирскому федеральному округу и по России в целом. Иркутская область имеет коэффициент, равный 3,16 человек.

Таким образом, все эти показатели отражают обстановку, которая складывается в России и в отдельных ее регионах по поводу совершения убийств, вследствие превышения пределов необходимой обороны. В ходе исследования выяснилось, что на данный момент количество преступлений заметно сократилось. В результате опроса граждан путем анкетирования 14 опрошенных лиц не являлись свидетелями убийства при превышении пределов необходимой обороны, и это не удивительно, поскольку число совершающихся преступлений данного вида относительно невелико. Один из опрошенных респондентов желает ужесточения санкции за это преступление, двое – за

смягчение, остальные 11 человек считают, что санкция справедлива и не нуждается в изменении. Однако на вопрос, какие другие виды наказания можно было бы применять помимо тех, что указаны в статье 108 УК РФ, были предложены такие варианты как: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение классных чинов, воинских званий, а также обязательные работы. Более того, было выявлено, что трое из опрошенных уже сталкивались с со случаями, когда им приходилось воспользоваться правом на необходимую оборону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / Д. Горбатович // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 12-16.
2. Закон РФ от 21.07.1993. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» // Ведомости СНД И ВС РФ. – 1993. - № 33. – Ст. 1316.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИнфраМ, 2008. – 560 с.
4. Комиссаров В. С. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2008. – 720 с.
5. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред. От 30.12.2008) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
7. Уголовный кодекс РФ: ФЗ РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 : (в ред. ФЗ РФ от 4.08.2014 № 312-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Чудиновских А. О. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны / А. О. Чудиновских, С. Д. Игнатов // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С. 9-12.
9. Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.
10. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2013. - 184 с.

11. Авдеева Е.В. Модернизация законодательства в сфере уголовноправовой регламентации торговли людьми // Вестник Кузбасского института. - 2012. - № 5(13). - С.120-126.

Герасимов М. Н.

Е.А. Киселев

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Актуальность данной темы обусловлена созданием Таможенного союза и переходом Российской Федерации на новые технологии развития экономики на внутреннем и внешнем уровнях. Активная внешнеэкономическая деятельность повлекла необходимость совершенствования таможенной деятельности.

Актуальным вопросом стало закрепление в законе многофункционального характера таможенной службы. Наряду с фискальными задачами государства таможенная служба выполняет функции обеспечения безопасности, охраны прав человека и интересов государства. Глобализация предопределила необходимость совершенствования таможенной службы, урегулирования прав и обязанностей сотрудников таможенных органов.

Многофункциональность задач, поставленных перед таможенной службой, обусловила дискуссионность темы на страницах специальной литературы, в том числе в работах Абрамовой Л.А., Агамагомедовой С.А., Аннадурдыева М.Ш., Веретенцевой И.В., Герасимова М.Н., Гупановой Ю.Е., Ермакова В.В., Илюхиной С.С., Коган М.В., Мантусова В.Б., Прокопович Г.А., Соловьевой Е.Н., Эриашвили Н.Д. и др.

Началом формирования новых правовых основ таможенной службы в РФ явился вступивший в действие 1 сентября 1997 г. Федеральный Закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации». В 2009 г. в результате

создания Таможенного союза и введения единой таможенной территории, включающей территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС был принят Таможенный кодекс Таможенного союза. Развитие таможенных отношений в РФ предопределило принятие в 2010 г. Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Понятие «таможенная служба» имеет ряд значений. В научной литературе и нормативных правовых актах под таможенной службой понимается таможенный орган или совокупность таможенных органов, учреждений, организаций либо структурное подразделение таможенных органов, например службы таможенной охраны и контроля и другие. Согласно законодательным актам под таможенной службой понимается особый вид государственной службы граждан, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 № 809 «О Федеральной таможенной службе» является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, функции агента валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную

границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Таможенные органы являются частью правоохранительных системы РФ, осуществляющей защиту экономического суверенитета и экономической безопасности государства. На них возлагается таможенное дело, под которым понимается таможенная политика РФ, порядок и условия перемещения через таможенную границу товаров, транспортных средств, взимание таможенных платежей, таможенного оформления, таможенный контроль и другие средства ведения таможенной политики. Таможенной границей являются пределы таможенной территории России, параметры свободных экономических зон и свободных складов.

Вместе с тем таможенные органы Российской Федерации обеспечивают законность и правопорядок, защиту прав и интересов граждан, организаций, государства и общества. В случаях нарушения таможенных правил и налогового законодательства применяют нормы государственного принуждения, привлекают правонарушителей к административной или уголовной ответственности.

Под правоохранительной функцией таможенных органов понимают достижение правоохранительных целей. Механизм реализации данных функций содержит как правовую, так и организационную основу. К числу актов, регламентирующих правоохранительную деятельность, следует относить: Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Таможенного союза, приказы ФТС России.

Служба в таможенных органах - это особый вид государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации. Согласно законодательству система таможенных органов включает Федеральную таможенную службу; региональные таможенные управления; таможни; таможенные посты.

Для развития таможенной политики с учетом таможенной политики Таможенного союза в РФ 28 декабря 2012 г. №2575 утверждена Стратегия развития Федеральной таможенной службы до 2020 года. Целью Стратегии развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации объявлялось: увеличение уровня экономической безопасности Российской Федерации; создание выгодных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику; обеспечение полного поступления доходов в федеральный бюджет; защита отечественных производителей; охрана объектов интеллектуальной собственности; содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования.

Целевые индикаторы развития таможенной службы Российской Федерации предусматривают ускорение времени прохождения таможенных операций, повышение качества услуг, предоставляемых участникам внешнеэкономической деятельности - расширение их спектра; повышение доступности, устойчивости, развитие таможенной инфраструктуры, усовершенствование технологической базы, внедрение системы электронного декларирования, повышение результативности контроля за валютными операциями, совершенствование правоохранительной деятельности по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями. Таможенная реформа в РФ направлена на наращивание транзитного потенциала России; повышение эффективности деятельности таможенной службы в 2013-2020 гг.

Пути совершенствования таможенной службы предусматривают улучшение качества осуществления таможенного контроля, оперативное проведение таможенных операций, унификацию мер таможенно-тарифного регулирования, совершенствование правил ведения таможенной статистики, противодействие незаконному отмыванию доходов, усиление таможенного контроля за перемещением через таможенную границу валюты, ценных бумаг, валютных ценностей, пресечение административных правонарушений и преступлений.

В заключение следует сказать, что особенности таможенной службы в РФ заключаются в строго очерченных полномочиях по обеспечению экономической безопасности при осуществлении внешней торговли товарами, связанной с ввозом товаров и вывозом из РФ, проведению транспортного, санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, входящих в компетенцию таможенных органов РФ.

Создание единой таможенной территории настоятельно требует унификации таможенных норм стран-участников Таможенного союза, обеспечение гласность действий должностных лиц таможенных органов, единообразия в правоприменительной практике при ходе проведения таможенного контроля и совершения таможенных операций.

Совершенствование деятельности таможенных органов предусматривает выработку унифицированных критериев по взиманию таможенных платежей, правил ведения таможенной статистики, мер противодействия незаконному отмыванию доходов и усилению таможенного контроля за перемещением через таможенную границу валюты, ценных бумаг и валютных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Законодательная регламентация незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 18. - С. 33-35.
2. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - №3 (89). – С. 113-116.
3. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.
4. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск, 2013. 185 с.
5. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX-XVII вв.). / М.М. Шумилов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.
6. Блинов Н.М. Таможенная политика России X – XX вв. / Н.М. Блинов; под ред. Ю.Г. Кисловского. – М. : Русина, 1997. – 321 с.
7. Таможенное дело в России. X – начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы) / Российская таможенная академия СанктПетербургский филиал / под ред. А.Н. Мячина. – СПб. : Издательство «Пик», 1995. – 453 с.
8. Основы таможенного дела: Учебник / Под общ. ред. В. Г. Драганова; Рос. тамож. акад. ГТК РФ. - М.: ОАО "Изд-во "Экономика", 2011. – 234 с.
9. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2013. - № 2. С. 41-53.
10. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. - 2007. - № 12. - С. 119-121.
11. Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. - 2007. - № 20. - С. 12-15.
12. Авдеева О.А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. - 2006. - № 7. - С. 24-26.

Р.С. Кекух

Костенко К.А.

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По разным экспертным оценкам, в стране в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн. единиц огнестрельного оружия. По данным МВД России, в нашей стране действует более 3 тыс. организованных преступных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия. Большинство из них имеют тесные связи с организованной преступностью других стран.

Многочисленные попытки ввоза и вывоза оружия ежегодно пресекаются пограничными и таможенными органами. Свыше 300 тысяч единиц огнестрельного оружия изымается органами внутренних дел ежегодно. А количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в нашей стране регистрируется от 60 до 90 тысяч в год. Число граждан, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности, составляет 30 тысяч, притом, что имеется тенденция роста этой цифры. Наибольшее количество данных преступлений совершается в Алтайском крае, в Республике Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике, Мурманской и Калужской областях, в Москве.

Если говорить об особой общественной опасности незаконного оборота оружия, то важно сказать, что она состоит в создании им необходимых условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также в росте вооруженной преступности. Огромную роль играет такое явление как латентность незаконного оборота оружия.

Государство -это одно единое пространство, где переплетаются все сферы его жизнедеятельности. Политические, экономические и другие стороны взаимодействия очень важны и зависимы друг от друга, и если где-то имеется трещина или изъян, страдают и другие стороны. Увеличение вооруженной преступности также находится в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в стране. Нестабильность общества, возникновение очагов региональных и межнациональных конфликтов приводит к непосредственному росту преступлений, связанных с незаконным оборотом

оружия. Это повлекло за собой тенденцию применения преступниками различных видов оружия.

Наиболее распространенными источниками поступления оружия в незаконный оборот являются объекты его хранения и производства. К числу таких объектов относятся воинские части, организации военно-промышленного комплекса, предприятия, производящие оружие, органы внутренних дел и подразделения внутренних войск. В настоящее время каждая третья единица из находящегося в незаконном обороте оружия похищена со складов и хранилищ, а каждая вторая - из воинских частей Министерства обороны Российской Федерации. Нередки случаи появления оружия в незаконном обороте в результате его утраты законными владельцами. Ныне в федеральном розыске находится свыше 60 тысяч единиц утраченного огнестрельного нарезного оружия и боевой техники.

Большое количество оружия похищается с самих предприятий, которые производят это оружие. Не удивительно, что в городах, в которых расположены предприятия-изготовители оружия, выросло количество преступлений, связанных с хищением деталей стрелкового оружия с последующей его сборкой.

Значительная часть оружия, которое находится в незаконно обороте, изготавливается кустарно. Кустарное изготовление оружия, в последнее время, характеризуется повышением мастерства производителей, применением различных высококачественных технологий, а также совершенствованием образцов производимых предметов. Во многом развитие кустарного производства оружия обусловлено кризисным состоянием предприятий по производству оружия, поэтому работники вынуждены самостоятельно добывать средства к существованию путем незаконного изготовления оружия. Подобные преступления, как правило, совершаются организованными группами лиц.

Источником поступления оружия в незаконный оборот является также его контрабанда из-за рубежа, стран ближнего зарубежья, а также из так называемых «горячих точек». Если учесть географическое положение России, происходящие

в ней социальные, экономические процессы, большой потенциал вооружения и боевой техники, происходящую передислокацию войск, военноморских баз, наличие большого числа торговых, рыболовных, грузопассажирских портов, слабую укрепленность государственной границы, в последнее время расширяются предпосылки и возможности контрабандного вывоза и ввоза оружия. Все чаще оружие захватывается преступными группами и переправляется в районы межнациональных конфликтов.

Одним из основных способов, используемых преступниками для приобретения оружия, является хищение с указанных выше объектов. Если рассматривать процентную статистику совершения подобных преступлений, соотношение различных видов хищения оружия такого (при совершении ежегодно около 3000 таких преступлений): кражи – 63%, разбойные нападения – 12%; присвоение – 14%; грабежи – 9%; растрата – 2%.

Большинство краж оружия, а именно 93%, совершается из его специальных хранилищ, складов, оружейных комнат, дежурных частей с сейфами для хранения оружия и т.д., а также у отдельных лиц. Такие кражи обычно совершаются группами лиц, поскольку особенности хранения оружия (техническая укрепленность объекта, наличие вооруженной охраны, сигнализация и т.п.) обуславливают необходимость совместных действий преступников. Причем большинство краж оружия из хранилищ (72%) совершается в ночное время.

Хотелось бы перечислить основные условия, способствующие незаконному обороту оружия. К ним относятся недостаточная укрепленность границ Российской Федерации с рядом новых независимых государств, которые ранее составляли СССР; наличие очагов локальных вооруженных конфликтов внутри России и вокруг нее; снижение уровня исполнительской, служебной и производственной дисциплины в учреждениях, на предприятиях и объектах, вовлеченных в оборот оружия; слабая техническая защищенность подобных объектов; ослабление жесткого государственного контроля за

транспортирование за транспортированием и перевозкой оптовых партий оружия и боеприпасов; ухудшение общей криминогенной ситуации в России, связанной, прежде всего с проявлениями организованной преступности и ростом насильственных преступлений; отсутствие единого централизованного учета находящегося в обороте оружия, боеприпасов; низкая эффективность функционирования государственной системы выявления и пресечения каналов незаконного оборота оружия в связи с их слабой материально-технической базой; слабое взаимодействие кадрового обеспечения; недостатки и проблемы в законодательных и ведомственных нормативных актах; просчеты в организации деятельности лицензионно-разрешительных подразделений органов внутренних дел; слабое взаимодействие между различными службами органов внутренних дел в обеспечении контроля за оборотом оружия; недостаточное финансирование войск и воинских формирований (не обеспечивается в полной мере надлежащее условие хранения оружия и боеприпасов); значительное количество мест хранения оружия не соответствует установленным техническим требованиям, что, в свою очередь, облегчает проникновение в них посторонних лиц; хранение оружия в непригодных для этой цели помещениях; дефицит пожарной техники и пожарной сигнализации, а также значительного количества технических средств защиты.

Если говорить о субъективных причинах, способствующих незаконному обороту оружия, то основными из них можно выделить проявление существующих у отдельных лиц отрицательных нравственно-психологических качеств антиобщественно установки личности; недостаток контроля за вооружением; недостатки в работе по подбору кадров лиц, ответственных за сохранность оружия; недостатки в исполнении своих обязанностей военнослужащими, ответственными за сохранность вооружения; нарушения военнослужащими правил осуществления охраны складов, арсеналов и баз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - №3 (89). – С. 113-116.
2. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.
3. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 16. - С. 20-22.
4. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. - Иркутск, 2013. - 185 с.
5. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2013. - № 2. - С. 41-53.
6. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. - 2007. - № 12. - С. 119-121.
7. Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. - 2007. - № 20. - С. 12-15.
8. Авдеева О.А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. - 2006. - № 7. - С. 24-26.

К.И. Романова
Е.Ю. Казачек

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Федеральным законом от 08. 12. 2003 года № 162-ФЗ в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, устанавливающие ответственность за торговлю людьми. Это было связано с тем, что находящиеся в главе 17 УК РФ статьи 126, 127 и 128, не отвечали требованиям, продиктованных действительностью, и не могли в полной мере регулировать общественные отношения, складывающиеся в области охраны свободы, чести и достоинства

человека и личности. Торговля людьми в редакции того закона определялась как купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Примечанием №

2 к данной статье под эксплуатацией человека понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

В соответствии со ст. 3 Протокола от 15.11.2000 к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» (далее - Протокол) понятие «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Таким образом, в данной статье мы видим прямое закрепление международного понятия торговли людьми. Хотелось напомнить, что до 2003 года, т.е. до принятия указанного выше федерального закона, ни в СССР, ни позднее в РФ не устанавливалась ответственность за торговлю людьми как таковая, а была лишь за торговлю несовершеннолетними: ст. 125.2 УК РСФСР, а также ст. 152 УК РФ. Данные составы предусматривали ответственность за торговлю несовершеннолетними, причем в квалифицированных составах была установлена повышенная ответственность, в том числе за торговлю несовершеннолетними, связанную с незаконным вывозом их за границу, а также в целях вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления или иных антиобщественных действий либо для совершения действий сексуального характера. Однако случаи торговли взрослыми женщинами и мужчинами

уголовным законом не охватывались, а ст. 126 УК РФ (похищение человека) и ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) могли быть применены далеко не во всех подобных случаях [2, с. 43].

Представляется, что подобный пробел был никак не следствием несовершенства советского уголовного законодательства, а лишь прямым отражением окружающей действительности, общим уровнем общественной морали и нравственности, а также международными отношениями СССР с другими странами – затрудненность выезда за границу, валютными отношениями и пр. Так как торговля людьми с древнейших времен носит международный и трансконтинентальный характер, последний довод представляется достаточно веским. Ситуация резко поменялась в конце 80-х, начале 90-х годов 20-го века, прежде всего это связано с процессом распада СССР и ухудшившейся в связи с этим криминогенной обстановкой как внутри России, так и в бывших союзных республиках. Свою лепту внесли и локальные конфликты на территории бывшего СССР, прежде всего на Северном Кавказе. Наравне с ростом общих масштабов преступности, его организационной «эволюции», развитию и совершенствованию преступного бизнеса, данные процессы затрагивали и область сделок, предметом которых был человек. Проявлялось это по-разному: и организации занятием проституцией, в плане поиска, вербовки и перемещения будущих секс-рабынь до места «работы», развернувшаяся на Кавказе работоторговля, доходило даже до таких диких случаев как продажа родителями своих детей. До определённой поры это не находило адекватной оценки со стороны государства.

Торговля людьми и использование рабского труда часто ставит под угрозу жизнь и здоровье людей, сопровождается физическим насилием, пытками, угрозами и принуждением. В большинстве случаев они также связаны с нарушением трудового и миграционного законодательства. И задача по искоренению этих форм современного рабства лежит в контексте решения других глобальных проблем современности. Международный характер

проблемы отмечается, например, в Законе о защите жертв торговли и насилия, принятом в США в 2000 г. В нём приводятся данные, свидетельствующие о масштабах этой унижительной практики. Ежегодно, по меньшей мере, 700 тыс. человек, главным образом женщин и детей, становятся жертвами торговли. Приблизительно 50 тыс. женщин и детей каждый год незаконно ввозятся в США для эксплуатации. По другим оценкам около 1 млн. человек в мире ежегодно становятся жертвами торговли. Однако из-за чрезвычайно латентного характера этого явления точных статистических данных о количестве жертв торговли людьми не существует.

Надо сказать, что эффективность правоприменительной деятельности по статьям, предусматривающим ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда, пока невысока. К тому же, как отмечено выше, эти преступления обладают повышенной латентностью. Так, в 2004 г. в России по ст. 127¹ ч. 2 УК РФ был осуждён один человек, и по статье 127² ч. 2 было осуждено два человека. В 2005 г. число осуждённых по этим статьям незначительно возросло. По ст. 127¹ ч. 2 было осуждено 3 человека, по ст. 127² ч. 1-2 человека, по ст. 127 ч. 2-3 человека. По анализируемым статьям было возбуждено несколько больше дел. По данным ГИАЦ МВД России в целом по России за 2004 г. по ст. 127¹ было зарегистрировано 17 преступлений, а по ст. 127² - 8 преступлений. В 2005 г. по ст. 127¹ было зарегистрировано 60 преступлений, а по ст. 127² - 20 преступлений.

Динамика совершения данного преступления имеет волнообразный характер, налицо зависимость данного преступления от кризисных явлений в экономике, для которых всегда характерно увеличение числа насильственной преступности. Так же это можно охарактеризовать докатившейся волной преступности из 90-х. Тем не менее, подобная динамика не должна вводить в заблуждение относительно реальных масштабов данного деяния. Также небезосновательным является прогон на увеличение количества преступлений связанных с торговлей людьми в ближайшем будущем.

С целью предотвратить столь печальный результат, целесообразным представляется предложение по совершенствованию уголовного закона в области противодействию торговле людьми на всех уровнях. Прежде всего поговорим об общем оформлении правовой нормы – ст. 127.1 УК РФ. Небольшую путаницу вносит формулировка диспозиции, которая на мой взгляд не совсем сходится со смыслом, изложенным в диспозиции. Диспозиция статьи гласит, что торговля людьми есть: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение...». Предлагаю разобраться в самом понятии торговли людьми не с чисто юридической точки зрения, а также с точки зрения других наук. Новая иллюстрированная энциклопедия определяет торговлю, как «отрасль народного хозяйства, реализующую товары путем купли-продажи» [3, с. 132]. Цель торговли – это извлечение прибыли, это же и ее основной движитель. Следовательно, торговля людьми это реализация товара, в данном случае им выступает человек, совершенная с целью получения прибыли, посредством заключения договора купли – продажи. Гражданским кодексом РФ купля – продажа определяется как обязательство продавца передать в собственность покупателя товар, а покупателю – оплатить его. Кроме того, руководствуясь законами логики о соразмерности объема понятия и объема определения следует констатировать, что легальное определение торговли людьми не совсем соответствует действительности.

Прежде всего обращает внимание наличие таких понятий как «вербовка», перевозка», «эксплуатация», «передача», «укрывательство» и «получение», не имеющих к купле-продаже достаточно посредственное отношение. Если вспомнить, что человек выступает товаром, то подобные действия характерны для права собственности, в котором присутствует три элемента: право владения, право пользования и право распоряжения имуществом. Кроме того улавливается и определенная связь с трудовыми

отношениями, ведь зачастую торговцы живым товаром маскируют свои цели под благовидными предложениями, например высокооплачиваемой работы за рубежом. Действительно, ни один сюжет криминальных новостей не обходится без интервью, взятого у несостоявшейся путаны, в котором она бы не сообщала о ранее поступившем заманчивом предложении заработать неплохие деньги. Указанный способ вербовки является наиболее распространенным в современных условиях, вытеснив традиционное пополнение числа рабов из пленных. Получается некий преступный симбиоз отраслей права, нормы и наработки которых преступники используют в своей деятельности. Эксплуатация же выступает как сама цель, смысл рабовладения, присутствуя здесь так сказать в чистом виде.

Следовательно, указанные выше признаки не относятся непосредственно к самому договору, предполагающего лишь обмен конкретного человека на конкретную денежную сумму, а присущи лишь предшествующему данному обмену деятельности у т.н. «собственников». Однако можно возразить: ведь в действительности обмен денег, на «товар» не может произойти без обозначенных выше действий. В ответ на это хочется привести такой довод, что не всегда то, что кажется единым в действительности является таковым и в законе: ведь купля – продажа предполагает лишь переход собственности от продавца к покупателю, а все, что с вещью делалось до этого, в том числе и то, как ее доставили на место совершения сделки, представляет собой лишь проявление права собственности.

Следующий спорный вопрос это включение в диспозицию «иных способов сделки», что также не входит в понятие торговли. Под иными сделками подразумевается: аренда, дар, мена, залог и пр. С одной стороны законодатель мудро поступил, оставив список открытым, ведь неизвестно, на что горазды преступники дабы обойти закон. Однако к этим действиям такие же претензии – не относятся к передаче права собственности, а следовательно и куплей – продажей и торговлей называться не могут. Однако в отличии от

вышеописанных способов распоряжения своим имуществом, с куплей продажей у них гораздо больше общего, так как они являются самостоятельными видами сделок, и как вследствие этого зачастую встречаются вместе.

У означенных выше проблем два пути решения: либо изменить название статьи, либо внести изменения в конструкцию состава, приведя его тем самым в соответствие с наименованием статьи. Однозначно выбрать тот или иной вариант нельзя, так как у каждого свои плюсы и минусы. Наиболее рациональным в связи с этим видится скомбинировать оба указанных метода: изменить название с «торговля людьми», на «купля-продажа, а также совершение иных сделок с людьми», тем самым убрав это пресловутое противоречие объема определения и определяемого. Следующим этапом следует убрать из диспозиции слова «...вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получения», и либо определить их как самостоятельный состав, либо перенести в состав ст. 127.2 УК РФ, как более близкую по правовой природе, либо оставить в рамках данного состава, но не как оконченное, а как лишь стадию покушения на преступление.

Вызывают вопросы и с включением цели эксплуатации как составообразующего признака, так как понятие эксплуатации в примечании ограничено лишь занятием проституцией и иными формами сексуальной зависимости, рабским трудом (услугами) и подневольным состоянием. Возникает вопрос, является ли обмен человека на деньги с целью дальнейшего изъятия у него тканей или органов торговлей. С точки зрения договора купли продажи – да, собственник волен распоряжаться со своей вещью как угодно, но с точки зрения действующего законодательства – нет, так как отсутствуют общие признаки эксплуатации. Частично данный пробел восполняется наличием квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 111 УК РФ, но ведь можно изымать ткани потерпевшего, например эпителий, костную ткань, кровь не ставя жизнь потерпевшего под риск.

Таким образом, следует исключить цель эксплуатации из диспозиции указанной статьи. Исключение цели эксплуатации особенно актуально в отношении торговли несовершеннолетними. Предлагается отказаться от понятия «рабский труд». Необходимо криминализировать только принудительный труд. Легальная дефиниция принудительного труда содержится в ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации: «...Принудительный труд - выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе: в целях поддержания трудовой дисциплины; в качестве меры ответственности за участие в забастовке; в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности. К принудительному труду относятся: нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата её не в полном размере; требование работодателем исполнения трудовых обязанностей от работника, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо работа угрожает жизни или здоровью работника...» [7.]. Диспозиция статьи могла бы быть сформулирована следующим образом: «Принуждение лица к труду против его воли».

Квалифицируя преступление по п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, необходимо, чтобы факт несовершеннолетия охватывался умыслом виновного - на это указывает формулировка в словосочетании «заведомо несовершеннолетнего».

«Заведомость» означает, что лицо, совершившее действия, связанные с торговлей людьми, достоверно знает о возрасте потерпевшего или осознает, что потерпевшим является несовершеннолетний.

Думается, что при рассмотрении вопроса о квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ возможно применение разъяснения, изложенного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым «добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака» [4].

Некоторые ученые негативно воспринимают включение «заведомости» в число признаков субъективной стороны состава торговли несовершеннолетними, поскольку видят в этом снижение правовой защиты детей-жертв. При этом приводятся формулировки зарубежных уголовных кодексов. Так, добросовестное заблуждение преступника, посягающего на ребенка, относительно возраста потерпевшего по уголовному законодательству ряда стран (Великобритании, Ирландии, Италии, Норвегии) не признается основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних [9, с. 59]. Однако, на наш взгляд, следует признать правомерным указание в ст. 127.1 УК РФ на «заведомость» для того, чтобы исключить объективное вменение.

Подводя некий итог рассмотрению вопросов, связанных с торговлей несовершеннолетними, следует сказать, что целесообразнее было бы сохранить в самостоятельной статье УК РФ ответственность за торговлю детьми. Это объясняется следующим. Во-первых, права и свободы детей находятся под особой защитой как международного права (Декларация о правах ребенка, Конвенция о правах ребенка, Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничества в области межгосударственного усыновления и др.), так и внутреннего законодательства каждого государства (например, согласно ст. 38 Конституции РФ детство находится под защитой государства). Во-вторых, международное законодательство при сотрудничестве на уровне судебных органов призывает государства и далее разрабатывать или дополнять

законодательство, устанавливающее ответственность за торговлю людьми, и предусматривать, если необходимо, особые формы инкриминирования [5]. Международные правовые акты прямо включают в понятие «торговля детьми» не только действия, направленные на усыновление детей, но и неправомерное склонение в качестве посредничества к согласию на усыновление ребенка в нарушение положений международных документов, касающихся усыновления. Ответственность за подобные деяния, как представляется, необходимо предусмотреть и в российском уголовном законодательстве в качестве квалифицированного состава при положительном решении вопроса о введении в самостоятельную статью ответственности за торговлю несовершеннолетними. Следует остановиться и на признаках иных квалифицированных составов, содержащихся в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Затруднения при практическом применении рассматриваемой статьи вызывает квалификация содеянного по ее п. «а» ч. 2, где предусмотрена ответственность за совершение противоправных действий в отношении двух или более лиц. В первую очередь это вызвано тем, что Закон № 162 из числа квалифицированных составов преступлений всех видов исключил признак неоднократности. Ранее, когда этот признак был включен в те или иные составы, под преступлением, совершенным в отношении двух или более лиц, понималось такое деяние, когда умыслом виновного охватывалось совершение преступления в отношении одновременно двух или более лиц. Руководствуясь этим положением, по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ следует квалифицировать куплю-продажу либо вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение в целях эксплуатации одновременно двух или более человек. Не имеет значения, например, в случае перевозки или передачи, что в отношении указанных лиц имеет место быть последовательное осуществление отдельных деяний: сначала перевозится или передается один человек, а затем другой. Главное, что это отдельные эпизоды одного общего преступления, объединенные единым умыслом и преследующие одну и ту же цель. Важно

установить, что виновный изначально имел умысел на совершение действий в отношении двух и более лиц. При этом необходимо, чтобы намерение совершить такие действия в отношении второго человека возникло не после свершения сделки в отношении первого, а до этого. Если умыслом виновного охватывалось совершение предусмотренных уголовным законом действий в отношении двух и более лиц, но была произведена, допустим, купля-продажа только одного потерпевшего, а при попытке совершения такой же сделки в отношении другого преступник был задержан (т.е. преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам), то содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. В тех случаях, когда торговля людьми осуществлялась в разное время и не охватывалась единым преступным намерением лица, содеянное также следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Подобное решение вытекает из положений ст. 17 УК РФ, в которой записано, что совокупность преступлений отсутствует, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Такая позиция законодателя представляется справедливой и целесообразной. Ведь в случае квалификации содеянного по совокупности преступлений максимальное наказание в соответствии с правилами ч. 3 ст. 69 УК РФ не могло бы превышать 7,5 лет лишения свободы. В то же время при осуждении лица за куплю-продажу двух и более лиц, но при наличии единого умысла, возможно назначение наказания в пределах до 10 лет. Но ведь и там и там несколько пострадавших.

В целом, подводя итоги вышесказанного, хочется отметить, что тот факт, что преступление имеет повышенный уровень латентности, значительно затрудняет борьбу государства с данным видом преступления, а также сопутствующей ему видами преступной деятельности. Несмотря на вышеозначенные недостатки, как например несоответствие по объему названия статьи 127.1 УК РФ и его определения в диспозиции, недостатками

квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (отсутствие признака «заведомости» в п. «б»), статья представляется вполне рабочей и соответствующей задачам борьбы с торговлей людьми. К тому же, первый недостаток можно объяснить тем, что на международном уровне принята именно такая формулировка торговли людьми, а Россия является частью международного сообщества и обязана соответствовать подобным требованиям. Проблема низкой эффективности здесь видится скорее в недостатках правоприменительного процесса, не совсем эффективной работе правоохранительных органов, отсутствию между ними взаимодействия. К тому же, высокая латентность только усугубляет данное положение дел. Решением данной проблемы видится внесение изменений не только в норму уголовного кодекса, но и проведение реформ правоохранительных органов, а также укреплению международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, связанной с эксплуатацией человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : автореф. дис... канд. юрид. наук / М. Ю. Буряк. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – 27 с.
2. Ищенко Г. К. К вопросу об уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда / Г. К. Ищенко // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 6. – С. 39-46.
3. Новая Иллюстрированная Энциклопедия : в 20 т. : справочник / под ред. А. П. Горкина. – М. : Большая Рос. Энцикл., 2001. – Т. 18. – 255с.
4. Пиров М.Т. Торговля людьми и использование рабского труда: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика деяния / М.Т. Пиров // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 149-156.
5. Формы и методы взаимодействия органов прокуратуры с общественными объединениями // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – 2004. – № 3 (162). – С. 57-64.
6. Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.

8. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. - Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2013. - 184 с.

9. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации / автореферат дис. ... к.ю.н. : 12.00.08. - Екатеринбург, 2013. - 28 с.

Е.С. Свинцова

Е.А. Киселев

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОР- ГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Раскрытие государственной политики РФ в сфере противодействия организованной преступности актуализирует исследование сущности данного понятия. Рост организованной преступности неизбежно приводит к негативным последствиям для государства и общества. Следовательно, данное явление требует государственных и общественных мер контроля за ней.

По мнению А.М. Яковлева, в изучении организованной преступности можно выделить два подхода: 1) во-первых, предметом государственной политики должна выступить совокупность общественных отношений, влекущих закономерные причины и условия возникновения организованной преступности, тенденции развития; 2) во-вторых, организованную преступность следует изучать как результат состояния российского общества, его структуру.

Как нам представляется, организованная преступность не является простым множеством индивидуальных преступлений. Организованная преступность представляет собой комплекс структурно-системных образований. Ее суть составляют многообразные взаимосвязи разных видов преступлений, преступности в целом и преступников.

Социальными составляющими природы организованной преступности являются конкретные действия (бездействия), т.е. деяния, которые совершаются

конкретными индивидуумами. В этой связи можно согласиться с мнением Г.Г. Шиханцова, который указывает, что преступность социальна. В основе поведения каждой личности лежат не столько биологические, сколько социальные причины. Социальные причины обусловлены социально-экономическими факторами, совокупностью общественных отношений с их закономерностями и противоречиями.

Кризисные явления, происходящие в экономической, политической, социальной и других сферах жизнедеятельности, подрывают авторитет государственных органов власти. В результате увеличиваются количественные показатели уровня совершенных преступлений, повышается степень их общественной опасности. Весьма благоприятной становится обстановка для проявления опасных форм преступности - организованного и транснационального характера. Данная преступность вызывает межнациональные конфликты, рост террористических актов, развитие коррупции.

Организованная преступность в РФ представляет сложное антисоциальное явление, которое несет серьезную угрозу. Распространение организованной преступности обусловлено экономическим и культурным развитием стран мира. Преступность в РФ как социальное явление имеет содержание и форму. Так, Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский пишут, что под формой преступности стоит понимать ее структуру - состав элементов, их соотношение. Отличительными признаками преступности являются: устойчивость, воспроизводимость, распространенность.

Между тем организованная преступность - осуществляется организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру. Данные лица получают финансовую прибыль путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг. По справедливому замечанию ученых, организованные преступные формирования есть результат последовательной

криминализации подростковых неформальных групп, имеющих выраженную асоциальную направленность.

Организованная преступность как социальное явление возникает только при определенных социально-экономических условиях и в определенных временных рамках. Как пишет Э.Ф. Побегайло, организованная преступность обладает высокой степенью общественной опасности в силу выраженной формы социальной патологии, которая выражается в постоянном и относительно массовом воспроизводстве преступных сообществ.

Если с экономической точки зрения, то организованная преступность наносит урон по экономической безопасности любого государства, разрушает функционирование рынка. С юридической точки зрения организованная преступность требует юридической оценки и уголовно-правовой квалификации содеянного, оценки причиненного ущерба. В социальном плане организованная преступность наносит урон конкретному человеку путем лишения его какихлибо благ.

Организованная преступность, по мнению М.М. Биркина, является массовой группой устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом. Организованная преступность создает систему защиты от социального контроля с использованием противозаконных средств в виде насилия, запугивания, коррупции.

Одной из характерных черт организованной преступности является ее транснационализация, т.е. выход за рамки национальных границ и интеграция в международную преступность.

Стоит отметить, что в российской организованной преступности отмечается расширение транснационального характера. Развиваются международные связи с организованными группами и преступными сообществами других стран. Юридической природой транснациональной преступности является глобализации социально-экономического развития мирового сообщества. Уровень взаимозависимости отдельных национальных

хозяйств породил качественно новый феномен – мировую глобальную экономику. Процесс глобализации касается всех сфер экономических отношений, изменяя их количественные и качественные параметры. Следовательно, процесс глобализации качественно изменил характер преступности.

Действующее российское законодательство предусматривает две разновидности организованных преступных групп: 1) организованную группу; 2) преступное сообщество (преступную организацию). Организованная преступность в РФ представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения преступлений для получения прямо или косвенно финансовой либо иной материальной выгоды.

В теории российского права признаками организованности преступной группы являются: предварительное объединение для занятия преступной деятельностью; устойчивость группы; наличие организационных структур; тщательная подготовка и планирование преступления; распределение ролей между членами группы.

В результате изучения имеющихся теоретических подходов к определению признаков организованной преступности можно выделить следующие особенности организованной преступности как социально-правового явления. В организованных преступных сообществах собраны специалисты из области экономики, финансов, охраны, боевых операций и др. Так, среди членов таких сообществ - 30 % с высшим образованием; 90 % - имеют положительные производственные характеристики. Наличие организованного характера внутренней структуры, иерархическая система внутренних связей и разграничение на подсистемы по функциональной направленности.

Таким образом, организованная преступность – это качественно новое явление по сравнению с отдельными организованными преступлениями и

организованными преступными формированиями. Организованная преступность выступает как результат интеграции преступных деяний в различные структуры сложной организованной преступной деятельности; итог появления системы коллективных субъектов преступной деятельности в виде разного рода организованных преступных формирований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - №3 (89). – С. 113-116.

2. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.

3. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 16. - С. 20-22.

4. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск, 2013. 185 с.

5. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2013. - №

2. - С. 41-53.

6. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. 2007. № 12. С. 119-121.

К.А. Синюк

И.С. Трубчик

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Россия характеризуется не только как демократическое федеративное правовое государство (ст. 1), но и как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). Термин и характеристика такого государства заимствованы у зарубежных стран. Впервые социальный характер государства был провозглашен в Основном законе ФРГ 1949 г. В России же это произошло в результате смены прежнего социального строя и его реформирования по образцам западных стран.

Социальная политика является частью общегосударственной политики. Она призвана регулировать отношения между властью и обществом, обеспечивать рост благосостояния граждан, удовлетворение их интересов, материальных и духовных потребностей. На основе социальной политики разрабатывается соответствующая нормативно-правовая база, чтобы процесс становления социального государства сделать последовательным и необратимым.

Провозглашенные в ч. 1 ст. 7 Конституции цель и политика Российской Федерации как социального государства определяют обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан, их социальной защищенности. Если в силу возраста, состояния здоровья, по другим независящим от него причинам человек не может трудиться и не имеет достаточного дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества. Поэтому Конституция Российской Федерации связывает обязанности социального государства не только с охраной труда и здоровья людей, установлением государственного минимального размера оплаты труда, но и с обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитием системы социальных служб, установлением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Следовательно, развитие системы социального обеспечения как составной части социальной защиты населения является необходимым условием существования социального государства.

Игнорирование этой аксиомы ведет к анархии, разложению общества и распаду государства. Это закономерный конечный результат любого государства, если оно не обеспечивает реализацию взятых на себя публичных обязательств в различных сферах общественной жизни.

Проблема социального государства из научно-академической проблемы приобретает острый характер, как это имеет место в России в последнее время. Во многом это связано с тем, что строительство нового государства, одной из характеристик которого является его социальный характер, вследствие необдуманного реформирования прежнего социального строя и государства породило многие негативные явления. Среди них в первую очередь следует выделить коррупцию. Но ее, как и большинство преступлений, невозможно искоренить, поэтому такая задача не ставится. Речь идет об эффективном контроле над ней, чтобы из ограниченной криминальной действительности коррупция не становилась национальной проблемой.

Вполне очевидно, что коррупционные проявления существенно ограничивают ресурсы строительства социального государства, а если еще точнее - противодействуют его становлению. Коррупция имеет систематический характер, оказывает пагубное влияние на инвестиционный деловой климат в России, обуславливает отток из нее капитала. Коррупция мрачной тенью нависла над нашим общественным зданием и грозит его ослабить и разрушить.

Чтобы попытаться в более полном объеме понять социальную значимость мер противодействия коррупции в ходе становления социального государства, приведем следующую статистику: снижение коррумпированности страны с уровня Мексики до уровня Сингапура производит эффект, эквивалентный возрастанию сбора налогов на 20%. Коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг на 5 - 15%.

Отсутствие коррупции позволило бы увеличить количество рабочих мест примерно на 10%, увеличить средний доход примерно на 10%, прибавить порядка 5% к среднему ежегодному росту ВВП. Потери от коррупции в сфере государственных заказов и закупок составляют порядка 30% всех бюджетных затрат по этим статьям.

С учетом изложенного в контексте рассматриваемой темы становится очевидным, что становление социального государства непосредственно связано с разработкой и реализацией комплексных эффективных мер по противодействию коррупции как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, где должны быть задействованы все органы государственной и местной власти, политические партии и общественные организации, институты гражданского общества, все, кому небезразлична судьба нашего государства.

Среди мер противодействия коррупции, на наш взгляд, следует выделить меры стратегически-программного, правового, экономического, организационного, информационного характера. Первые из них разрабатываются на самом высоком уровне специальными структурными подразделениями с привлечением специалистов. Чтобы придать им обязательную силу, они принимаются и утверждаются руководителями государства.

Таких документов, практически с аналогичным названием, предусматривающих основные принципы и меры противодействия коррупции, было принято несколько. Основными из них в настоящее время являются Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г., и Национальный план противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г., в котором подробно прописаны задачи, меры, субъекты противодействия коррупции.

Анализируя их, нельзя согласиться с тем, что в числе последних не предусмотрены судебные органы. Разве, осуществляя правосудие и вынося законное, обоснованное и мотивированное решение по делу о коррупционном

преступлении, они не способствуют противодействию коррупции? К тому же ст. 2 УК РФ в числе основных задач указывает предупреждение преступлений, а ст. 43 среди основных целей наказания, применяемых судами, называет предупреждение совершения осужденным новых преступлений.

Не случайно в Указе Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» Верховному Суду РФ рекомендовано организовать работу по изучению практики применения судами законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и подготовить, в том числе с учетом международных обязательств Российской Федерации, предусмотренных Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., разъяснения судам по вопросам применения: уголовного законодательства Российской Федерации в части, касающейся коррупционных преступлений; законодательства Российской Федерации об административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

В целом эффективность проводимой антикоррупционной политики оценивается по следующим критериям: количество принятых нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции; количество проведенных проверок деятельности органов и должностных лиц; количество выявленных коррупциогенных факторов; количество проведенных антикоррупционных экспертиз; количество возбужденных дел по фактам коррупционных правонарушений и т.п.. Именно с помощью таких критериев становится возможным оценить состояние и уровень коррупции, а также проверить, эффективны ли существующие средства борьбы с ней.

На протяжении продолжительного времени региональное антикоррупционное законодательство развивалось со значительным опережением федерального. Во многих субъектах Российской Федерации нормативные акты по данному вопросу были приняты органами законодательной власти до принятия Федерального закона о противодействии коррупции (например, в Республике Татарстан, Республике Калмыкия, Калужской области и т.д.) и учитывают местные особенности. Это позволяет говорить о формировании комплексного законодательного регулирования мер борьбы с коррупцией, что непременно будет способствовать ее минимизации в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - №3 (89). – С. 113-116.
2. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.
3. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2013. - № 16. - С. 20-22.
4. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. Иркутск, 2013. 185 с.
5. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 41-53.
6. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. - 2007. - № 12. - С. 119-121.

А.В. Терещенко

Е.А. Киселев

**РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РФ**

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе одним из ключевых вопросов является реализация государственной стратегии по обеспечению безопасности в РФ. Цель государственной стратегии - создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. В этой связи неотъемлемой задачей является - создание эффективной системы правоохранительной службы по борьбе с преступностью.

Решение данной задачи находится в поле повышенного внимания законодательных органов, ученых и практиков. На страницах юридической литературы, в том числе Ю. Е. Аврутиным, А.М. Артемьевым, А.Ю. Гулягиным, Р.И. Загидуллиным, И. Л. Честновым высказываются разнообразные подходы по повышению эффективности принципов организации и методов осуществления правоохранительной службы.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Правоохранительная служба в системе иных видов гражданской службы в РФ играет ведущую роль в реализации государственной стратегии обеспечения безопасности человека, общества и государства. Приоритет правоохранительной службы обусловлен построением в РФ гражданского общества.

Правоохранительные органы осуществляют охранительную функцию по защите интересов и прав человека, общества и государства в целом. Охранительная функция многоаспектна, так как связана с обеспечением государственной, национальной, общественной и личной безопасности, противодействием совершению международных преступлений, борьбой с

национальной преступностью, пресечением административных правонарушений.

Вследствие этого правоохранительные органы осуществляют правозащитную деятельность, которая реализуется специально уполномоченными органами и в строго установленном законом порядке. В этой связи автором предлагается в качестве элементов правоохранительной системы выделить ФСБ, ОВД, прокуратуру, суды, таможенные органы, Федеральную службу судебных приставов, Федеральную службу исполнения наказаний.

Стоит также отметить, что служащие правоохранительных органов отличаются специальной регламентацией правового статуса. Сотрудники правоохранительных органов действуют от имени государства и в пределах строго очерченных законом компетенций. Как представители власти государства они наделены широкими властными полномочиями, правом пресекать неправомерные действия и применять принудительные меры воздействия.

Следовательно, статус государственного служащего правоохранительной службы может быть эффективным в случае соответствия лица, замещающего правоохранительную должность, образовательному, моральнопсихологическому, нравственно-этическому критериям. Особенностью правового статуса служащих правоохранительных органов является строгая регламентация прав и обязанностей, направленных на неукоснительное соблюдение прав и свобод человека в РФ.

Для повышения эффективности правоохранительной службы основными критериями оценки должны на наш взгляд стать добросовестное исполнение должностных обязанностей, соблюдение правил внутреннего трудового распорядка и должностных инструкций. Необходимо повысить качество контроля государства и общества за применением сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств, боевого ручного, стрелкового и холодного оружия.

Также требуется повысить эффективность деятельности правоохранительных органов путем применения информационных технологий для связи с общественностью. Совершенствование правоохранительной службы предполагает сбалансированность системы правоохранительных органов, внутреннюю их согласованность. Для этого необходимо провести законодательную унификацию в рамках Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации».

В настоящее время требуется детальная регламентация в законе и консолидация полномочий правоохранительных органов в области: обеспечения общественного порядка, охраны личных и имущественных прав человека, охраны объектов интеллектуальной собственности, борьбы с контрабандой, борьбы с международным терроризмом, пресечения незаконного оборота наркотических средств, оружия, предметов культурного исторического наследия и т.д.

На основании вышеизложенного следует, что основные направления совершенствования правоохранительной службы в РФ включают совершенствование системы правоохранительных органов, сбалансированность и внутренняя согласованность элементов, законодательная унификация и единообразный подход в рамках Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации».

Основные принципы правоохранительной службы предусматривают добросовестное исполнение должностных обязанностей, соблюдение правил внутреннего трудового распорядка и должностных инструкций, высокий уровень квалификации.

Требуется надлежащий контроль государств и общества за применением сотрудниками физической силы, специальных средств, боевого ручного, стрелкового и холодного оружия. Актуализируется детальная регламентация в законе полномочий в области обеспечения общественного порядка, охраны личных и имущественных прав человека, охраны объектов интеллектуальной

собственности, борьбы с контрабандой, международным терроризмом, пресечением незаконного оборота наркотических средств, оружия, предметов культурного исторического наследия и т.д. особенно важно повышение эффективности правоохранительных органов в области информационных технологий и связи с общественностью.

Таким образом, в условиях глобализации совершенствование правоохранительной службы предполагает: 1) унификацию норм правового регулирования, 2) повышение эффективности в области информационных технологий; 3) консолидацию усилий национальных и транснациональных органов, развитие международного сотрудничества в сфере противодействия преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: Дис. ... д.ю.н. - М., 2008. 365 с.
2. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. - 2013. - № 2. - С. 41-53.
3. Авдеева О.А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. - 2007. - № 12. - С. 119-121.
4. Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. - 2007. - № 20. - С. 12-15.
5. Авдеева О.А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. - 2006. - № 7. - С. 24-26.
6. Воронов А., Кожуханов Н.М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности. // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 1114.
7. Жадан В. Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов / В. Н. Жадан // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 290-294.
8. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое регулирование свободы личности / монография. - Иркутск, 2013. 185 с.

9. Загидуллин Р.И. Правоохранительная функция современного Российского государства (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2004. – 24 с.

10. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Авдеева Екатерина Вадимовна.- Екатеринбург, 2013. - 240 с.

11. Авдеева Е.В. Международно-правовые гарантии обеспечения безопасности личности в России / Е.В. Авдеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. - № 1. – С. 106-109.

12. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против личности / Е.В. Авдеева // Российская юстиция. - 2014. - № 10. - С. 14-18.

Сведения об авторах:

Авдеев Вадим Авдеевич – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Авдеева Ольга Анатольевна – профессор кафедры государственного права Байкальского гуманитарного института, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru. *Авдеева Екатерина Вадимовна* – преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВСИ МВД России, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: e_v_avdeeva@bk.ru.

Абдулина Инга Равильевна - кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Алексеева Екатерина Сергеевна - кафедра уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Бабай Александр Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Быков Антон Витальевич - доцент кафедры уголовного права пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, кандидат юридических наук; e-mail: abykov001@yandex.ru.

Былкова Надежда Владимировна - кафедра уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Герасимов Максим Николаевич - Московский финансово-промышленный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru.

Казачек Елена Юрьевна - старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации ИПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»; e-mail: dobrychkaa@mail.ru.

Кекух Роман Сергеевич - Московский финансово-промышленный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru.

Ким Виктор Евгеньевич - соискатель ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России».

Ким Евгений Петрович - заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПКФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, доктор юридических наук, профессор, e-mail: kup5fpk@mail.ru.

Киселёв Евгений Александрович - заведующий криминалистической лабораторией пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: keajin@gmail.com.

Костенко Константин Анатольевич - заведующий кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПКФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции; e-mail: 73kka@mail.ru.

Осипова Татьяна Викторовна - доцент кафедры уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции; e-mail: sahara@mail.ru.

Романова Кристина Игоревна - кафедра уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Свинцова Екатерина Сергеевна - Московский финансово-промышленный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Синюк Кристина Андреевна - Московский финансово-промышленный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Терещенко Александр Викторович - Московский финансово-промышленный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kaf_ugpravo@isea.ru

Трубчик Ирина Степановна - заместитель директора ИПКФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» - декан пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск), Заслуженный юрист РФ; e-mail: habuchebaskp@gmail.com.

Проблемы квалификации и расследования преступлений :

сборник научных трудов

В авторской редакции

(электронное издание)

